



Права женщин — это права человека



ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ



ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА



Права женщин — это права человека



ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ



ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ
ПРАВА ЧЕЛОВЕКА
УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА

Нью-Йорк и Женева, 2014 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Используемые в данной публикации обозначения и форма представления материала не означают выражения Секретариатом Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района, их органов власти, а также относительно делимитации их границ или пределов.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

HR/PUB/14/2

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В ПРОДАЖЕ ПОД № R.14.XIV.5
ISBN 978-92-1-454039-7
e-ISBN 978-92-1-056794-7

© 2014 ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ ВО ВСЕМ МИРЕ

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	1
I. ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ЖЕНЩИН В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ.....	3
A. Международные правовые акты в области прав человека	4
B. Региональные документы.....	8
II. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА НА ГЛОБАЛЬНОМ УРОВНЕ.....	11
A. Венская декларация и Программа действий.....	12
B. Международная конференция по народонаселению и развитию	13
C. Пекинская декларация и Платформа действий	14
D. Цели развития тысячелетия	15
E. Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию	16
III. ОРГАНЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ.....	19
A. Совет по правам человека и его механизмы	19
B. Совет Безопасности.....	21
C. Комиссия по положению женщин	22
IV. ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ	25
A. Противопоставление публичного частному	26
B. Универсальный характер прав человека.....	27
C. Недискриминация и равенство между женщинами и мужчинами.....	30
D. Равенство и справедливость.....	34
E. Гендер	37
F. Множественные формы дискриминации и их взаимное сочетание	39

V. ПРАКТИЧЕСКОЕ ДЕЙСТВИЕ СИСТЕМЫ НОРМ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА.....	43
A. Права женщин в общественно-политической жизни.....	45
B. Сексуальное и репродуктивное здоровье и соответствующие права.....	53
C. Право женщин на достаточный жизненный уровень	66
D. Насилие в отношении женщин	79
E. Влияние миграции и вынужденного перемещения на реализацию прав женщин.....	95
F. Права человека женщин в условиях конфликтов и кризисов	102
G. Доступ женщин к правосудию	122

ВВЕДЕНИЕ

Равенство между женщинами и мужчинами и искоренение всех форм дискриминации в отношении женщин имеют фундаментальное значение с точки зрения прав человека и ценностей Организации Объединенных Наций. Между тем женщины повсюду в мире регулярно страдают от нарушений прав человека в течение всей своей жизни, а реализация ими этих прав не всегда считается первоочередной задачей. Добиться равенства для женщин и мужчин можно лишь всесторонне разобравшись в том, как дискриминация и неравноправие женщин проявляются на практике, и разработав на этой основе надлежащие антидискриминационные стратегии.

Проблемой прав человека применительно к женщинам Организация Объединенных Наций занимается давно, и за последние десятилетия для обеспечения прав женщин во всем мире было сделано немало. Ряд важных вопросов, однако, еще не решен, а реальность, с которой сталкиваются женщины, продолжает меняться, демонстрируя все новые и новые формы дискриминации по отношению к ним. Вдобавок к этому некоторые категории женщин подвергаются дискриминации и по другим признакам, включая возраст, этническое происхождение, гражданство, вероисповедание, состояние здоровья, семейное положение, образование, инвалидность и социально-экономический статус. Такое сочетание разных видов дискриминации необходимо учитывать при разработке решений и мер, направленных на борьбу с дискриминацией в отношении женщин.

Предлагаемая публикация содержит базовые сведения о правах человека женщин, включая важнейшие положения международного права, посвященные этой теме, и разъяснение ряда концепций, наиболее существенных для ее понимания в полном объеме. В ней также рассмотрены отдельные аспекты прав человека в применении к женщинам вкупе с информацией об основной деятельности правозащитных механизмов Организации Объединенных Наций и других структур, занимающихся этими проблемами. Цель публикации – дать читателю общее представление о правах человека женщин; при этом, учитывая большое разнообразие возникающих в данной связи вопросов, она не претендует на исчерпывающий характер.

I.

Защита прав человека женщин в международном праве

Со времен основания Организации Объединенных Наций равенство мужчин и женщин входит в число наиболее первоочередных гарантий прав человека. Принятый в 1945 году Устав Организации Объединенных Наций ставит перед ней задачу «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин». Согласно статье 1 Устава одна из целей Организации Объединенных Наций заключается в поощрении уважения к правам человека и основным свободам для всех, «без различия расы, пола, языка и религии». Запрет на дискриминацию по признаку пола вновь подтверждается в статьях 13 (полномочия Генеральной Ассамблеи) и 55 (содействие всеобщему уважению права человека).

В 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека, в которой также провозглашается, что перечисленными в ней правами обладают как мужчины, так и женщины «без какого бы то ни было различия, как то в отношении... пола...». В ходе работы над английским текстом Декларации немало споров вызвало употребление выражения «all men» (слово «man» оз-

начает одновременно «человек» и «мужчина» – прим. пер.) вместо гендерно-нейтральной формулировки¹. В итоге был принят текст Декларации, в котором используются слова «все люди» и «каждый человек», не оставляющие сомнений в том, что Всеобщая декларация относится ко всем и каждому, включая как мужчин, так и женщин.

А. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

После принятия Всеобщей декларации Комиссия по правам человека приступила к разработке двух соглашений в этой области – Международного пакта о гражданских и политических правах и Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Вместе с Всеобщей декларацией они образуют Международный билль о правах человека. Положения этих двух пактов и других договоров в области прав человека имеют обязательную юридическую силу для ратифицировавших их или присоединившихся к ним государств. Государства, которые ратифицировали эти договоры, периодически представляют доклады экспертным органам, дающим рекомендации о необходимых шагах по выполнению предусмотренных договорами обязательств. Эти договорные наблюдательные органы также дают авторитетные толкования текстов договоров и с согласия государств рассматривают индивидуальные жалобы лиц, считающих, что их права были нарушены².

В обоих пактах используются одинаковые формулировки, касающиеся запрета на дискриминацию, в частности по признаку пола (статья 2), и обеспечения равного для мужчин и женщин права пользования всеми предусмотренными в них правами (статья 3). Международный пакт о гражданских и политических правах гарантирует наряду с другими правами право на жизнь, свободу от применения пыток, недопу-

¹ Johannes Morsink, "Women's rights in the Universal Declaration", *Human Rights Quarterly*, vol. 13, No. 2 (May 1991).

² Подробнее о системе договоров в области прав человека см. в публикациях УВКПЧ: *Изложение фактов № 30: Система договоров Организации Объединенных Наций в области прав человека* и *Изложение фактов № 7: Процедуры представления индивидуальных жалоб в соответствии с договорами Организации Объединенных Наций в области прав человека*.

стимость рабства, право на свободу и личную неприкосновенность, права, связанные с соблюдением надлежащей процедуры уголовного и гражданского судопроизводства, равенство перед законом, свободу передвижения, свободу мысли, совести и религии, свободу ассоциации, права в области семейной жизни и права детей, права, связанные с гражданством и участием в политической деятельности, а также права меньшинств в отношении их культуры, религии и языка. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах гарантирует, в частности, право на труд, право на создание профсоюзов, права, связанные с вступлением в брак, материнством и защитой детей, право на достаточный жизненный уровень, право на здоровье, право на образование, а также права в области культуры и науки.

В 1967 году государства – члены Организации Объединенных Наций приняли Декларацию о ликвидации дискриминации в отношении женщин, в которой говорится, что дискриминация в отношении женщин представляет собой преступление против человеческого достоинства, а государствам предлагается принять меры для «аннулирования существующих законов, обычаев, постановлений и практики, которые являются дискриминационными в отношении женщин, и установления надлежащей юридической защиты равноправия мужчин и женщин». Менее года спустя было внесено предложение заключить юридически обязывающий договор о правах женщин. В 1979 году Генеральная Ассамблея приняла Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В ее преамбуле отмечается, что, несмотря на существование других международно-правовых актов, женщины все еще не уравниены в правах с мужчинами.

В Конвенции разъясняются природа и содержание дискриминации по признаку пола и излагаются обязательства государств по устранению дискриминации и обеспечению реального равенства. Как и все остальные международные договоры в области прав человека, она налагает обязательства только на те государства, которые ратифицировали ее. Однако в этой конвенции зафиксированы обязательства государств покончить не только с дискриминационными законами, но и с соответствующей практикой и обычаями, а также с дискриминацией в отношении женщин, допускаемой частными субъектами.

В рамках этих общих принципов сформулированы конкретные обязательства государств по ликвидации дискриминации в отношении женщин в политической, социальной, экономической и культурной сферах, изложенные в материально-правовых положениях 16 статей. Конвенция распространяется как на гражданские и политические права (право голоса, право на участие в общественной жизни, права в отношении приобретения, изменения или сохранения гражданства, равенство перед законом и свободу передвижения), так и на экономические, социальные и культурные права (право на образование, право на труд, право на здоровье и право на получение финансового кредита). Особое внимание уделяется в Конвенции отдельным явлениям, таким как торговля людьми, а также определенным группам женщин, например проживающим в сельской местности, и конкретным вопросам, в связи с которыми существует особый риск неполного осуществления женщинами своих прав человека – например, вопросам брака и семьи.

В статье 1 Конвенции дискриминация определяется как «...любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области».

К такой дискриминации приводит любое различие в обращении по признаку пола, которое:

- умышленно или неумышленно наносит ущерб женщинам;
- мешает обществу в целом признать права женщин как в частной, так и в общественной сфере;
- мешает женщинам пользоваться своими признанными правами человека и основными свободами.

В Конвенции также указаны различные пути ликвидации дискриминации государствами-участниками, включая принятие запрещающих дискриминацию законов, обеспечение юридической защиты прав женщин, отказ от совершения дискриминационных действий, защиту женщин от дискримина-

ции со стороны любого лица, организации или предприятия, а также пересмотр или отмену законодательства, подзаконных актов и уголовно-правовых норм, носящих дискриминационный характер. В Конвенции предусмотрено, что для достижения равенства могут потребоваться позитивные меры на государственном уровне, улучшающие положение женщин. В целях скорейшего обеспечения женщинам реального равенства во всех сферах жизни государствам разрешается принимать временные специальные меры до тех пор, пока сохраняется неравенство. Таким образом, Конвенция выходит за рамки узкой концепции формального равенства и определяет в качестве своих целей равенство возможностей и равенство результатов. Временные специальные меры являются законными и необходимыми для достижения этих целей. В принципе их следует отменить после того, как равенство будет обеспечено.

Важно отметить, что Конвенция привносит новые существенные положения в дополнение к другим международно-правовым актам, также касающимся вопросов равенства и запрещения дискриминации. Так, в ее статье 5 говорится, что наряду с признанием юридического равенства женщин и содействия их равенству де-факто государствам следует прилагать усилия для искоренения социальных, культурных и традиционных моделей поведения, закрепляющих вредные стереотипы в отношении роли мужчин и женщин, а также для создания в обществе таких общих условий, которые способствуют полному осуществлению прав женщин.

Конвенция о правах ребенка (статья 2) и Конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (статья 7) также запрещают дискриминацию по признаку пола. В Конвенции о правах инвалидов (статья 6) признается множественная дискриминация, которой подвергаются женщины-инвалиды, и содержится обязательство государств-участников бороться с ней, принимая «все надлежащие меры для обеспечения всестороннего развития, улучшения положения и расширения прав и возможностей женщин» в плане осуществления ими своих прав человека. В общей рекомендации № 25 (2000) о гендерных аспектах расовой дискриминации Комитет по ликвидации расовой дискриминации, который следит за соблюдением Междуна-

родной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, также признал наличие у расовой дискриминации гендерных аспектов и заявил, что он «постарается в своей работе учитывать гендерные факторы и проблемы, которые могут быть взаимосвязаны с расовой дискриминацией». Комитет против пыток, наблюдающий за осуществлением Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, также на регулярной основе рассматривает вопросы, связанные с насилием в отношении женщин и девочек.

В. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Наряду с международными стандартами в области прав человека региональные соглашения в этой области также содержат ключевые положения, направленные на поощрение и защиту прав человека женщин³.

Африканская хартия прав человека и прав народов (Банджунская хартия) была принята Организацией африканского единства в 1981 году. Ее статья 2 запрещает дискриминацию по любому признаку, включая пол, при пользовании гарантированными Хартией правами. В статье 18 прямо упоминается обязательство африканских государств «заботиться о ликвидации любой дискриминации в отношении женщин и обеспечивать защиту прав всех женщин и детей, как они установлены в международных декларациях и конвенциях». В 2003 году Хартия была дополнена Протоколом о правах женщин в Африке (Мапутский протокол).

Устав Организации американских государств содержит положение о недискриминации в главе II (пункт I статьи 3), а Американская конвенция о правах человека – в статье 1. Кроме того, в 1994 году Организацией была принята Межамериканская конвенция о предупреждении

³ Региональные соглашения в области прав человека также располагают надзорными механизмами, позволяющими анализировать то, как ратифицировавшие их государства соблюдают положения этих соглашений. В их число входят Африканская комиссия по правам человека и правам народов, Межамериканская комиссия по правам человека и Межамериканский суд по правам человека, Совет Европы и Европейский суд по правам человека. Работа этих механизмов частично освещается в настоящей публикации.

и искоренении насилия в отношении женщин и наказании за него (Конвенция Белем-ду-Пара).

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод запрещает при осуществлении закрепленных в ней прав дискриминацию по любому признаку, включая пол (статья 14). Начиная с 1998 года физические лица могут подавать в Европейский суд по правам человека жалобы на предполагаемые нарушения Конвенции. В 2011 году Совет Европы принял новую Конвенцию о предупреждении и пресечении насилия в отношении женщин и бытового насилия (Стамбульская конвенция).

Региональными политическими организациями, включая Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии, Ассоциацию регионального сотрудничества стран Южной Азии, Экономическое сообщество западноафриканских государств и Сообщество по вопросам развития стран юга Африки, также принимались протоколы и резолюции и делались заявления, касающиеся прав человека женщин.

II.

Обязательства на глобальном уровне

Права женщин находились в центре внимания целого ряда международных конференций, на которых были приняты весомые политические обязательства по поддержке прав человека и равенства для женщин. Начиная с 1975 года, объявленного Международным годом женщины, в Мехико проходила Всемирная конференция в рамках Международного года женщины, итогами которой стали принятие Всемирного плана действий и проведение в 1975–1985 годах Десятилетия женщины Организации Объединенных Наций. В 1980 году в Копенгагене состоялась еще одна международная конференция по положению женщин и была открыта для подписания Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Третья Всемирная конференция по положению женщин была созвана в Найроби, а в 1982 году приступил к работе Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В ходе трех упомянутых всемирных конференций женщины из разных стран мира проявили чрезвычайную активность; ими была заложена основа для всемирных конференций по правам женщин, состоявшихся в 1990-е годы, включая четвертую Всемирную конференцию по положению женщин, созванную в 1995 году в Пекине (см. ниже). Наряду

с этим права женщин, принадлежащих к особым группам населения, таких как пожилые женщины, женщины этнических меньшинств и женщины, имеющие инвалидность, были рассмотрены в ряде других международных директивных документов, включая международные планы действий по проблемам старения (Венский 1982 года и Мадридский 2002 года), Дурбанскую декларацию и Программу действий (2001 год) и Всемирную программу действий в отношении инвалидов (1982 год).

А. ВЕНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ И ПРОГРАММА ДЕЙСТВИЙ⁴

В 1993 году в Вене проходила Всемирная конференция по правам человека. Ее целью был обзор состояния правозащитных механизмов того времени. Поборники прав женщин, стремясь мобилизовать усилия по включению всех аспектов этой тематики в международную повестку дня, выступили под девизом «Права женщин есть права человека». Озабоченные прежде всего проблемой насилия в отношении женщин, активисты гражданского общества устраивали «трибуналы», заострявшие внимание на нарушениях прав женщин, которые до этого никем не рассматривались, так как считались принадлежащими к частной сфере, относились к числу «запретных тем» или просто признавались неизбежной реальностью повседневной жизни женщины. Конференция увенчалась принятием Венской декларации и Программы действий, в которых говорится, что «права человека женщин и девочек являются неотъемлемой, составной и неделимой частью универсальных прав человека» (пункт 18) и делается особый акцент на искоренении всех форм насилия на гендерной почве. Весьма важен также содержащийся в Программе действий призыв к «недопущению любых коллизий, которые могут возникнуть между правами женщин, и устранению пагубных последствий, связанных с определенной традиционной или укоренившейся в обычаях практикой, с предрассудками, обусловленными культурой, и с религиозным экстремизмом» (пункт 38).

⁴ A/CONF.157/24 (часть I), глава III.

В. МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПО НАРОДОНАСЕЛЕНИЮ И РАЗВИТИЮ

Состоявшаяся в 1994 году Международная конференция по народонаселению и развитию стала вехой в истории борьбы за права женщин. Хотя в центре внимания Конференции находились вопросы народонаселения, собравшиеся в Каире делегаты сошлись во мнении о том, что, говоря о народонаселении, следует вести речь не только о демографии, но, что еще более важно, и о людях. Вопросы, отраженные в принятой на Конференции Программе действий⁵, по самой своей сути связаны с правами человека женщин: они включают гендерное равенство, семейные отношения, репродуктивное здоровье, контроль над рождаемостью и планирование семьи, охрану здоровья женщин, а также вопросы иммиграции и образования применительно к женщинам. Важно отметить, что Программа действий непосредственно увязана с правами человека и провозглашает, что «достижение равноправия и равенства женщин и мужчин и расширение прав и возможностей женщин, а также ликвидация всех форм насилия в отношении женщин и обеспечение способности женщин самим принимать решения в вопросах деторождения являются основополагающими принципами программ в области народонаселения и развития». Большое значение также имело данное Конференцией четкое разъяснение относительно репродуктивных прав, в основе которых лежит признание «основополагающего права всех супружеских пар и отдельных лиц свободно и ответственно принимать решения относительно числа детей, сроков их рождения и промежутков между рождениями и обладать информацией и средствами для этого и право на достижение возможно более высокого уровня сексуального и репродуктивного здоровья». В ней также предусматривается их право «принимать решения в отношении воспроизводства в условиях, свободных от дискриминации, принуждения и насилия, как это закреплено в документах по правам человека».

⁵ Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию, Каир, 5–13 сентября 1994 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.95.XIII.18), глава I, резолюция 1, приложение.

В Программе действий поставлены конкретные задачи по обеспечению всеобщего образования, сокращению младенческой, детской и материнской смертности и обеспечению всеобщего доступа к услугам по охране репродуктивного здоровья, включая планирование семьи, родовспоможение и профилактику заболеваний, передаваемых половым путем, в том числе ВИЧ/СПИДа, которые должны быть решены к 2015 году. В дальнейшем для оценки прогресса в достижении этих целей проводились последующие конференции; в то же время реализацию намеченного затрудняют сохраняющееся неравенство и недостаток подотчетности.

С. ПЕКИНСКАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ И ПЛАТФОРМА ДЕЙСТВИЙ⁶

Принятые на четвертой Всемирной конференции по положению женщин в сентябре 1995 года Пекинская декларация и Платформа действий заостряют внимание на 12 направлениях работы по фактическому осуществлению прав человека женщин и определяют круг задач по расширению их прав и возможностей. Будучи основаны на результатах трех предыдущих всемирных конференций по положению женщин, они сами по себе рассматриваются как существенный шаг к прямому утверждению прав женщин в качестве прав человека. В Платформе действий сформулирован ряд стратегических задач, направленных на ликвидацию дискриминации в отношении женщин и достижение равенства женщин и мужчин. Она включает политические и правовые стратегии глобального уровня, опирающиеся на принципы защиты прав человека. Именно в Платформе действий нашли свое самое всеобъемлющее выражение обязательства государств отстаивать права человека женщин.

Последующие обзоры хода осуществления Пекинской декларации и Платформы действий показали, что, несмотря на заметный прогресс в ряде областей, связанных с правами человека женщин, «по-прежнему существуют дискриминирующее законодательство, а также пагубная традиционная и обычная практика и негативные стереотипные представления о женщинах и мужчинах», в частности в семье,

⁶ Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4–15 сентября 1995 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.96.IV.13), глава I, резолюция 1, приложения I и II.

в гражданских, уголовных, трудовых и торговых законах и кодексах либо в административных правилах и регулирующих положениях⁷. Как в 2005, так и в 2010 году при обзоре осуществления Платформы был сделан вывод о том, что равенство де-юре и де-факто все еще не достигнуто ни в одной стране мира; при этом в ходе обзора 2010 года было признано, что даже там, где проведены реформы законодательства, новые положения зачастую применяются неэффективно⁸.

D. ЦЕЛИ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛИТИЯ

В 2000 году международное сообщество согласовало восемь целей в области развития, которых предстояло достичь в конкретные сроки – к 2015 году; среди них были цель обеспечения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, а также цель сокращения материнской смертности. Для семи целей были определены конкретные показатели их достижения. Хотя с точки зрения прав человека Цели развития тысячелетия не свободны от недостатков, они представляют собой важное политическое обязательство, позволившее заручиться международной поддержкой усилий по решению некоторых наиболее масштабных мировых проблем.

Если говорить о правах женщин, то Цель 3 Целей развития тысячелетия направлена на поощрение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин. Однако сопровождающий ее конкретный показатель предусматривает лишь устранение к 2015 году гендерных диспропорций в сфере образования. Хотя доступ девочек к образованию и является необходимой предпосылкой гендерного равенства, столь узкий показатель недостаточен для оценки прогресса в достижении гендерного равенства и расширении прав и возможностей женщин. Цель 3 включает также такие параметры, как доля женщин, занимающихся оплачиваемым трудом в несельскохозяйственном секторе, и доля женщин среди депутатов национальных парламентов, но ни целевых уровней, ни сроков их достижения при этом не указано. Ничего не говорится и о таких серьезнейших проблемах, как насилие в отношении женщин и дискриминационное законодательство.

⁷ Резолюция S-23/3 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 27.

⁸ E/2010/4–E/CN.6/2010/02, пункты 307–310.

Цель 5 состоит в сокращении коэффициента материнской смертности на три четверти в период с 1990 по 2015 год. К сожалению, в ходе состоявшегося в 2010 году Пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи, посвященного Целям развития тысячелетия, выяснилось, что из всех этих целей именно Цель 5 наиболее далека от осуществления, несмотря на то, что для ликвидации угрозы жизни беременных женщин и рожениц имеются все необходимые знания и методы. В 2010 году Генеральный секретарь провозгласил Глобальную стратегию охраны здоровья женщин и детей, в которой перечислены основные мероприятия, необходимые для улучшения состояния здоровья женщин и детей во всем мире.

Повсеместный учет вопросов прав человека и гендерного равенства крайне важен для реального прогресса в достижении Целей развития тысячелетия и в реализации программы развития на период после 2015 года.

Е. КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Конференция Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию («Рио+20») проходила в Бразилии в 2012 году на уровне глав государств и правительств, которые собрались для оценки выполнения достигнутых договоренностей, начиная с исторических решений Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, состоявшейся в 1992 году в Рио-де-Жанейро. На встрече «Рио+20» государства вновь подтвердили свой политический курс на устойчивое развитие, договорились разработать набор целей в области устойчивого развития и учредили политический форум высокого уровня по вопросам устойчивого развития. Важно отметить, что в итоговом документе этой встречи, озаглавленном «Будущее, которого мы хотим»⁹, также вновь выражается приверженность государств «обеспечению равных прав женщин и предоставлению им равного доступа и равных возможностей для участия в экономической, общественной и политической жизни и выдвижения на руководящие должности» и прямо говорится о необходимости ускорить

⁹ Резолюция 66/288 Генеральной Ассамблеи, приложение.

выполнение обязательств, закрепленных в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Пекинской платформе действий и Декларации тысячелетия. В итоговом документе также подчеркивается, что «гендерное равенство и реальное участие женщин в жизни общества имеют важное значение для эффективности деятельности по всем аспектам устойчивого развития» и содержится призыв к отмене дискриминационного законодательства и предоставлению женщинам равного доступа к правосудию.

III.

Органы Организации Объединенных Наций

А. СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО МЕХАНИЗМЫ

Совет по правам человека является главным межправительственным органом Организации Объединенных Наций для поощрения и защиты прав человека. Совет, в состав которого входят 47 государств, избираемые на Генеральной Ассамблее, со времени своего учреждения в 2006 году регулярно проводит специальные дискуссии с участием экспертов, посвященные правам женщин и учету гендерных аспектов. Советом и его предшественницей – Комиссией по правам человека – также приняты многочисленные резолюции с призывами к государствам выполнять свои обязательства в отношении прав женщин. Эти дискуссии и резолюции важны для того, чтобы права женщин сохраняли свое место в международной повестке дня.

Совет по правам человека также уполномочен проводить специальные сессии для рассмотрения нарушений прав человека и чрезвычайных ситуаций в этой области. Иногда это позволяет вынести на обсуждение вопросы нарушения прав женщин. Так, благодаря специальной сессии, посвященной ситуации в Дарфуре, Судан, был подготовлен доклад Миссии высокого уровня по положению в области прав человека в этом регионе, где в конкретной форме выражается озабоченность по поводу изнасилований, сексуального

насилия и отсутствия доступа к правосудию для жертв таких преступлений (A/HRC/4/80, пункт 39). В результате специальной сессии, посвященной положению в Демократической Республике Конго, ситуация в этой стране также стала темой докладов, в которых выражалась особая обеспокоенность проблемами сексуального насилия и гендерного неравенства (A/HRC/10/59, пункты 35–42, и A/HRC/13/63, пункты 26–34). Кроме того, Советом по правам человека недавно были учреждены комиссии по расследованию событий в Ливии и Сирийской Арабской Республике, призванные расследовать нарушения международного гуманитарного права и норм в области прав человека, совершенные всеми конфликтующими сторонами за период гражданских волнений, начавшихся в обеих странах в 2011 году. В состав комиссий по расследованию часто включается эксперт по сексуальному насилию и насилию на гендерной почве, а доклады таких комиссий содержат фактические данные о насилии на гендерной почве и рекомендации по гендерным аспектам ответственности и отправления правосудия в переходный период (A/HRC/19/68 и A/HRC/19/69).

Процедура универсального периодического обзора (УПО), введенная с момента учреждения Совета, также предоставляет значительные возможности для оценки соблюдения государствами своих международных обязательств, касающихся прав человека женщин. В рамках этого механизма обзор положения в области прав человека в государствах – членах Организации Объединенных Наций проводится каждые четыре с половиной года, причем права женщин относятся к числу вопросов, наиболее часто фигурирующих в рекомендациях УПО.

Мандатарии специальных процедур назначаются Советом по правам человека для рассмотрения отдельных тематических аспектов положения с правами человека в той или иной стране¹⁰. Они проводят тематические исследования, совершают поездки по странам, вступают в диалог с правительствами как по индивидуальным случаям, так и по более общим проблемам структурного характера, ведут информационно-пропагандистскую работу и участвуют в разработ-

¹⁰ Подробнее о специальных процедурах см. по адресу www.ohchr.org/EN/HRBodies/SP/Pages/Welcomerpage.aspx (проверено 29 ноября 2013 года).

ке международно-правовых норм в области прав человека. Мандаты некоторых специальных процедур непосредственно касаются прав женщин: к ним относятся Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях, Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, и Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике. Правам женщин уделяется внимание и в работе по другим мандатам, в том числе путем проведения тематических исследований по конкретным правам человека в применении к женщинам, привлечения внимания к правам женщин в ходе поездок в страны и обращения к правительствам в связи с конкретными предполагаемыми нарушениями прав человека женщин.

Деятельность по линии специальных процедур помогает углубить понимание международных норм в области прав человека, с тем чтобы в процессе эволюции их толкования лучше учитывались особенности положения женщин и ситуации, когда им отказывают в правах человека. Ряд примеров такой деятельности приводятся ниже.

В. СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Советом Безопасности Организации Объединенных Наций принят целый ряд резолюций, непосредственно касающихся темы «женщины, мир и безопасность». В 2000 году Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 1325, в которой он призвал активизировать участие женщин и учитывать гендерную проблематику в рамках всех усилий Организации Объединенных Наций по укреплению мира и безопасности, а также в ходе достижения и осуществления мирных договоренностей. Резолюция 1325, а также последующие резолюции Совета Безопасности и доклады Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по этой теме содержат призывы ко всем сторонам конфликтов принимать особые меры для защиты женщин и девочек от насилия на гендерной почве в ходе вооруженных столкновений, а также признание важной роли женщин как проводников перемен в процессах мирного урегулирования¹¹.

¹¹ Эта тема подробно рассматривается в разделе F главы V ниже.

С. КОМИССИЯ ПО ПОЛОЖЕНИЮ ЖЕНЩИН

Комиссия по положению женщин была учреждена в соответствии с резолюцией 2/11 Экономического и Социального Совета в 1946 году для «подготовки рекомендаций и докладов [Совету] о защите прав женщин в политической, экономической, социальной и просветительской областях». Комиссия также уполномочена давать Совету рекомендации по «неотложным проблемам в области прав женщин, требующим срочного разрешения». На своих сессиях, проводимых один раз в год, Комиссия принимает согласованные выводы по темам, выбранным в качестве первоочередных в данном году. Эти согласованные выводы включают оценку достигнутого прогресса, имеющихся недостатков и проблем, а также конкретные рекомендации правительствам, международным организациям, гражданскому обществу и другим заинтересованным сторонам. Наряду с этим Комиссия принимает резолюции по широкому кругу вопросов, связанных с правами женщин. На всем протяжении своей истории Комиссия играла ключевую роль в поощрении прав женщин, активно участвуя в разработке международно-правовых и политических документов исторического значения, таких как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Декларация об искоренении насилия в отношении женщин и Пекинская декларация и Платформа действий.

IV.

Основные понятия

Принятый в прошлом концептуальный подход к правам женщин не учитывал реалии их жизни и тот факт, что женщины систематически подвергаются насилию, дискриминации и угнетению. Поэтому до сравнительно недавнего времени истинное положение женщин не находило достаточно адекватного отражения в системе норм, касающихся прав человека. Деятельность активистов, работа правозащитных механизмов и усилия государств сыграли решающую роль в расширении и корректировке системы норм в области прав человека с тем, чтобы она позволяла учитывать специфически гендерные аспекты нарушений этих прав и таким образом предоставлять женщинам более надежную защиту. Для эффективного обеспечения прав человека женщинам необходимо всестороннее понимание основополагающих структур социума, а также соотношения сил и влияния в нем, которыми определяется и от которых зависит способность женщин пользоваться своими правами человека. Эти механизмы влияния накладывают свой отпечаток на все аспекты жизни, от законодательства и политической деятельности до социально-экономической политики, семейных и коммунальных отношений.

В последующих разделах рассматривается ряд основных понятий, наиболее важных с точки зрения защиты и поощрения прав человека женщин.

А. ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ПУБЛИЧНОГО ЧАСТНОМУ

Правовые положения в области прав человека требуют от представителей государственной власти уважения, защиты и соблюдения соответствующих стандартов и норм, установленных на международном, региональном и национальном уровнях.

Исторически сложившаяся совокупность таких норм и надзор за их соблюдением касались в основном деяний – включая убийства, пытки и произвольные задержания – к которым непосредственно причастны представители государства, т.е. лично совершаемых или допускаемых этими представителями. Обязанность государства уважать права человека, включая права женщин, понималась как обязанность воздерживаться от каких-либо действий, нарушающих эти права. При этом любые противоправные действия, совершаемые в частной сфере без прямого вмешательства представителей власти, не считались нарушением прав человека. Однако начиная с 1980–1990-х годов сторонники прав женщин стали все чаще критиковать данный подход к правам человека как способствующий дальнейшему нарушению прав женщин и являющийся выражением предвзятого «мужского» мировоззрения¹².

На сегодняшний день общепризнано, что обязанности государства по защите и реализации прав человека прямо включают его долг защищать женщин от нарушений, совершаемых третьими сторонами, в том числе в частной сфере, и предпринимать шаги позитивного характера для осуществления прав человека женщин. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин распространяется на действия как публичного, так и частного характера. В пункте е) ее статьи 2 непосредственно зафиксировано обязательство государств бороться с дискриминацией в отношении женщин со стороны *любого* лица, организации или предприятия, а в пункте f) статьи 2 говорится об изменении и отмене не только дискриминационных законов и подзаконных актов, но и соответствующих обычаев и практики. Пункт а) статьи 5 предписывает государствам «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с це-

¹² Sheila Dauer, “Indivisible or invisible: women’s human rights in the public and private sphere”, in *Women, Gender, and Human Rights: A Global Perspective*, Marjorie Agosin, ed. (Rutgers University Press, 2001).

лью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин».

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, а также другие правозащитные органы и механизмы Организации Объединенных Наций отмечают, что государства обязаны принимать во внимание действия, совершаемые частными субъектами. Так, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей общей рекомендации № 19 (1992) о насилии в отношении женщин указывает, что «на государства может быть также возложена ответственность за деяния, совершаемые частными лицами, в том случае, если эти государства не проявляют должной заботы для предотвращения нарушения прав...». Аналогичным образом в замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государство – участника Пакта, Комитет по правам человека подтверждает, что государства несут обязательства как негативного, так и позитивного характера: воздерживаться от нарушения прав человека, а также защищать эти права и обеспечивать их осуществление, в том числе путем защиты носителей этих прав от противоправных действий физических и юридических лиц. В области прав человека правовой стандарт «должной заботы» служит для определения того, предприняло ли государство эффективные шаги по выполнению своих обязательств, и в частности обязательства предоставлять защиту.

V. УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Со времени принятия Всеобщей декларации государства неоднократно подчеркивали универсальный и неделимый характер прав человека. На Всемирной конференции в Вене они прямо признали права человека женщин частью всеобщих прав человека и подтверждали это впоследствии, в том числе на четвертой Всемирной конференции по положению женщин. Как отмечалось выше, в Венской программе действий также недвусмысленно подчеркивалась важность недопущения «любых коллизий, которые могут возникнуть между правами женщин, и пагубных последствий, связанных с определенной тради-

ционной или укоренившейся в обычаях практикой, с предрассудками, обусловленными культурой, и с религиозным экстремизмом».

Несмотря на эти обязательства государств, вопрос об универсальности часто возникал в случаях, когда государства пытались оправдать нарушения прав женщин культурными особенностями. В своем докладе о культурных обычаях в семье, сопряженных с насилием в отношении женщин, Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин (E/CN.4/2002/83) особо отмечала калечащие операции на женских половых органах, убийства женщин, мотивируемые «защитой чести», предпочтение, отдаваемое детям мужского пола, и преследования за колдовство как примеры обычаев, защищаемых под тем предлогом, что они якобы присущи той или иной культуре. Стереотипы и культурные нормы, отводящие женщинам строго определенное место в обществе, также негативно влияют на осуществление женщинами своих прав человека. Так, отказ женщинам в доступе к образованию иногда оправдывают тем, что они как будущие жены и матери якобы не должны будут зарабатывать на жизнь и поэтому не нуждаются в обучении.

Доводам об универсальности прав человека и их легитимности в конкретном местном контексте часто противопоставляется релятивистский дискурс, в котором эти идеи изображаются как чужеродные и несовместимые с местной культурой¹³. Однако Специальный докладчик в области культурных прав рекомендует не забывать о том, что культура не есть нечто застывшее и что она со временем претерпевает изменения. Специальный докладчик также обращает внимание на то, как мало женщины влияют на принятие решений, определяющих культурное лицо той или иной общины (A/67/287).

Как уже отмечалось, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предписывает государствам «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения предрассудков и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин». Комитет в своей общей рекомендации № 19 (1992) отме-

¹³ См. «Взаимосвязи между культурой и насилием в отношении женщин» (A/HRC/4/34).

чает в связи со статьями 2 f), 5 и 10 с), что подходы и практика, ставящие женщин в подчиненное положение по отношению к мужчинам, способствуют угнетению женщин в обществе и тем самым подрывают их права человека, гендерное равенство и принцип недискриминации, конкретно упоминая при этом о такой практике, как насилие и злоупотребления в семье, принуждение к вступлению в брак, случаи, когда мужа убивают своих жен, стремясь жениться повторно и вновь получить приданое, нападения с применением кислоты и обрезание у женщин. В связи со статьей 12, посвященной праву на здоровье, он также отмечает, что некоторые увековеченные культурой и обычаями традиционные виды практики наносят вред здоровью женщин и детей. К их числу относятся ограничения в отношении питания беременных женщин, предпочтение, отдаваемое детям мужского пола, и обрезание у женщин или причинение увечий их половым органам.

Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин в своем докладе о взаимосвязях между культурой и насилием в отношении женщин утверждает, что права человека могут уживаться культурными особенностями и что для этого необходимо бороться с дискриминационными и авторитарными аспектами культуры, сохраняя ее позитивные аспекты. В заключение она отмечает: «Идти по пути ущемления прав женщин представляется неприемлемым вариантом. Поэтому сегодняшняя задача состоит в обеспечении уважения и достойной оценки различных культур при одновременной разработке общих стратегий сопротивления тактике угнетения во имя культуры, а также в том, чтобы поощрять и поддерживать всеобщие права человека, отвергая посягательства, обусловленные этноцентрическим мышлением» (A/HRC/4/34, пункт 71)¹⁴.

Специальный докладчик в области культурных прав также пишет о взаимосвязи между принципом универсальности прав человека, признанием и осуществлением культурных прав и необходимостью уважать культурное разнообразие (A/HRC/14/36). По мнению Специального докладчика, всеобщее поощрение и защита прав человека, включая культурные права, и уважение культурного разнообразия

¹⁴ См. также: УВКПЧ, *Изложение фактов № 23, Опасная традиционная практика, пагубно отражающаяся на здоровье женщин и детей*, и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, *Общая рекомендация № 14 (1990) по вопросу об обрезании у женщин*.

должны укреплять друг друга. Ссылаясь на Венскую декларацию и Программу действий, Всеобщую декларацию о культурном многообразии и резолюцию 10/23 Совета по правам человека, Специальный докладчик подчеркивает, что уважение культурных прав и культурного многообразия не должно подрывать принцип универсальности прав человека.

С. НЕДИСКРИМИНАЦИЯ И РАВЕНСТВО МЕЖДУ ЖЕНЩИНАМИ И МУЖЧИНАМИ

Недискриминация и равенство между женщинами и мужчинами являются ключевыми принципами права в области прав человека. Как Международный пакт о гражданских и политических правах, так и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, запрещают дискриминацию по признаку пола и гарантируют женщинам и мужчинам равенство в осуществлении прав, закрепленных в этих пактах. Статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах также предусматривает равенство перед законом и право на равную защиту закона.

Под определение дискриминации в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин подпадает множество видов потенциально дискриминационных действий (любое различие, исключение или ограничение), прямо направленных на дискриминацию в отношении женщин или фактически приводящих к ней. Конвенция идет дальше других правозащитных соглашений в том смысле, что в ней также подробно излагаются обязательства государств и меры, которые должны быть приняты для практического достижения гендерного равенства. Она не только требует обеспечения равенства между женщинами и мужчинами, но и запрещает практику, потенциально закрепляющую неравное положение женщин. Ключевыми понятиями, на которых построены положения Конвенции, касающиеся равенства, являются реальное и формальное гендерное равенство, а также дискриминация де-факто и де-юре.

Дискриминация и неравенство способны принимать различные формы. Дискриминация может быть следствием положений, создающих дискриминацию де-юре или непосредственно носящих дискриминационный характер: таковы законы или политика, устанавливающие

ограничения, преференции или дифференцированный статус для определенных групп населения – например, запрещающие женщинам управлять транспортными средствами, владеть землей или наследовать имущество. Обеспечение формального равенства требует устранения всех случаев дискриминации де-юре. Хотя для отмены дискриминационных законов уже сделано немало, многие такие законы до сих пор действуют, и их соответствующее изменение должно рассматриваться государством как наивысший приоритет с точки зрения выполнения своих обязательств в области прав человека¹⁵.

Законы, политика или программы могут выглядеть нейтральными в гендерном отношении, но фактически ущемлять положение женщин. Это называют дискриминацией де-факто. Например, женщины не всегда имеют равную возможность пользоваться программами помощи, распределяемой между «главами домохозяйств», поскольку главой домохозяйства часто считается мужчина. Аналогичным образом в условиях, когда удельный вес женщин непропорционально велик среди малоимущих граждан, государственные кредиты на покупку земли, возможность получения которых открыта как для мужчин, так и для женщин, могут быть недоступны женщинам по финансовым причинам.

Для достижения реального равенства необходим учет как исторического неравноправия женщин, так и их современного положения в соответствующем контексте. В связи с этим от государств могут требоваться меры позитивного характера для устранения специфических элементов неравенства и обеспечения особых потребностей женщин¹⁶. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в от-

¹⁵ В глобальном масштабе законодательство, носящее дискриминационный характер по отношению к женщинам, остается серьезной проблемой, и даже там, где приняты законы, гарантирующие гендерное равенство, эти законы пока фактически не применяются. См. United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), *Progress of the World's Women 2011–2012: In Pursuit of Justice* (2011), и Доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о передовой практике в деле предупреждения насилия в отношении женщин (A/HRC/17/23). См. также: Рабочая группа по вопросу о дискриминации в отношении женщин в законодательстве и на практике, на сайте www.ohchr.org/EN/Issues/Women/WGWomen/Pages/WGWomenIndex.aspx (проверено 6 ноября 2013 года).

¹⁶ См. Leilani Farha, "Committee on the Elimination of Discrimination against Women", in *Social Rights Jurisprudence: Emerging Trends in International and Comparative Law*, Malcolm Langford, ed. (Cambridge University Press, 2008), pp. 560–561.

ношении женщин нацелена на обеспечение реального равенства и содержит признание того, что нейтральные в гендерном отношении законы могут иметь дискриминационные последствия и что для решения этой проблемы не достаточно установить равенство с формальной точки зрения. Необходимость обеспечить реальное равенство подчеркивается в статье 4 Конвенции, посвященной специальным временным мерам, в принятом Комитетом замечании общего порядка № 25 (2004) на ту же тему, а также в статье 5, где речь идет об изменении социокультурных моделей поведения мужчин и женщин¹⁷.

Равенство результатов и реальное равенство

Как поясняет Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, обеспечение фактического равенства требует устранения коренных причин неравенства женщин; для этого недостаточно просто гарантировать им равный статус с мужчинами. По мнению Комитета, Конвенция требует создания для женщин одинаковых с мужчинами исходных условий, а также того, чтобы государство обеспечивало предпосылки для расширения их прав и возможностей, которые должны вести к **равенству результатов** (называемому также итоговым равенством). С точки зрения Комитета, равенство результатов есть логическое следствие равенства де-факто, или **реального равенства**. Специальные меры позволяют исправить историческую несправедливость и устранить последствия прошлого неравенства путем предоставления женщинам временных льгот и ранее недоступных им возможностей. Для обеспечения реального равенства необходимо изменить менталитет, гендерные роли и стереотипы: это приведет к коренной трансформации общества и смене жизненных реалий, с которыми сталкиваются женщины.

Источник: Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 25 (2004) о временных специальных мерах.

¹⁷ Ibid., p. 562.

Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 18 (1989) о недискриминации, а также Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своих замечаниях общего порядка № 16 (2005) о равном праве мужчин и женщин на пользование всеми экономическими, социальными и культурными правами и № 20 (2009) о недискриминации экономических, социальных и культурных прав также исходит из принципа реального равенства при обеспечении недискриминации и предоставлении мужчинам и женщинам равной возможности пользоваться гражданскими и политическими, а также экономическими, социальными и культурными правами.

В своем замечании общего порядка № 16 (2005) Комитет по экономическим, социальным и культурным правам разъясняет, что государства – участники Пакта обязаны устранять как прямую, так и косвенную дискриминацию. Они должны сами воздерживаться от дискриминационной практики, обеспечивать, чтобы запрещенная дискриминация не допускалась третьими сторонами, и принимать меры позитивного характера, гарантирующие равенство женщин.

Прямая и косвенная дискриминация

***Прямая дискриминация** имеет место, когда различие в обращении основано прямо и явно на отличиях, вытекающих исключительно из признака пола и особенностей мужчин или женщин, и не имеет объективных обоснований.*

***Косвенная дискриминация** имеет место, когда тот или иной закон, политика или программа, на первый взгляд не носящие дискриминационного характера, приводят к дискриминационным последствиям при их практическом осуществлении. Это может происходить, например, когда вследствие ранее сложившегося неравенства женщин ставят в неравное с мужчинами положение в том, что касается пользования какой-либо конкретной возможностью или льготой. ...Применение нейтрального с гендерной точки зрения закона может привести к сохранению или усугублению существующего неравенства.*

Источник: Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 16 (2005).

Далее Комитет показывает, каким образом обязательство по обеспечению равенства соотносится с различными положениями Пакта. В его замечании общего порядка № 20 (2009) также отмечается важность противодействия как прямой, так и косвенной дискриминации в законодательстве, в политике и на практике, а также множественной дискриминации, с которой особенно часто сталкиваются женщины.

В своем замечании общего порядка № 28 (2000) о равноправии мужчин и женщин Комитет по правам человека разъясняет, что государства-участники не только должны устранять препятствия на пути к равенству, но и несут обязательство принимать меры позитивного характера для обеспечения равенства. Он указывает также, что «государства-участники должны обеспечить, чтобы традиционные, исторические или культурные предрассудки не служили оправданием нарушений права женщин на равенство перед законом и равное осуществление всех предусмотренных Пактом прав». Далее Комитет излагает конкретные обязательства по обеспечению равноправия женщин применительно к различным статьям Пакта.

D. РАВЕНСТВО И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин требует предоставления женщинам равных с мужчинами прав и обеспечения того, чтобы женщины могли пользоваться всеми своими правами на практике. При этом если в международных договорах в области прав человека используется термин «равенство», то в других контекстах часто употребляется слово «справедливость».

Выражение «гендерная справедливость» иногда используют так, что это лишь закрепляет стереотипные представления о роли женщин, создавая впечатление, что к женщинам следует относиться «справедливо» исходя из тех функций, которые они выполняют в обществе¹⁸.

¹⁸ В лексиконе развития термин «справедливость» обычно используется, когда речь идет о неравенстве по целому ряду признаков, а не только по признаку пола. В некоторых случаях слово «справедливость» считается более понятным для широкой аудитории как подразумевающее необходимость некоего перераспределения. В то же время некоторые указывают, что к данному термину следует относиться с осторожностью, чтобы он не использовался для уклонения от более открытой постановки вопроса дискриминации и неравенства. См., например, материалы Совместной программы по

Такое понимание может способствовать увековечению гендерного неравенства и упрочению неблагоприятных для женщин гендерных стереотипов. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своих общих рекомендациях и заключительных замечаниях по различным странам и, в частности, в общей рекомендации № 28 (2010), касающейся основных обязательств государств-участников по статье 2 Конвенции, подчеркивает, что «Государствам-участникам настоятельно предлагается при осуществлении своих обязательств по Конвенции оперировать исключительно концепциями равенства мужчин и женщин или гендерного равенства, а не концепцией гендерной справедливости». Гендерное равенство как юридический термин, используемый в Конвенции, нельзя заменить понятием справедливости, смысл которого определяется исходя из субъективных критериев¹⁹.

Некоторые предпочитают говорить о справедливости также в силу того заблуждения, что гендерное равенство якобы означает одинаковое или идентичное отношение к мужчинам и женщинам, без учета конкретных обстоятельств, в которых находятся те и другие. Как пояснялось выше, реальное равенство, т.е. стандарт, предписываемый правовыми нормами о правах человека, требует принятия мер, обеспечивающих равенство результатов. Это может предполагать в отдельных случаях не вполне одинаковое отношение к женщинам и мужчинам, если это необходимо для преодоления последствий прошлой дискриминации и/или для учета биологических особенностей женщин.

мониторингу водоснабжения и санитарии Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Рабочей группы по вопросам равенства и недискриминации Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), и в частности ее справочный документ "Background note on MDGs, non-discrimination and indicators in water and sanitation", размещенный по адресу www.wssinfo.org/post-2015-monitoring/working-groups/equity-and-non-discrimination/ (проверено 19 мая 2014 года).

¹⁹ "Building on achievements: women's human rights five years after Beijing", May 2000, paras. 9–22. См. по адресу www.ohchr.org.

Равенство, справедливость и гендерная справедливость

«С принципом **равенства мужчин и женщин, или гендерного равенства**, неразрывно связано понятие о том, что все люди независимо от пола имеют право развивать свои личные способности, заниматься профессиональной деятельностью и делать свой собственный выбор, не будучи стиснутыми рамками ограничений, обусловленных стереотипными представлениями, жестким распределением гендерных ролей и предрассудками»^а. Понятие равенства мужчин и женщин включает как формальное, так и реальное равенство.

«**Справедливость** является моральным императивом в том, что касается устранения необоснованных различий на основе принципов честности и беспристрастности. Это требует приоритетного внимания к самым обездоленным и малоимущим. Многие [организации по вопросам развития] включили справедливость в число центральных элементов своей повестки дня. Вместе с тем, с точки зрения прав человека ориентация на справедливость несет в себе определенные риски, поскольку ее определение представляет собой расплывчатое понятие, не содержащее юридических обязательств. Хотя справедливость может означать беспристрастность, она может ослабить требования прав, если ее рассматривать в отрыве от равенства и недискриминации, а также подвержена произвольным толкованиям в угоду политической и идеологической конъюнктуре»^б.

Термин «гендерная справедливость» «используется в некоторых правовых системах для обозначения справедливого обращения с женщинами и мужчинами в зависимости от их соответствующих потребностей. Это может предполагать как равное обращение, так и обращение, которое является различным, но считается эквивалентным с точки зрения прав, льгот, обязанностей и возможностей»^а.

^а Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 28 (2010) – основные обязательства государств-участников по статье 2 Конвенции, пункт 22.

^б Catarina de Albuquerque, “The Future is Now: Eliminating inequalities in sanitation, water and hygiene”, October 2012. Размещено по адресу www.ohchr.org.

Е. ГЕНДЕР

Под термином «гендер» понимаются социально обусловленные самобытные признаки, атрибуты и роли, отводимые женщинам и мужчинам. Понятие «гендерный» не синонимично понятию «женский». Социально-культурное значение, которое общество придает биологическим различиям, приводит к формированию иерархических отношений между женщинами и мужчинами, а также к распределению власти и прав в пользу мужчин и в ущерб женщинам. На такое социальное позиционирование женщин и мужчин влияют политические, экономические, культурные, социальные, религиозные, идеологические и экологические факторы, и возможности его изменения сокрыты в культуре, социуме и общине.

Гендерные конструкции изменчивы и подвержены эволюции: они меняются со временем и могут быть различными в разных культурах. В качестве примера социально детерминированных различий можно привести роль женщины в обществе, традиционно заключающуюся в ведении домашнего хозяйства и уходе за детьми, тогда как делом мужчины было обеспечивать семью, принося в дом свой заработок. В большинстве современных обществ эти традиционные представления о ролях женщин и мужчин уже изменились и продолжают эволюционировать.

Анализ международного права и международных норм в области прав человека под гендерным углом зрения важен постольку, поскольку гендерный анализ помогает понять разницу в том, как нарушения прав человека переживаются женщинами и мужчинами, а также уяснить влияние различий, связанных с возрастом, классовой, религиозной и культурной принадлежностью и географическими районами. При этом выявляются и исследуются иерархические отношения неравенства и распределение ролей между мужчинами и женщинами и среди них, неравная оценка женского и мужского труда и отсутствие у женщин равноправного доступа к рычагам власти и принятию решений, а также к владению имуществом и ресурсами. Систематический учет, или интеграция, гендерных аспектов помогают оценивать последствия различных законов, политики и программ для различных групп женщин и мужчин, как это поясняется на врезке ниже.

Систематический учет гендерных аспектов

Систематический учет (или интеграция) гендерных аспектов представляет собой процесс оценки возникающих для женщин и мужчин последствий любых планируемых мер, включая законодательство, политику и программы, во всех областях и на всех уровнях. Речь идет о стратегии, благодаря которой проблемы, с которыми сталкиваются женщины и мужчины, должны стать одной из неотъемлемых составляющих разработки, осуществления, контроля и оценки политики и программ во всех сферах политической, экономической и общественной жизни, с тем чтобы женщины и мужчины в равной степени пользовались плодами таких усилий и для неравенства не оставалось места. Конечная цель состоит в обеспечении равенства между женщинами и мужчинами. Теоретически гендерная интеграция как стратегия и методология не подразумевает особого акцента на том, что касается именно женщин. Однако, учитывая социальную обусловленность различий и взаимоотношений между лицами мужского и женского пола в большинстве стран мира, на практике это часто приводит к сосредоточению внимания в первую очередь на женщинах, поскольку они больше всех страдают от существующего гендерного неравенства.

Смысл понятия «гендер» также важно уяснить в контексте гендерной идентичности²⁰. Гендерной идентичностью называют глубоко ощущаемое и переживаемое чувство принадлежности к той или иной гендерной группе, которая не всегда совпадает с биологическим полом, доставшимся человеку при рождении. Гендерную идентичность следует отличать от сексуальной ориентации, определяющейся тем, к лицам какого пола мы испытываем влечение: например, многие трансгендеры имеют гетеросексуальную ориентацию.

²⁰ См. также: УВКПЧ, *Рождены свободными и равными: сексуальная ориентация и гендерная идентичность в международном праве в области прав человека* (HR/PUB/12/06).

Ф. МНОЖЕСТВЕННЫЕ ФОРМЫ ДИСКРИМИНАЦИИ И ИХ ВЗАИМНОЕ СОЧЕТАНИЕ

Различные и взаимно сочетающиеся формы дискриминации на разных уровнях существовали всегда, хотя сравнительно широкое признание это получило лишь в последние десятилетия. Примерами факторов, усугубляющих дискриминацию в отношении женщин или влияющих на ее характер, являются возраст, социально-экономическое положение, расовая или этническая принадлежность, вероисповедание, национальное происхождение, гражданство, семейное положение, состояние здоровья, и особенно инфицированность ВИЧ/СПИД и инвалидность, а также бедность и сексуальная ориентация²¹.

На четвертой Всемирной конференции по положению женщин представители государств признали, что «многие женщины сталкиваются с дополнительными препятствиями в вопросах осуществления своих прав человека вследствие таких факторов, как расовая, языковая, этническая и культурная принадлежность, вероисповедание, нетрудоспособность или принадлежность к тому или иному социально-экономическому классу, или же вследствие того, что они относятся к коренному населению, мигрантам, перемещенным лицам или беженцам». В Дурбанской декларации государства провозгласили, что они «убеждены, что расизм, расовая дискриминация, ксенофобия и связанная с ними нетерпимость в различных формах затрагивают женщин и девочек и могут относиться к числу факторов, приводящих к снижению их жизненного уровня, нищете, насилию, множественным формам дискриминации и к ограничению или исключению возможностей осуществления ими своих прав человека». Они также признали «необходимость включения гендерных аспектов в соответствующую политику, стратегии и программы действий против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости для преодоления множественных форм дискриминации».

²¹ См. OHCHR, "Women facing multiple forms of discrimination", April 2009, по адресу www.un.org/en/durbanreview2009/pdf/InfoNote_07_Women_and_Discrimination_En.pdf; и Colleen Sheppard, "Multiple discrimination in the world of work", Working Paper No. 66 (Geneva, International Labour Organization, September 2010), по адресу www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---declaration/documents/newsitem/wcms_170018.pdf.

Комитет по ликвидации расовой дискриминации также посвятил этому свою общую рекомендацию № 25 (2000), касающуюся гендерных аспектов расовой дискриминации, в которой он отметил, что «женщины и мужчины не всегда подвергаются расовой дискриминации в равной степени или в одной и той же форме. Существуют обстоятельства, в которых расовая дискриминация затрагивает исключительно или в первую очередь женщин либо затрагивает положение женщин в иной форме, либо затрагивает их положение в иной степени, нежели положение мужчин. Такую расовую дискриминацию зачастую нелегко установить, если не существует четкого признания различий в жизненном укладе женщин и мужчин как в общественной, так и в частной жизни».

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей общей рекомендации № 25 (2004) также подчеркнул, что государства-участникам следует бороться с множественной дискриминацией в отношении женщин с помощью временных специальных мер. Конвенция о правах инвалидов – первое юридически обязывающее соглашение о правах человека, в котором прямо говорится о множественной дискриминации в отношении женщин и девочек и требуется, чтобы государства-участники приняли меры к тому, чтобы обеспечить равное осуществление женщинами и девочками, имеющими инвалидность, всех прав человека и основных свобод.

Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин признает необходимость использовать анализ взаимно сочетающихся факторов при изучении проблем насилия на гендерной почве, с тем чтобы продемонстрировать различные виды дискриминации в отношении женщин²². В недавнем докладе о множественных и взаимосвязанных формах насилия в отношении женщин Специальный докладчик отмечает, что ликвидация насилия требует целостных мер, направленных на изживание как межгендерного, так и внутригендерного неравенства и дискриминации. Отсюда следует, что при анализе насилия на гендерной почве должны учитываться факторы, повы-

²² См. «15 лет деятельности Специального докладчика Организации Объединенных Наций по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях (1994–2009 годы): критический обзор». Размещено по адресу <http://www2.ohchr.org/english/issues/women/rapporteur/docs/15YearReviewofVAWMandate.pdf> (проверено 6 ноября 2013 года).

шающие уязвимость женщин и девочек, такие как географическое местоположение, уровень образования, положение на рынке труда, размер домохозяйства, семейные отношения, доступ к участию в политической и общественной жизни, раса, цвет кожи, интеллектуальные и физические способности, возраст, языковые навыки и степень владение языками, этническая идентичность и сексуальная ориентация.

V.

Практическое действие системы норм в области прав человека

Поскольку женщины составляют половину населения земного шара и обладают наравне с мужчинами всеми правами человека, настоящая публикация не претендует на то, чтобы охватить все проблемы прав человека, затрагивающие жизнь женщин. Основное внимание здесь уделяется общественно-политической жизни, сексуальному и репродуктивному здоровью и связанным с этим правам, праву на достаточный жизненный уровень, насилию в отношении женщин, миграции, конфликтам и кризисам, а также доступу к правосудию. Наиболее актуальными в данном контексте являются вопросы образования и семьи, которые рассматриваются наиболее всесторонне.

Право на образование закреплено в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статья 13), Конвенции о правах ребенка (статья 28), Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (статья 10) и Конвенции о правах инвалидов (статья 24). Наряду с недискриминацией в осуществлении права на образование и всеобщее бесплатное обучение в начальной школе правовые нормы в области прав человека также требуют от государств устранения особых препятствий, затрудняющих доступ к

образованию для девочек и женщин: к ним относятся ранние браки, ранняя беременность, детский труд и насилие. Потребности девочек, страдающих от множественных форм дискриминации, – например, имеющих инвалидность, родившихся в неблагополучных или сельских районах и принадлежащих к меньшинствам, – также требуют учета. Для обеспечения равенства в сфере образования необходимы финансовые ресурсы и постоянная работа по разъяснению важности образования для девочек.

Право на равенство мужчин и женщин в вопросах брака и семьи также признается в целом ряде международных документов в области прав человека, включая Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о гражданстве замужней женщины и Конвенцию о согласии на вступление в брак, минимальном брачном возрасте и регистрации браков. Несмотря на это, женщины отстают от мужчин в том, что касается пользования правами, относящимися к частной сфере жизни. Во многих странах женщин принуждают к вступлению в брак, отказывают им в равных правах в области опеки и усыновления, не позволяют передавать свое гражданство детям и мужьям и не наделяют равной с мужчинами правоспособностью. Согласно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государства-участники «принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений» (статья 16). Это включает предоставление одинаковых прав на вступление в брак со своего свободного и полного согласия и на свободный выбор супруга, одинаковые права и обязанности в период брака и при его расторжении и в вопросах, касающихся их детей, а также одинаковые личные права мужа и жены, в том числе право выбора фамилии, профессии и рода занятий. Данное положение охватывает также имущественные права и права, связанные с сексуальным и репродуктивным здоровьем, которые будут рассмотрены ниже в данном разделе. В своей общей рекомендации № 21 (1994) о равноправии в браке и в семейных отношениях Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин призвал государства решительно отвергать любые идеи неравенства женщин и мужчин, которые закреплены в законе,

каноническом праве или обычае. Кроме того, Комитет отметил, что государства должны запретить полигамные браки, так как они противоречат праву женщин на равенство с мужчинами и могут иметь серьезные эмоциональные и финансовые последствия для женщины и ее иждивенцев.

A. ПРАВА ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

В прошлом женщины были отстранены от участия в политической жизни и принятии политических решений. Женские кампании за право быть представленными в общественно-политической сфере берут свое начало в XIX и XX столетиях и продолжают по сей день.

Во времена Первой мировой войны право голоса признавалось за женщиной лишь в немногих парламентских демократиях. В 1945 году, когда была основана Организация Объединенных Наций, более чем в половине из 51 государства, ратифицировавших ее Устав, женщины все еще не имели права голоса или обладали им лишь частично²³.

Согласно Всеобщей декларации прав человека, каждый имеет право на участие в управлении своей страной. Одной из первых задач Комиссии по положению женщин была подготовка Конвенции 1952 года о политических правах женщины²⁴. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин опирается на положения ранее заключенных конвенций; вопросам доступа женщин к процессам принятия решений в общественно-политической сфере посвящена ее статья 7. Эта статья гарантирует женщинам право голосовать на всех выборах и публичных референдумах и избираться во все публично избираемые органы, право участвовать в формулировании и осуществлении политики правительства, занимать государственные посты, а также осуществлять все государственные функции на всех уровнях государственного управления и принимать участие в деятельности неправительственных организаций (НПО) и ассоциаций, занимающихся проблемами общественной

²³ Françoise Gaspard, "Unfinished battles: political and public life", in *The Circle of Empowerment: Twenty-five Years of the UN Committee on the Elimination of Discrimination against Women*, Hanna Beate Schöpp-Schilling and Cees Flinterman, eds. (New York, Feminist Press at the City University of New York, 2007), pp. 145–153.

²⁴ Ibid., p. 148.

и политической жизни страны. Статья 8 предписывает государствам-участникам принимать «все соответствующие меры, чтобы обеспечить женщинам возможность на равных условиях с мужчинами и без какой-либо дискриминации представлять свои правительства на международном уровне и участвовать в работе международных организаций».

Хотя на сегодняшний день право голоса предоставлено женщинам почти во всех странах мира, на практике оно может быть лишено всякого смысла, если реальное участие в голосовании затруднено или практически невозможно как для мужчин, так и для женщин по другим причинам, таким как отсутствие свободных и честных выборов, нарушения свободы выражения мнений или отсутствие безопасности, от которого женщины обычно страдают больше, чем мужчины. В некоторых странах женщины не могут зарегистрироваться для участия в голосовании из-за отсутствия у них свидетельств о рождении или удостоверений личности, которые выдаются только мужчинам. Способность и желание женщин полностью осуществлять свое право голоса подрывают и другие факторы, включая стереотипные и традиционалистские представления о социальных ролях мужчины и женщины, а также отсутствие доступа к необходимой информации и ресурсам²⁵. Традиционный уклад работы многих политических партий и государственных структур по-прежнему препятствует участию женщин в общественной жизни; наряду с дискриминационным мышлением и практикой стремление женщин выдвигаться на политические посты может быть ослаблено тем, что это означает для них удвоение обычного бремени забот и большие затраты, связанные с соисканием и занятием государственных должностей²⁶. Лишь в немногих государствах, ратифицировавших Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, сохраняются юридические препятствия для женщин – кандидатов на официальные должности, и женщины до сих пор серьезно недопредставлены на всех уровнях государственного управления.

²⁵ Ibid.

²⁶ Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин, глава I, резолюция 1, приложение II, пункты 181–186 и 190.

Вопрос об участии женщин в органах власти и в принятии решений подробно рассмотрен в Пекинской декларации и Платформе действий. В рамках Декларации и Платформы действий государства обязались принимать конкретные меры к тому, чтобы обеспечить равный доступ женщин к полноценному участию в работе директивных органов и принятии решений и повысить способность женщин участвовать в принятии решений и в процессе руководства согласно приводимым в этом документе подробным рекомендациям.

Для расширения участия женщин в политической жизни сделано еще не все

В Пекинской платформе действий ставится цель обеспечить сбалансированную представленность женщин и мужчин на руководящих должностях общегосударственного уровня. Однако добиться равенства во многих странах до сих пор не удается. Согласно данным Межпарламентского союза (МПС), по состоянию на 2013 год удельный вес женщин-депутатов в парламентах 187 стран составлял в среднем 21,4%. Проведенный МПС опрос показал, что со времени Пекинской конференции отношение к этой проблеме стало более адекватным, а осведомленность о ней повысилась, однако это пока не привело к существенным практическим изменениям в том, что касается равноправного участия женщин в общественно-политической жизни.

	Африка к югу от Сахары	Северная и Южная Америка	Азия	Европа	Ближний Восток и Северная Африка	Тихоокеанский регион
Удельный вес женщин-парламентариев на июль 2000 года, в %	12,4	15,3	14,5	16,2	3,8	11,9
Удельный вес женщин-парламентариев на июль 2013 года, в % ^a	21,3	24,8	18,8	24,4	15,7	12,8

^a Данные сайта www.ipu.org.

Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия Организации Объединенных Наций, и прежде всего Цель 3, касающаяся гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин, влекут за собой обязательство государств способствовать созданию механизмов, наделяющих женщин правом голоса в политике и органах государственного управления. Обзор прогресса в достижении этих целей показывает, что политическое влияние женщин постепенно растет, главным образом благодаря квотам и специальным мерам. Тем не менее региональные различия сохраняются²⁷.

В своей общей рекомендации № 25 (2004) Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин поясняет, что термин «специальные меры» может охватывать широкий круг законодательных, исполнительных, административных и других директивных документов, стратегий и практических мер, таких как программы информационно-пропагандистской деятельности или вспомогательные программы; выделение и/или перераспределение ресурсов; преференциальный режим; целевой набор, наем и повышение в должности; цели количественного характера и конкретные сроки их достижения, а также системы квот. Все это необходимо для достижения реального гендерного равенства, требуемого согласно Конвенции.

В разных государствах существуют различные системы квот. Наиболее распространены квоты для политических партий, законодательные квоты и резервирование мест. Квоты, устанавливаемые политическими партиями, обычно носят добровольный характер, касаются лишь отдельно взятой партии и служат для увеличения доли женщин среди партийных кандидатов или выборных представителей путем определения минимальных размеров этой доли в процентах. Законодательные квоты представляют собой обязательные к исполнению общегосударственные нормы, согласно которым все политические партии обязаны включать в списки своих кандидатов на выборах определенное число женщин. Еще один метод заключается в проведении государственной политики резервирования за женщинами определенного количества мест в парламенте, с тем чтобы в состав

²⁷ См. United Nations Department of Public Information, "Goal 3: promote gender equality and empower women", Fact Sheet (DPI/2650 C), September 2010, по адресу www.un.org/millenniumgoals/pdf/MDG_FS_3_EN.pdf.

законодательных органов включалось некоторое число женщин²⁸. После пекинской Всемирной конференции государства стали все чаще прибегать к квотам для активизации участия женщин, борьбы с дискриминацией и ускорения процесса вовлечения женщин в политику, который продвигается лишь медленными темпами. Эти меры призваны устранить некоторые из имеющихся препятствий, прежде всего институционального и системного характера, до сих пор не позволяющих женщинам на равноправной основе заниматься политической деятельностью.

Однако сами по себе такие меры обычно не достаточны для обеспечения равенства и при этом нуждаются в адаптации к местным условиям. Квоты для женщин нередко подвергаются критике с различных позиций: отмечается, например, что если кандидатов-женщин подбирают политические партии или лидеры исходя из политических интересов, то эти интересы могут противоречить задаче обеспечения равенства; утверждается также, что при наличии квот слишком мало внимания уделяется реальным достоинствам кандидатов²⁹. Женские квоты должны сочетаться с другими мерами по созданию благоприятных условий для участия женщин. Так, позитивная отдача от повышения уровня представленности женщин в общественной и политической жизни не будет ощущаться, если представителям женщин не будут давать возможность активно участвовать в дискуссиях и реально влиять на принимаемые решения³⁰.

Однако участие в делах общества далеко не ограничивается голосованием на выборах или избранием на государственные должности. Как поясняет Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, статья 7 Конвенции распространяется на все сферы общественной и политической жизни, включая те, которые прямо не упомянуты в тексте этой статьи. С точки зрения Комитета, политическая и общественная жизнь страны – широкое понятие, вбирающее в себя осуществление политической власти, в том числе законодательной, судебной, исполнительной и административной, и все аспекты госу-

²⁸ Homa Hoodfar and Mona Tajali, *Electoral Politics: Making Quotas Work for Women* (London, Women Living under Muslim Laws, 2011), pp. 42–49.

²⁹ Ibid., pp. 43–45 and 50–57.

³⁰ Farzana Bari, "Women's political participation: issues and challenges", draft, United Nations Division for the Advancement of Women (EGM/WPD-EE/2005/EP.12), 3 November 2005, p. 6.

дарственного управления, формулирования и осуществления политики на международном, национальном, региональном и местном уровнях. Право женщин на участие в ней включает участие в деятельности гражданского общества по линии общественных комиссий и местных советов, политических партий, профессиональных союзов, профессиональных или промышленных ассоциаций, женских организаций, общинных организаций и других организаций, занимающихся проблемами общественной и политической жизни. В принятой Комитетом общей рекомендации № 23 (1997) об участии женщин в политической и общественной жизни подчеркивается обязанность государств назначать женщин на ответственные руководящие должности в органах государственного управления всех уровней (местного, национального и международного), во всех правительственных структурах и в судебной системе, а также поощрять к этому политические партии. Государствам следует обеспечивать доступ женщин к информации и принимать меры для преодоления ими таких барьеров, как неграмотность, языковой барьер, нищета и препятствия, ограничивающие для женщин свободу передвижения.

В частности, роль женщин в миротворческой деятельности и процессах миростроительства особенно важна с точки зрения постконфликтной реконструкции общества на основе уважения к правам человека и демократическим ценностям. В резолюции 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и его последующих резолюциях и докладах по теме «женщины, мир и безопасность» признается важный вклад женщин в дело мира и содержатся призывы к увеличению представленности женщин на всех руководящих уровнях и во всех механизмах предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов. Подробнее эта тема рассмотрена в разделе F ниже.

Женщины-правозащитницы

В Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, известной также как Декларация о правозащитниках, признается важная роль защитников прав человека, включая женщин, и излагаются права всех правозащитников и соответствующие обязанности государства.

Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников привлекает внимание к специфическим вызовам, с которыми сталкиваются женщины-правозащитницы и те, кто занимается правами женщин или гендерными вопросами (A/HRC/16/44). Женщинам-правозащитницам угрожают те же опасности, что и другим правозащитникам, но в качестве женщин они при этом становятся или рискуют стать жертвами угроз и насилия еще и по признаку пола³¹. Причины этого сложны и многогранны: они зависят от конкретных условий деятельности каждой женщины. Нередко работа женщин-правозащитниц воспринимается как вызов традиционным семейным ценностям и сложившемуся в обществе распределению гендерных ролей, что может провоцировать враждебную реакцию населения и властей. В результате эти женщины подвергаются стигматизации и ostracismу со стороны лидеров общин, религиозных групп, родственников и соседей, видящих в их деятельности угрозу вере, чести или местной культуре.

Кроме того, сама проводимая работа или ее цели (например, реализация прав женщин или любых других прав, связанных с гендерной принадлежностью) также превращают женщин-правозащитниц в объект нападков. Чтобы заставить их отказаться от правозащитной деятельности, угрозам и насилию подвергают членов их семей. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников подтверждает, что женщины-правозащитницы в большей степени рискуют оказаться жертвами определенных форм насилия и других правонарушений, предрассудков, социальной изоляции и отторжения, чем их коллеги-мужчины. Поэтому столь важно усиливать защитные механизмы и другие меры на различных уровнях, от местного до международного, для решения их специфических проблем.

Специальный докладчик рекомендует государствам обеспечивать, чтобы в программах защиты правозащитников учитывались гендерные аспекты и особые потребности женщин, отстаивающих права человека. Это должно включать оперативное расследование случаев запугивания, угроз, насилия и других форм притеснения женщин-правозащитниц, будь то со стороны государства или негосудар-

³¹ Inmaculada Barcia, "Urgent responses for women human rights defenders at risk, mapping and preliminary assessment" (Association for Women's Rights in Development, June 2011), p. iii.

ственных субъектов. На практике, однако, женщины-правозащитницы нередко остаются без эффективных механизмов защиты.

Хотя главную ответственность за то, чтобы оберегать правозащитников от угроз и нападок, несет государство, долгом международного сообщества и местных структур Организации Объединенных Наций также является оказание им поддержки и защиты с учетом таких основных принципов, как конфиденциальность, непричинение вреда и осознанное согласие.

Право на гражданство

Возможность участия женщин в общественной и политической жизни неразрывно связана с возможностью получения гражданства и связанных с ним прав. Согласно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государства «предоставляют женщинам равные с мужчинами права в отношении приобретения, изменения или сохранения их гражданства» и, в частности, «обеспечивают, что ни вступление в брак с иностранцем, ни изменение гражданства мужа во время брака не влекут за собой автоматического изменения гражданства жены, не превращают ее в лицо без гражданства и не могут заставить ее принять гражданство мужа» (статья 9). Конвенция также обязывает государства-участники предоставлять «женщинам равные с мужчинами права в отношении гражданства их детей». Как поясняет Комитет, гражданство имеет ключевое значение для полноправного участия в жизни общества, а его отсутствие влечет серьезные последствия для осуществления других прав, включая право голоса, право баллотироваться на государственные должности, получать государственные пособия и выбирать место жительства. Согласно статье 15 государства-участники «признают за женщинами равенство с мужчинами перед законом» и равную правоспособность в гражданских делах. Комитет разъясняет также, что любые ограничения в этой области серьезно ущемляют способность женщины добывать средства существования для себя и для своих иждивенцев. При этом Комитет с обеспокоенностью отмечает большое число оговорок к статьям 9, 15 и 16 и призывает государства отозвать эти оговорки, а также принять и применять законодательство, о котором говорится в вышеупомянутых статьях.

В. СЕКСУАЛЬНОЕ И РЕПРОДУКТИВНОЕ ЗДОРОВЬЕ И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПРАВА

Репродуктивное здоровье определяется в Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию как «состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или недугов, во всех вопросах, касающихся репродуктивной системы, ее функций и процессов». В 2004 году Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья определил сексуальное здоровье как «состояние физического, эмоционального, умственного и социального благополучия, связанного с сексуальностью, а не просто отсутствие болезней, дисфункций или недугов» (E/CN.4/2004/49). Это определение основано на положениях Программы действий, в которых целью охраны сексуального здоровья признается «улучшение жизни и личных отношений, а не просто оказание консультативных и медицинских услуг, связанных с репродуктивной функцией и заболеваниями, передаваемыми половым путем».

Сексуальное и репродуктивное здоровье женщин связано со многими правами человека, включая право на жизнь, право не подвергаться пыткам, право на здоровье, право на неприкосновенность частной жизни, право на образование и запрет на дискриминацию. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин однозначно указывают на то, что право женщин на здоровье включает их сексуальное и репродуктивное здоровье. Это означает, что государства обязаны уважать, защищать и воплощать в жизнь права, связанные с сексуальным и репродуктивным здоровьем женщин. Специальный докладчик по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья утверждает, что женщины имеют право на услуги, товары и обслуживание в медицинских учреждениях в связи с репродуктивным здоровьем, которые должны: а) иметься в надлежащем количестве; б) быть доступными в физическом и экономическом отношении; с) быть доступными без какой-либо дискриминации; и d) обладать высоким качеством (A/61/338).

Несмотря на эти обязательства, права женщин в области сексуального и репродуктивного здоровья нарушаются часто. Это происходит в самых разных формах, включая непредоставление услуг, в которых нуждаются только женщины, некачественное обслуживание, доступ к услугам лишь с разрешения третьего лица или проведение процедур без согласия женщины, включая принудительную стерилизацию, принудительные проверки на девственность и принудительное прерывание беременности. Права женщин в области сексуального и репродуктивного здоровья также оказываются под угрозой, когда женщин подвергают калечащим операциям на половых органах и выдают замуж в раннем возрасте.

Зачастую нарушения прав женщин в области сексуального и репродуктивного здоровья глубоко укоренены в ценностных установках, связанных с женской сексуальностью. В силу патриархальных представлений о роли женщины в семье женщины нередко оценивают по их репродуктивному потенциалу. Ранние браки и ранняя беременность либо повторные беременности с минимальными интервалами – часто из-за стремления к рождению сыновей, которым отдается предпочтение перед дочерьми, – крайне пагубно отражаются на здоровье женщин и иногда приводят к фатальным последствиям. Нередко на женщин возлагают вину за бесплодие, подвергая их за это остракизму и различным нарушениям прав человека.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин гарантирует женщинам одинаковые права «свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рождениями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право» (статья 16). В ней также уточняется, что право женщин на образование включает «доступ к специальной информации образовательного характера в целях содействия обеспечению здоровья и благосостояния семей, включая информацию и консультации о планировании размера семьи» (статья 10). Кроме того, сексуальное и репродуктивное здоровье считается важнейшей предпосылкой права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Роль женщины как матери может влиять и на осуществление ею других прав, включая право на образование и право на труд.

Пекинская Платформа действий гласит: «Права человека женщины включают в себя ее право осуществлять контроль над вопросами, касающимися ее сексуального поведения, включая сексуальное и репродуктивное здоровье, и свободно и ответственно принимать по ним решения без какого бы то ни было принуждения, дискриминации и насилия». Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей общей рекомендации № 24 (1999) по теме «Женщины и здоровье» советует государствам уделять приоритетное внимание «предотвращению нежелательной беременности посредством планирования семьи и полового воспитания». В замечании общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья Комитет по экономическим, социальным и культурным правам разъясняет, что предоставление услуг по охране материнства сходно основным обязательствам, отступления от которых не допускаются ни при каких условиях, и государства-участники прямо обязаны предпринимать осознанные, конкретные и целенаправленные шаги по осуществлению права на здоровье в связи с беременностью и родами.

Доступ к информации о сексуальном и репродуктивном здоровье

Право женщин свободно и ответственно решать вопрос о числе детей и промежутках между их рожденьями и иметь доступ к информации, образованию, а также средствам, которые позволяют им осуществлять это право, предполагает необходимость уделять внимание тому, насколько женщинам доступны информация о современных методах предупреждения беременности и всестороннее половое воспитание.

Неосведомленность женщин о методах предупреждения беременности прямо отражается на их праве принимать решения о числе детей и промежутках между их рожденьями, а также их праве на здоровье. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей общей рекомендации № 21 (1994) пояснил, что «для принятия сознательного решения относительно безопасных и надежных контрацептивных мер женщины должны иметь информацию относительно контрацептивных мер и их использования, а также гарантированный доступ к половому воспитанию и службам планирования размеров семьи, как это предусмотрено в статье 10 h) Конвенции». Такая инфор-

Доступ женщин к современным средствам предупреждения беременности

По данным Фонда народонаселения Организации Объединенных Наций, в 2008 году в мире насчитывалось 1,4 млрд. женщин репродуктивного возраста (от 15 до 49 лет), из которых 818 млн., т.е. более половины, желали избежать беременности. Из них 603 млн. женщин пользовались современными противозачаточными средствами, а 215 млн. не прибегали к ним. Подавляющее большинство нежелательных беременностей связывают с неудовлетворенным спросом на современные контрацептивы. Среди женщин, у которых наступила нежелательная беременность, 66% не пользовались никакими противозачаточными средствами, а 16% полагались на традиционные методы, такие как периодическое воздержание и прерванный половой акт, отличающиеся меньшей надежностью, чем современные средства предупреждения беременности. Опасность заражения женщин и девушек ВИЧ и другими инфекциями, передающимися половым путем, является еще одним серьезным последствием неиспользования современных противозачаточных средств.

мация должна быть научно достоверной и предоставляться без дискриминации. Хотя медики имеют право на отказ по убеждениям совести, защита этого права не должна ущемлять право женщин получать точную и объективную информацию о предупреждении беременности. Европейский суд по правам человека постановил, например, что фармацевты не имеют права отказываться от продажи противозачаточных средств из-за своих личных религиозных убеждений³². Комитет по правам ребенка в своем замечании общего порядка № 4 (2003) по вопросам охраны здоровья и развития подростков указывает, что «государства-участники должны обеспечить [подросткам] доступ к надлежащей информации [по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья, включая планирование семьи, предупреждение беременности и профилактику заболеваний, передающихся половым путем,] независимо от их семейного положения и наличия согласия со стороны их родителей или опекунов».

³² *Pichon and Sajous v. France*, application No. 49853/99, decision of 2 October 2001.

Доступ к услугам и медикаментам

Обеспечение доступа к услугам, в которых нуждаются только женщины, является важнейшей предпосылкой ликвидации дискриминации в отношении женщин. Гарантии наличия, доступности, качества и приемлемости соответствующих услуг и медикаментов имеют первостепенное значение для обеспечения прав женщин в области сексуального и репродуктивного здоровья. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей общей рекомендации № 24 (1999) указал также, что «отказ государства-участника от юридического закрепления системы предоставления определенных услуг в области охраны репродуктивного здоровья женщин является дискриминацией», подчеркнув при этом, что «законы, криминализирующие медицинские процедуры, в которых нуждаются только женщины, и предусматривающие наказание для женщин, пользующихся такими процедурами», препятствуют доступу женщин к услугам здравоохранения.

Согласно оценкам, в 2010 году при родах умерли 287 000 женщин. Кроме того, каждый год около 10 млн. женщин получают связанные с беременностью травмы, инфекционные и другие заболевания, иногда с длительной потерей трудоспособности. Обеспечение всеобщего доступа к квалифицированному родовспоможению, неотложной акушерско-гинекологической помощи и послеродовому уходу, профилактика небезопасных методов прерывания беременности и расширение ассортимента противозачаточных средств относятся к числу мер, доказавших свою эффективность в плане снижения материнской смертности и заболеваемости.

В деле *Алина да Силва Пиментел Тейшейра (посмертно) против Бразилии*³³ потерпевшая, африканка по происхождению, скончалась в результате мертворождения, сопровождавшегося серьезными послеродовыми осложнениями. Неверная диагностика осложнений, возникших у потерпевшей, запоздалое лечение этих осложнений, задержки с переводом пациентки в больницу с более подходящим оборудованием и сбой в передаче истории болезни из одного учреждения в другое, а также непринятие надлежащих мер по ис-

³³ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, сообщение № 17/2008, Сообщения от 25 июля 2011 года.

правлению допущенных ошибок послужили основанием для вывода о нарушении Конвенции.

Комитет счел, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 12 (в отношении доступа к здравоохранению), статье 2 с) (в отношении доступа к правосудию) и статье 2 е) (в отношении обязательства государства-участника проявлять надлежащую заботу о регулировании деятельности частных медицинских учреждений в соответствии со статьей 1 Конвенции). В своем решении Комитет подчеркнул, что государство несет прямую ответственность за действия своих частных медицинских учреждений, которым оно доверяет оказание медицинских услуг населению, и что его обязательство проявлять надлежащую заботу подразумевает сохраняющуюся за ним обязанность регламентировать и контролировать работу частных учреждений здравоохранения. Комитет отметил далее, что государство должно обеспечить, чтобы его службы охраны здоровья матери и ребенка отвечали конкретным нуждам женщин, чтобы политика, принятая в этой области, осуществлялась на практике и чтобы населению без дискриминации предоставлялись надлежащие средства судебной защиты и эффективные защитные механизмы.

Обеспечение доступа к безопасным услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья включает наличие доступных и недорогих услуг по безопасному прерыванию беременности. Хотя доступность современных противозачаточных средств и методов планирования семьи сокращают риск нежелательной беременности, ни один метод контрацепции не обладает 100-процентной эффективностью. Опыт деятельности правозащитных механизмов показывает, что государствам следует обеспечивать возможность прерывания беременности хотя бы в тех случаях, когда существует угроза жизни или здоровью женщины или когда беременность наступила в результате изнасилования или инцеста³⁴. В общей рекомендации № 24 (1999) Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также указал, что «когда это возможно, следует вносить поправки в законодательство, предусматривающее наказание за аборт, с тем чтобы в

³⁴ См., например, принятую Комитетом по правам человека общую рекомендацию № 28 (2000) о равноправии мужчин и женщин (пункт 11) и принятые Комитетом в 2012 году заключительные замечания по Гватемале (ССПР/С/GTM/CO/3, пункт 20) и Доминиканской Республике (ССПР/С/DOM/CO/5, пункт 15).

отношении женщин, делающих аборты, не применялись карательные меры». Необходимость прекращения преследований за услуги по прерыванию беременности подчеркивалась и в Пекинской платформе действий, где государствам рекомендуется изучить возможность пересмотра законодательства, содержащего карательные меры в отношении женщин, которые прервали беременность противозаконным образом³⁵. При любых обстоятельствах медицинские услуги для женщин, перенесших аборт, должны быть доступными, безопасными и недорогими. Небезопасный аборт является ведущей причиной материнской смертности и заболеваемости; соответственно, обеспечение доступности и безопасности услуг по прерыванию беременности также является важной составляющей обязанности государства обеспечить женщинам условия, при которых беременность не будет связана с риском для жизни.

Что касается доступа к медикаментам, то ВОЗ включила современные методы предупреждения беременности, в том числе экстренные, в свой Типовой список важнейших медикаментов. Отмечая, что доступ к медикаментам для поддержания сексуального и репродуктивного здоровья в некоторых случаях ограничивается не по медицинским соображениям, а по причинам политического, культурного или юридического характера, Специальный докладчик по вопросу о праве на здоровье призвал государства «принять меры к тому, чтобы доступ к основным медикаментам для лечения... нарушений сексуального и репродуктивного здоровья... был основан исключительно на медицинских показаниях и медицинских данных и не ограничивался по соображениям, не относящимся к сфере здравоохранения» (A/HRC/23/42, пункт 73 b)).

³⁵ Доклад четвертой Всемирной конференции по положению женщин, глава I, резолюция 1, приложение II, пункт 106 к). Специальный докладчик по праву на здоровье представил Генеральной Ассамблее в 2011 году доклад о криминализации и других правовых ограничениях на оказание услуг в области репродуктивного здоровья, включая прерывание беременности (A/66/254). Он пришел к выводу, что «государства должны принимать меры по обеспечению того, чтобы законные и безопасные услуги аборта имелись в наличии и были доступными и хорошего качества», призвал государства «декриминализовать аборты» и «поручить уполномоченным органам, в качестве временной меры, рассмотреть возможность разработки политики и протоколов о введении моратория на применение уголовного законодательства в отношении аборт». При этом независимо от того, разрешены ли аборты по закону, медицинские услуги для женщин, перенесших аборт, всегда должны иметься в наличии, быть безопасными и доступными.

Примеры решений договорных органов, касающихся прерывания беременности

Л.М.Р. против Аргентины (Комитет по правам человека, сообщение № 1608/2007, Соображения, принятые 29 марта 2011 года)

Л.М.Р. – несовершеннолетняя девушка с задержкой умственного развития, забеременевшая от собственного дяди в результате изнасилования. В легальных услугах по прерыванию беременности ей было отказано. Комитет усмотрел в этом нарушение статьи 7 Пакта (пытки или иные виды бесчеловечного или унижающего достоинство обращения), поскольку нежелание государства гарантировать ей право на прекращение беременности (которое в данном случае не противоречило бы аргентинскому законодательству) «причинило Л.М.Р. в нарушение статьи 7 Пакта физические и душевные страдания, носившие тем более острый характер, что речь шла о девушке с ограниченными возможностями». Комитет призвал государство-участник предоставить потерпевшей правовую защиту, включая выплату соответствующей компенсации.

К.Л. против Перу (Комитет по правам человека, сообщение № 1153/2003, Соображения, принятые 24 октября 2005 года)

К.Л. – 17-летняя девушка, у которой был выявлен дефект развития плода, приводящий к гибели ребенка в течение нескольких дней после рождения. Она обратилась с просьбой о прерывании беременности, в чем ей было отказано, так как по закону аборт разрешен лишь в случаях, когда существует угроза жизни матери, но не при отклонениях в развитии плода. К.Л. пришлось выносить ребенка, после чего ее принуждали кормить его грудью до тех пор, пока он не умер через четыре дня после родов. Констатировав нарушение статьи 7, Комитет по правам человека заключил, что развившаяся у 17-летней девушки депрессия и пережитое ею эмоциональное потрясение явились предсказуемыми последствиями нежелания государства позволить ей прервать беременность в терапевтических целях. (Следует отметить, что государство-участник не оказало никакого содействия в разбирательстве.)

Л.К. против Перу (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, сообщение № 22/2009, Соображения, принятые 17 октября 2011 года)

Л.К. – несовершеннолетняя девочка, подвергшаяся сексуальному посягательству и пытавшаяся покончить с собой, узнав, что в результате совершенных с ней развратных действий она забеременела. Потерпевшая выжила, но получила серьезные травмы, включая повреждение позвоночника, в связи с которыми ей требовалась неотложная операция. Вместе с матерью она обратилась за официальным разрешением прервать беременность, с тем чтобы ей могли сделать операцию. В больнице ей было отказано под предлогом отсутствия угрозы ее жизни. В итоге, спустя 3,5 месяца, когда беременность закончилась выкидышем, она перенесла операцию, но до сих пор остается полностью парализованной, частично восстановив подвижность лишь в кистях рук. Комитет счел ее право на здоровье нарушенным, так как при принятии решения по ее просьбе о прерывании беременности были недостаточно учтены пагубные последствия этого решения для психического и физического здоровья потерпевшей. В силу состояния ее здоровья ей были необходимы как хирургическая операция, так и прерывание беременности в терапевтических целях, особенно учитывая сопутствующие обстоятельства (возраст потерпевшей, попытку самоубийства и сексуальное посягательство).

Согласие

Обеспечение прав женщин в области сексуального и репродуктивного здоровья означает, что их способность принимать решения, касающиеся их организма, нуждается в уважении. Представители правозащитных механизмов последовательно критикуют положения, обуславливающие доступ к некоторым видам услуг согласием третьей стороны, указывая, что они противоречат правам женщин³⁶.

³⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 24 (1999) «Женщины и здоровье» и замечания Комитета по докладам государств-участников, в частности Индонезии (CEDAW/C/IDN/CO/5, пункт 16) и Турции (A/52/38/Rev.1, пункт 196); а также Комитет по правам ребенка, замечание общего порядка № 15 (2013) о праве ребенка на наивысший достижимый уровень здоровья. Комитет по правам ребенка указывает, что необходимость согласия родителей на прерывание беременности приводит к росту числа нелегальных абортов у подростков (см. заключительные замечания Комитета по Кыргызстану

Например, Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 28 (2000) счел правовые положения, требующие согласия мужа на стерилизацию женщины, нарушением права женщины на неприкосновенность частной жизни.

По мнению Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, выраженному в его общей рекомендации № 19 (1992), принудительная стерилизация или принудительный аборт негативно сказываются на физическом и психическом здоровье женщин и ущемляют их право решать вопрос о числе детей и промежутках между их рождениями. В деле *А.С. против Венгрии*³⁷ врач в государственной больнице подверг пациентку принудительной стерилизации, не предоставив ей достаточной информации, которая позволила бы пациентке дать согласие на эту процедуру. Комитет счел, что имело место нарушение права заявителя на равенство в сфере образования, а именно в отношении информации по вопросам планирования семьи, права на равный доступ к услугам здравоохранения, а также права на равенство в семейных отношениях и, в частности, права решать вопрос о числе детей, времени их рождения и промежутках между рождениями.

Лица, имеющие инвалидность, особенно рискуют быть подвергнутыми недобровольным медицинским процедурам, затрагивающим их сексуальное и репродуктивное здоровье. В статье 23 Конвенции о правах инвалидов закреплено право лиц с инвалидностью создавать семью и жить семейной жизнью, а также сохранять свою фертильность наравне с другими. В статье 12 признается право инвалидов, где бы они ни находились, на правосубъектность, а также на правоспособность наравне с другими, включая получение поддержки, в которой они могут нуждаться для осуществления своей правоспособности. В статье 25 ясно указано, что основанием для оказания медицинских услуг лицам с инвалидностью должно быть их свободное и осознанное согласие. Комитет по правам инвалидов в одном из первых заключительных замечаний, адресованных государству-участни-

(CRC/C/15/Add.127, пункт 45)), и в нескольких случаях рекомендовал государствам предоставлять подросткам услуги по реабилитации и консультированию, специально рассчитанные на молодежную аудиторию.

³⁷ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, сообщение № 4/2004, Соображения, принятые 14 августа 2006 года.

ку, рекомендовал «принцип отказа от хирургической операции или лечения без полного и осознанного согласия пациента»³⁸.

Пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение в учреждениях здравоохранения

В докладе, представленном Совету по правам человека в 2013 году, Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания проанализировал нарушения прав человека в учреждениях здравоохранения, которые можно приравнять к пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию, а также слабые места в существующих механизмах защиты от таких нарушений. Особое внимание он уделил нарушениям репродуктивных прав. Специальный докладчик поясняет, что «принудительная стерилизация – это разновидность насилия, форма социального контроля и нарушение права не подвергаться пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания». Он призывает государства «гарантировать свободное и осознанное согласие на основе равенства всем лицам без какого-либо исключения посредством принятия соответствующих законов и внедрения судебных и административных механизмов, в том числе в рамках политики и практики защиты от нарушений».

В том же докладе он напоминает о выражавшейся Комитетом против пыток озабоченности по поводу абсолютного запрещения абортов, которое представляет собой нарушение запрета пыток и других форм жестокого, бесчеловечного и унижающего обращение. Он рекомендует государствам «обеспечить женщинам доступ к неотложной медицинской помощи, включая помощь после аборта, без угрозы уголовного преследования или репрессий».

Источник: A/HRC/22/53.

³⁸ Заключительные замечания: Тунис (CRPD/C/TUN/CO/1, пункт 29). См. также «Тематическое исследование по вопросу о насилии в отношении женщин и девочек и инвалидности» (A/HRC/20/5).

Право на безопасную и здоровую беременность

Одной из главных причин смертности и инвалидности среди женщин репродуктивного возраста в развивающихся странах являются осложнения при беременности и родах. У мужчин в возрасте от 15 до 44 лет нет ни одной причины смертности и инвалидности, которая была бы по своим масштабам сопоставима с материнской смертностью³⁹. Всемирная организация здравоохранения определяет материнскую смерть как смерть женщины в состоянии беременности или в течение 42 дней после прерывания беременности, независимо от срока и характера беременности (обычная или внематочная), от любой причины, связанной с беременностью или обостренной ею, либо в результате лечения для ее устранения, но не в результате несчастного или любого другого случая. Под материнской заболеваемостью понимаются болезни, не связанные с обычным течением беременности и родов, от которых женщина страдает в этот период⁴⁰.

В соответствии с международным правом прав человека государства обязаны соблюдать, защищать и осуществлять права человека в том, что касается материнского здоровья, беременности и родов. Смертность женщин при родах от предотвратимых причин ставит вопрос о выполнении государством многих обязательств в области прав человека. Так, для защиты права женщин на жизнь государства должны обеспечивать использование имеющихся ресурсов и принятие необходимых мер, с тем чтобы гарантировать наличие, доступность, приемлемость и высокое качество услуг по охране сексуального и репродуктивного здоровья, включая доступные расценки на эти услуги. Предотвратимая материнская смертность также может означать нарушение права на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, включая сексуальное и репродуктивное здоровье, прав на равенство и недискриминацию и прав на информацию, образование и пользование благами научного прогресса.

³⁹ Cm. D. Maine and A.E. Yamin, "Maternal mortality as a human rights issue: measuring compliance with international treaty obligations", *Human Rights Quarterly*, vol. 21, No. 3 (August 1999).

⁴⁰ Susan A. Orshan, *Maternity, Newborn and Women's Health Nursing: Comprehensive Care across the Life Span* (Philadelphia, Wolters Kluwer/Lippincott Williams and Wilkins, 2008), p. 15.

Применение правозащитного подхода к проблеме материнской смертности и заболеваемости предполагает, в частности, рассмотрение предотвратимой материнской смертности и заболеваемости с позиций равенства и недискриминации, включая анализ обязанностей государств, вытекающих из правовых норм в области прав человека, а также слабых мест в механизмах защиты, участия и подотчетности. При правозащитном подходе становится легче охватить конкретные группы женщин, лишенные доступа к основным услугам здравоохранения.

Правозащитный подход к проблеме материнской смертности

Совет по правам человека просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека подготовить серию докладов о материнской смертности и заболеваемости с точки зрения прав человека. В первом таком докладе, представленном в 2010 году (A/HRC/14/39), Верховный комиссар определила семь важных принципов, лежащих в основе правозащитного подхода: недискриминация, подотчетность, участие, прозрачность, расширение прав и возможностей, устойчивость и международное сотрудничество. В 2011 году была представлена подборка примеров положительной практики (A/HRC/18/27), в которой Верховный комиссар сформулировала пять общих особенностей положительной и эффективной практики по сокращению материнской смертности и заболеваемости в соответствии с обязательствами в области прав человека: укрепление положения женщин за счет устранения барьеров, затрудняющих эффективный правозащитный подход к ликвидации материнской смертности и заболеваемости, обеспечение прав в области сексуального и репродуктивного здоровья, укрепление систем здравоохранения для улучшения доступа к квалифицированному медицинскому обслуживанию, борьба с небезопасными методами прерывания беременности и совершенствование мониторинга и оценки.

В 2012 году Верховный комиссар подготовила техническое руководство по применению правозащитного подхода в политике и программах, направленных на сокращение масштабов предотвратимой материнской смертности и заболеваемости (A/HRC/21/22). Руководство

предназначается в первую очередь для сотрудников директивных органов, работающих над стратегиями охраны материнского здоровья в соответствии с требованиями соблюдения прав человека. Предлагаемый в руководстве цикл разработки политики предусматривает такие этапы, как планирование, составление бюджета, практическое осуществление, мониторинг и отчетность, включая детальное рассмотрение необходимых на каждом этапе шагов с позиций прав человека.

С. ПРАВО ЖЕНЩИН НА ДОСТАТОЧНЫЙ ЖИЗНЕННЫЙ УРОВЕНЬ

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах упоминается о праве на достаточное питание, одежду и жилище и на непрерывное улучшение условий жизни как о составной части права каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи (статья 11). С правом на достаточный жизненный уровень неразрывно связаны права женщин на землю, имущество, питание, водоснабжение и услуги санитарии, а также на труд и социальное обеспечение. Все эти права, включая право пользоваться ими наравне с мужчинами без дискриминации, гарантируются международно-правовыми нормами в области прав человека. Предоставление женщинам доступа к услугам, образованию и средствам производства имеет первостепенное значение для реализации вышеперечисленных прав.

Земля, имущество, жилище

Права на землю, жилище и владение имуществом крайне важны для равенства и благополучия женщин. Права женщин на землю, жилище и имущество, доступ к ним и контроль над ними имеют определяющее значение с точки зрения условий жизни женщин, прежде всего в аграрных странах, и жизненно необходимы для обеспечения женщин и их детей средствами к существованию, для их экономической защищенности и физической безопасности. При всем значении этих прав для женщин и возглавляемых женщинами домохозяйств по-прежнему непропорционально велика доля женщин, чьи права на занима-

емое ими жилье ничем не гарантированы⁴¹. Часто это связано с тем, что недвижимость регистрируется на имя мужчины – отца, мужа или брата. В случае прекращения совместной жизни, развода или смерти супруга право собственности на землю часто остается за мужчиной или его родственниками, в то время как женщина лишается крыши над головой или бывает вынуждена делить жилье с родственниками мужа, не имея на него никаких прав и будучи лишена возможности распоряжаться этим жильем.

Доступ к земле и жилью регламентируется системой прав землевладения, т.е. определяемых буквой закона или обычаям отношений между людьми, включая отдельных лиц и группы, в вопросах, касающихся земли. Согласно замечанию общего порядка № 4 (1991) о праве на достаточное жилище, принятом Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам, владение недвижимым имуществом может быть закреплено в различных формах, включая аренду жилья (государственного и частного), жилищные кооперативы, долгосрочную аренду, индивидуальную собственность, использование временного жилья и неформальные поселения, включая самозахват земли или строений. Независимо от формы владения все лица должны обладать теми или иными гарантиями правовой защиты от принудительного выселения, преследования и других угроз.

Дискриминационное законодательство и невозможность распоряжения имуществом, землей и жильем приводят также к отстранению женщин от участия в принятии решений на уровне общин: главенствующая роль в нем принадлежит мужчинам, которые, как правило, владеют землей. В сельских общинах именно правами землевладения определяются как социальный статус, так и порядок распоряжения имуществом и доходами домохозяйств. Ущербное с этой точки зрения экономическое положение женщин ставит их в структурную зависимость от мужчин в части доступа к имеющимся ресурсам, из-за чего женщины не чувствуют себя в безопасности и могут подвергаться насилию.

⁴¹ United Nations Centre for Human Settlements, *Women's Rights to Land, Housing and Property in Post-conflict Situations and During Reconstruction: A Global Overview*, Land Management Series No. 9 (Nairobi, 1999), p. 12.

Культурный и религиозный уклад и бытующие в обществе обычаи также могут накладывать свой отпечаток на земельные, имущественные и жилищные права женщин. Такие нормы часто существуют параллельно писаным законам⁴². Они могут носить дискриминационный характер по отношению к женщинам в вопросах владения имуществом, землей и жильем и иногда имеют более реальную силу, чем национальное законодательство (подобная практика нигде не кодифицируется, но на практике может подменять собой действующие законы – например, в практическом применении на местах или как источник толкования законодательных актов). Особенно часто это происходит на селе, где обычаи и традиции до сих пор определяют уклад семейной жизни и положение женщины в обществе. Чаще всего такие обычаи и традиционная практика ставят способность женщины пользоваться или распоряжаться землей, имуществом и жильем в зависимости от воли мужчины – мужа, отца или брата. В реальной жизни обычаи и традиционная практика влияют на толкование официальных законов, приводя к ущемлению прав женщин. В тех форумах, где традиционно принимаются решения, как правило, доминируют мужчины. Женщин лишь изредка допускают к участию в решении вопросов, связанных с землей, имуществом и жильем, хотя эти вопросы непосредственным и серьезным образом затрагивают их положение. Отсутствие гендерной сбалансированности в официальных органах управления также приводит к отстранению женщин от принятия решений относительно политики и программ, связанных с жильем и землепользованием⁴³.

Женщины, страдающие от множественных форм дискриминации, в том числе женщины старшего возраста, женщины-инвалиды, женщины, являющиеся носителями ВИЧ/СПИДа и женщины, принадлежащие к меньшинствам или коренным народам, сталкиваются с дополнительными препятствиями, затрудняющими им владение землей и имуществом. Например, в некоторых случаях вдов, зачастую пожилого возраста, обвиняют в убийстве мужей путем умышленного заражения ВИЧ-инфекцией, а родственники со стороны мужа используют

⁴² *Женщины и право на достаточное жилище* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.11.XIV.4). См. также ООН-женщины и УВКПЧ, *Реализация прав женщин на землю и другие средства производства* (2013 год).

⁴³ *Женщины и право на достаточное жилище*, глава II, разделы С и F.

это как предлог для лишения их имущества и крыши над головой. Оказавшись в таком положении, женщины теряют доступ к средствам производства, столь необходимым им для оплаты лечения.

Всеобщая декларация прав человека провозглашает право всех лиц без различия пола на владение имуществом (статья 17.1 и 2), право на достаточный жизненный уровень, включая жилище, и на обеспечение в случае утраты средств к существованию (статья 25) и устанавливает, что каждый человек должен пользоваться одинаковыми правами в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и во время его расторжения (статья 16). Международный пакт о гражданских и политических правах содержит общее положение о недискриминации (статья 26), гарантирующее равенство перед законом и запрещающее дискриминацию по признаку пола. Это относится также к законодательству и политике по вопросам имущественных, жилищных и земельных прав. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах также гарантирует право на достаточное жилище (статья 11). Кроме того, в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государствам прямо предлагается принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении сельских женщин и для того, чтобы гарантировать им надлежащие условия жизни, включая обеспечение жильем (статья 14.2). Согласно этой Конвенции государства-участники принимают все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, и, в частности, обеспечивают одинаковые права супругов в отношении владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения имуществом (статья 16.1)⁴⁴.

⁴⁴ Как указывает Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, женщины согласно Конвенции должны быть наделены одинаковой с мужчинами правоспособностью, с тем чтобы женщина могла заключать договоры, владеть имуществом и пользоваться финансовым кредитом без поручительства или согласия мужа или родственника мужского пола. Право владения, управления, пользования и распоряжения имуществом имеет основополагающее значение для осуществления права женщины на финансовую самостоятельность: во многих странах именно оно определяет способность женщины зарабатывать на жизнь и обеспечивать надлежащим жильем и питанием себя и своих детей. В том, что касается совместно нажитого имущества супругов, даже если закон наделяет женщину правами на равную долю этого имущества в период состояния в браке и при его расторжении, на практике существует множество препятствий, включая дискриминационное законодательство и обычаи, мешающих женщинам осуществлять эти права, и такие

В Пекинской платформе действий государства обязались обеспечить «проведение законодательных и административных реформ, с тем чтобы обеспечить женщинам равные права с мужчинами на экономические ресурсы, включая доступ к собственности и контроль над землей и другими видами собственности, кредиты, наследство, природные ресурсы и соответствующую новую технологию». В ходе состоявшейся в 1996 году в Стамбуле, Турция, Конференции Организации Объединенных Наций по населенным пунктам (Хабитат II) и в принятых на ней Стамбульской декларации и Повестке дня Хабитат был намечен план действий в отношении прав, включая права женщин, связанных с развитием населенных пунктов. В соответствии с ним государства обязуются предоставить всем, включая женщин и лиц, живущих в бедности, правовые гарантии владения недвижимостью и равный доступ к земле.

Женщины чаще мужчин подвергаются принудительному выселению, защита от которого является ключевым элементом гарантий владения недвижимым имуществом и права на достаточное жилище. Выселение допускается лишь в отдельных, самых крайних случаях и на основании строгих критериев, установленных международным правом. Государства обязаны предпринимать определенные шаги для соблюдения международных норм, включая принятие и осуществление специальных мер по защите женщин от выселения, например путем наделения их правами собственности на землю и жилье. Государствам следует анализировать особые последствия выселения для женщин, с тем чтобы надлежащим образом учитывать эти последствия. Женщины обладают равными правами на получение всей необходимой информации, всесторонние консультации и участие на всех этапах процесса выселения. В случае выселения женщины должны иметь равную возможность получения правовой защиты и компенсации, а государствам следует обеспечивать, чтобы женщины не подвергались дискриминации, сексуальному насилию или насилию

препятствия государствам следует устранять. То же относится к законам и практике, касающимся передачи имущества по наследству: Комитет настоятельно призывает государства к отмене юридических норм о наследовании, которые не отражают принципов равноправия в отношении владения совместно нажитым имуществом супругов (общая рекомендация № 21 (1994). См. также Leilani Farha, "Women and housing", in *Women and International Human Rights Law*, Kelly D. Askin and Dorean M. Koenig, eds., vol. 1 (Ardsey, New York, Transnational Publishers, 1999), pp. 510–513.

на гендерной почве. Женщины должны участвовать в получении любых компенсаций, а вдовам и одиноким женщинам она должна выплачиваться отдельно.

Насилие в отношении женщин и право женщин на жилище

Проведенные исследования доказали наличие связи между бытовым насилием и правом женщин на достаточное жилище; акцент на этом постоянно делается в процессе работы специальных докладчиков по вопросу о насилии в отношении женщин и по вопросу о праве на достаточное жилище. Женщины, право которых на достаточное жилище не пользуется адекватной защитой, становятся более уязвимыми перед лицом насилия. Установлено, что домашнее насилие является одной из главных причин того, что женщины (а часто и их дети) остаются без крова, чего многие женщины пытаются избежать, продолжая жить в семьях, где с ними обращаются грубо и жестоко. Женщины, владеющие недвижимостью или землей, реже подвергаются домашнему насилию, что указывает на важность предоставления женщинам гарантий владения недвижимым имуществом.

Представления, согласно которым женщина должна сама «уйти» из дома, где ее притесняют, вместо того, чтобы удалить оттуда виновного в притеснениях мужа, а также отсутствие поддержки таких действий женщины со стороны местных властей и соседей, равно как и в законах и подзаконных актах о семейных отношениях, серьезно подрывают право женщин на достаточное жилище и их право на жизнь, свободную от насилия. Перенаселенность, нищета и безработица также отражаются на осуществлении вышеупомянутых прав и непосредственно влияют на уровень насилия и сексуальной жестокости в семьях и общинах. Кроме того, недостаточная защита жертв домашнего насилия, включая нехватку убежищ, правовой помощи и информации, разъясняющей женщинам их права, отражаются на уровнях домашнего насилия и бездомности среди женщин. Соответственно, государствам следует считать все эти вопросы связанными с правами женщин на владение имуществом, землю и жилище, на жизнь, личную безопасность, гендерное равенство и свободу от насилия и дискриминации.

***А.Т. против Венгрии* (Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, сообщение № 2/2003, Соображения, принятые 26 января 2005 года)**

Рассмотрев сообщение *А.Т. против Венгрии*, речь в котором шла о домашнем насилии, Комитет постановил, что для эффективной защиты жертв домашнего насилия всегда должны иметься в наличии необходимые убежища. Кроме того, государству-участнику было предложено в срочном порядке принять эффективные меры по обеспечению физической и психической неприкосновенности А.Т. и ее семьи и обеспечить А.Т. безопасным местом, где она могла бы проживать со своими детьми, оказать ей соответствующую материальную помощь на содержание детей и выплатить ей компенсацию в размере, пропорциональном нанесенному ей физическому и психическому вреду и серьезности нарушений ее прав.

Питание, водоснабжение и санитария

Права на питание, водоснабжение и услуги санитарии имеют не менее важное значение для благополучия женщин, их достоинства и осуществление ими других прав человека. Недоедание у девочек в раннем возрасте ведет к уменьшению возможностей их обучения, снижению производительности труда и повышению рисков, связанных с репродуктивным и материнским здоровьем. Это подрывает усилия по устранению гендерного неравенства на протяжении жизни женщины и влияет на такие аспекты, как доступ женщин к материальным ресурсам. Инвестиции в улучшение питания для женщин укрепляют общий потенциал страны в области развития, учитывая роль женщин в домашнем хозяйстве, связанную с производством продуктов питания, приготовлением пищи и уходом за детьми⁴⁵. Неблагополучное положение дел с охраной здоровья женщин и девочек и традиционно возлагаемые на них во многих обществах функции снабжения водой и уборки дома влекут за собой отрицательные последствия; признанным фактом является и то, что женщины и девоч-

⁴⁵ *Women and the Right to Food: International Law and State Practice*, Right to Food Studies (Rome, Food and Agriculture Organization of the United Nations, 2008), p. 8.

ки в большей мере страдают от нехватки воды и систем санитарии. Женщинам и девочкам более необходимо уединение при пользовании туалетом и гигиенических процедурах, особенно в период месячных; при этом отсутствие легкодоступных туалетов и ваннных комнат увеличивает для них риск изнасилования и других форм насилия на гендерной почве.

В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах признается право на питание и отмечается, что для обеспечения основополагающего права каждого на свободу от голода и недоедания (статья 11) могут потребоваться более непосредственные и неотложные меры. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 12 (1999) о праве на достаточное питание указывает, что это право подразумевает физическую и экономическую доступность питания для всех. По мнению Комитета, долг государства – принимать любые меры, которые необходимы для обеспечения того, что чтобы каждый человек был свободен от голода и мог как можно скорее воспользоваться своим правом на достаточное питание. Это требует разработки национальной стратегии продовольственной безопасности, в которой должно прямо говориться о необходимости предупреждения дискриминации в отношении доступа к продуктам питания или продовольственным ресурсам, включая гарантии полного доступа женщин к экономическим ресурсам, включая «право наследования и собственности на землю и другое имущество, кредиты, природные ресурсы и соответствующие технологии; меры по уважению и охране труда самозанятых и работу за вознаграждение, которое обеспечивает удовлетворительное существование работников, получающих зарплату, и их семей».

Как отмечает Специальный докладчик по вопросу о праве на питание, преодоление гендерного разрыва в сельском хозяйстве жизненно необходимо для достижения Цели 1 Целей развития тысячелетия. Для этого Специальный докладчик рекомендует такие меры, как «отказ от дискриминационного законодательства и культурных обычаев; поддержка развития женских кооперативов; расширение занятости женщин в секторе агротехнических услуг; внедрение систем регистрации имущественных прав в сочетании с расширенной поддержкой сельскохозяйственного производства; оформление прав

собственности на обоих супругов; а также поощрение более диверсифицированных методов земледелия, включая расширение ассортимента возделываемых культур и сочетание товарного и натурального хозяйства»⁴⁶. Специальный докладчик отмечает, что женщины представляют собой огромную социальную группу, объединенную общими интересами, и важнейшую силу с точки зрения реализации права на питание, но что прислушиваются к ним редко из-за их недостаточной представленности в юридических, экономических и политических кругах. Составляя 80% трудовых ресурсов мирового сельского хозяйства, женщины владеют менее чем 1% земли и получают менее 1% общего объема кредитов, выдаваемых фермерам во всех регионах мира⁴⁷.

В 2010 году Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 64/292 признала право на чистую воду и санитарии правом человека. Это право неразрывно связано с правом каждого на достаточный жизненный уровень (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статья 11.1) и правом на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья (там же, статья 12.1), на что указывает Комитет по экономическим, социальным и культурным правам. Обеспеченность водой является необходимым условием достойной жизни; от доступа к воде зависит возможность пользования целым рядом других прав человека. Согласно Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин государства-участники должны обеспечить женщинам надлежащие условия жизни, в частности в том, что касается водоснабжения (статья 14.2). Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем замечании общего порядка № 15 (2002) о праве на воду подчеркивает, что государствам следует уделять особое внимание обеспечению того, чтобы малоимущие сельхозпроизводители, включая женщин, имели равноправный доступ к воде и системам водопользования. В наличии должна иметься вода достаточно высокого качества, экономически и физически доступная всем без дискриминации.

⁴⁶ www.srfood.org/en/gender (проверено 8 ноября 2013 года).

⁴⁷ Там же. См. материалы по гендерной тематике на веб-сайте Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций: www.fao.org/gender/gender-home/gender-resources/en/ (проверено 8 ноября 2013 года).

Государства-участники несут безотлагательные обязательства в отношении права на воду, включая ряд основных обязательств, составляющих тот минимум, в пределах которого обязательства, зафиксированные в Пакте, должны выполняться всегда. К таким основным обязательствам относится обеспечение права на доступ к воде и водохозяйственным системам и службам на недискриминационной основе, особенно для малоимущих и обездоленных групп населения. Применительно к праву женщин на воду в замечании общего порядка № 15 (2002) указывается, что государства должны принять меры к тому, чтобы женщины не исключались из процесса принятия решений в отношении водных ресурсов и прав пользования ими, а также чтобы на женщин не возлагалось непропорционально тяжкое бремя обязанностей по снабжению домохозяйств водой.

Специальный докладчик по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги в своем докладе о стигматизации и реализации права человека на воду и санитарные услуги (A/HRC/21/42) поясняет, каким образом взаимодействие различных факторов может усугублять дискриминацию, с которой сталкиваются некоторые группы или лица, например женщины, работающие в секс-индустрии, женщины, инфицированные ВИЧ, или женщины, принадлежащие к какой-либо маргинализованной группе. Стигматизация, жертвами которой становятся эти группы женщин, существенно затрудняет им доступ к водоснабжению и санитарным услугам. Женщины в период месячных также подвергаются стигматизации, а во многих странах в отношении менструации по-прежнему существуют табу. Женщины нередко лишены надлежащих условий и не имеют возможности уединиться для того, чтобы переодеться или совершить гигиенические процедуры во время месячных, а культурные стереотипы, в соответствии с которыми женщины в период менструации считаются «загрязненными» или «нечистыми», приводят к ограничению передвижений или даже к изоляции женщин, а также к ограничениям в их рационе и сокращению их доступа к воде и продуктам питания. Социальные табу и глубоко укоренившиеся стереотипы также негативно отражаются на праве девочек на образование, поскольку в период менструации девочки могут пропускать занятия из-за того, что в школах отсутствуют необходимые удобства, либо потому, что родственники держат их в изоляции в силу предрассудков. Для борьбы

с замалчиванием и стигматизацией государствам следует обеспечить надлежащий доступ к информации о менструальном цикле и санитарно-гигиенических процедурах, включая комплексное половое воспитание в школах по тематике менструального цикла как для девочек, так и для мальчиков. Кроме того, следует обеспечить наличие надлежащих санитарно-гигиенических удобств.

Право на достойную работу и на социальное обеспечение

Наряду с другими правами право на труд и социальное обеспечение тесно связано с правом на достаточный жизненный уровень и постоянное улучшение условий жизни для себя и своей семьи. Как отмечает Международная организация труда (МОТ), женщины сталкиваются с системными препятствиями почти во всех аспектах трудовой деятельности – от самой возможности устроиться на оплачиваемую работу и видов работы, на которые они могут претендовать, и тех, к которым они не допускаются, до наличия таких форм поддержки, как услуги по уходу за детьми, уровня заработной платы, условий труда, доступа к более высокооплачиваемым «мужским» профессиям, отсутствия гарантий занятости, отсутствия пенсионного обеспечения и социальных выплат, а также нехватки времени, ресурсов или информации, необходимых им для отстаивания своих прав⁴⁸. Женщины составляют большинство малоимущего населения как в развитых, так и в развивающихся странах и вынуждены преодолевать множество препятствий, чтобы получить доступ к социальному обеспечению, поскольку они выполняют функции матерей и воспитателей, работают в неформальном секторе, нанимаются на неполную ставку и лишены уверенности в завтрашнем дне.

Общие положения о праве на труд изложены в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статья 6). В Пакте также признается право каждого на справедливые и благоприятные условия труда, и в частности право на работу в условиях, отвечающих требованиям безопасности (статья 7). Кроме того, в нем говорится о коллективных правах, связанных с правом на труд, таких

⁴⁸ См. www.ilo.org/public/english/support/lib/resource/subject/gender.htm (проверено 8 ноября 2013 года).

как право создавать профессиональные союзы и вступать в таковые по своему выбору (статья 8). Как поясняет Комитет в замечании общего порядка № 18 (2005), посвященном статье 6 Пакта, работа должна быть достойной, т.е. соответствовать основным правам личности и правам работника на безопасные условия труда и вознаграждение. Поэтому государствам следует принимать меры к тому, чтобы по возможности сократить число работников (преимущественно женщин), не занятых в формальном секторе экономики и потому не пользующихся какой-либо защитой государства. Работа должна иметься в наличии, быть доступной без дискриминации по какому бы то ни было признаку и являться приемлемой для работника. В этой связи государство вновь несет прямую обязанность гарантировать право на работу без дискриминации и предпринимать осознанные, конкретные и целенаправленные шаги по реализации права на работу и достижение всеобщей занятости.

Комитет также подчеркивает необходимость создания «всеобъемлющей системы защиты в целях борьбы с гендерной дискриминацией и для обеспечения равных возможностей и обращения с мужчинами и женщинами в связи с осуществлением их права на труд посредством гарантирования равного вознаграждения за труд равной ценности. В частности, беременность не должна являться препятствием для трудоустройства и не должна служить основанием для увольнения».

Основной конвенцией МОТ по вопросам гендерного равенства в сфере трудовых отношений является Конвенция № 111 (1958 год) о дискриминации в области труда и занятий, согласно которой государствам следует провозгласить и проводить национальную политику, направленную на содействие равенству обращения и возможностей в отношении труда и занятий с целью искоренения всякой дискриминации, в том числе по признаку пола. Заслуживают упоминания также Конвенция № 100 (1951 год) о равном вознаграждении, в которой прямо говорится о равном вознаграждении за труд равной ценности, Конвенция № 156 (1981 год) о работниках с семейными обязанностями и Конвенция № 183 (2000 год) об охране материнства. Интерес с гендерной точки зрения представляют и многие другие конвенции МОТ, включая конвенции о содействии расширению занятости, об условиях труда, а также конвенции, посвященные отдельным катего-

риям лиц, таким как лица с ВИЧ/СПИДом, коренные народы и народы, ведущие племенной образ жизни, трудящиеся-мигранты и работники домашнего хозяйства⁴⁹.

Право на социальное обеспечение, включая социальное страхование, предусмотрено также в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (статья 9). Согласно принятому Комитетом замечанию общего порядка № 19 (2007) о праве на социальное обеспечение социальное обеспечение чрезвычайно важно для гарантирования человеческого достоинства всех людей, когда они сталкиваются с обстоятельствами, лишаящими их возможности в полной мере реализовать свои права, содержащиеся в Пакте. Право на социальное обеспечение охватывает право на доступ к благам и владение ими без дискриминации в целях обеспечения защиты, в частности, в случае отсутствия трудового дохода из-за болезни, инвалидности, беременности и родов, производственной травмы, безработицы, наступления старости или смерти какого-либо члена семьи, недоступности медицинских услуг из-за их высокой стоимости или недостаточного размера семейных пособий, в частности на детей и взрослых иждивенцев.

Правом на социальное обеспечение должны в равной степени пользоваться как мужчины, так и женщины (Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, статьи 2.2 и 3). В замечании общего порядка № 16 (2005) о равном для мужчин и женщин праве пользования всеми экономическими, социальными и культурными правами Комитет отмечает, что осуществление статьи 3 в совокупности со статьей 9 требует, в частности, установления равного обязательного возраста выхода на пенсию как для мужчин, так и для женщин; обеспечения получения женщинами равного объема выплат по государственным и частным пенсионным схемам; и гарантированного предоставления женщинам и мужчинам отпусков в связи с рождением ребенка, а также отпусков по уходу за детьми. В замечании общего порядка № 19 (2007) о праве на социальное обеспечение Комитет поясняет, что государствам-участникам сле-

⁴⁹ ILO, *Gender Equality and Decent Work: Selected ILO Conventions and Recommendations that Promote Gender Equality as of 2012*, 3rd rev. ed. (Geneva, 2012). См. по адресу www.ilo.int/global/standards/information-resources-and-publications/publications/WCMS_088023/lang--en/index.htm.

дует принять меры для устранения факторов, мешающих женщинам вносить равные взносы в программы социального обеспечения, в которых пособия увязываются со взносами. Различия в средней ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин должны приниматься в расчет при разработке соответствующих программ, так как они могут приводить к фактической дискриминации, а в пенсионных системах без предварительных взносов должно учитываться также то, что женщины чаще мужчин живут в бедности и воспитывают детей в одиночку. Накопительные системы социального обеспечения могут усиливать гендерное неравенство, поскольку женщины пожилого возраста зачастую получают в рамках таких систем пенсии и пособия меньших размеров⁵⁰. В общей рекомендации № 27 (2010) относительно пожилых женщин и защиты их прав человека дополнительно рассматриваются различные виды дискриминации, которым подвергаются пожилые женщины. Женщины менее представлены в формальных секторах занятости и, как правило, получают меньшую зарплату за тот же труд или за труд равной ценности. По мнению Комитета, последствия такой гендерной дискриминации на протяжении жизни женщин накапливаются к пожилому возрасту, в результате чего женщины получают непропорционально низкие доходы и пенсионные пособия по сравнению с мужчинами или вообще остаются без пенсий.

D. НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН

В Декларации об искоренении насилия в отношении женщин такое насилие определяется как «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни».

С начала 1990-х годов насилию в отношении женщин стало уделяться большое внимание при обсуждении прав человека. Однако защитникам прав женщин пришлось долго и настойчиво бороться за то, что-

⁵⁰ См. также Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о положении с правами человека пожилых людей (E/2012/51), пункт 51.

бы международное сообщество согласилось говорить о насилии в отношении женщин как о проблеме прав человека и признало насилие на гендерной почве серьезным нарушением этих прав, имеющим глобальное значение и создающим угрозу как развитию человеческого потенциала, так и международному миру и безопасности.

В повестке дня Всемирной конференции по правам человека, состоявшейся в Вене в 1993 году, первоначально не упоминались ни женщины, ни какие-либо гендерные аспекты прав человека. Именно представители движения за права женщин уже в ходе Конференции сумели привлечь внимание к проблеме насилия в отношении женщин, благодаря чему в Венской декларации было, в частности, признано, что искоренение насилия в отношении женщин в публичной и частной жизни представляет собой обязательство по защите прав человека⁵¹. Позднее в декабре 1993 года Генеральная Ассамблея приняла Декларацию об искоренении насилия в отношении женщин, которая стала первым международным документом, непосредственно посвященным данному вопросу. В Декларации признается, что насилие в отношении женщин является нарушением прав и основных свобод женщин и проявлением исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами. Декларация содержит призыв к государствам осудить насилие в отношении жен-

⁵¹ Charlotte Bunch and Niamh Reilly, *Demanding Accountability: The Global Campaign and Vienna Tribunal for Women's Human Rights* (Center for Women's Global Leadership, 1994), pp. 2–8. Вопросы, поднятые в Вене коалицией женских правозащитных организаций «Глобальная компания», отражали те идеи, которые движение за права женщин выражало начиная с предыдущего десятилетия и которые были впервые сформулированы глобальными женскими движениями в ходе Десятилетия женщин Организации Объединенных Наций (1976–1985 годы): речь шла о несогласии с традиционным подходом к правам человека, в соответствии с которым нарушениями этих прав считаются лишь действия представителей государственной власти в публичной сфере, направленные против диссидентов или политических оппонентов (в основном мужского пола), а также с доминированием гражданских и политических прав над другими правами человека. Организовав в дни Венской конференции «Всемирный трибунал по правам человека женщин», на заседаниях которого женщины со всего мира открыто говорили о пережитом ими насилии, «Глобальная кампания» смогла привлечь внимание международного сообщества к тому, насколько серьезно нарушаются права человека женщин. В результате этого в Венскую декларацию и Программу действий был включен подробный раздел, посвященный правам человека женщин; в Декларации также было провозглашено, что «права человека женщин и девочек являются неотъемлемой составной и неделимой частью всеобщих прав человека».

щин и бороться за его искоренение. В 1994 году Комиссия по правам человека назначила Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях. Учреждение этого мандата открыло возможность динамичного развития норм в области прав человека в ответ на современные вызовы и новые проблемы, возникающие в связи с насилием в отношении женщин. Исследования, проводимые Специальным докладчиком, позволили существенно развить понятийный аппарат и нормативно-правовую базу в области прав человека женщин и противодействия насилию в отношении женщин⁵². Четвертая Всемирная конференция по положению женщин вновь подтвердила выводы венской Всемирной конференции, включив насилие в отношении женщин в число 12 проблем, требующих первоочередного внимания⁵³.

В Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин насилие в отношении женщин прямо не упоминается, однако Комитет в своей общей рекомендации № 19 (1992) о насилии в отношении женщин указал, что насилием в отношении женщин считается «насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она – женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие». Такое насилие серьезно ограничивает для женщин возможность пользоваться правами и свободами наравне с мужчинами. Принятие этой общей рекомендации стало ключевой предпосылкой того признания, которое данная проблема получила на венской Всемирной конференции.

Женщины во всех странах независимо от их статуса, возраста, классовой, кастовой или религиозной принадлежности сталкиваются с насилием практически во всех сферах жизни, будь то дома, на работе, на улице, в государственных учреждениях или в условиях конфлик-

⁵² См. “15 years of the United Nations Special Rapporteur on violence against women”, pp. 10 and 24–28.

⁵³ Arvonne Fraser, “Becoming human: the origins and development of women’s human rights”, in *Women’s Rights: A Human Rights Quarterly Reader*, Bert B. Lockwood, ed. (Johns Hopkins University Press, 2006), p. 53. См. также “Beijing and its follow-up”, на сайте www.un.org/womenwatch/daw/beijing/ (проверено 8 ноября 2013 года), и Sally Engle Merry, *Human Rights and Gender Violence, Translating International Law into Local Justice* (University of Chicago Press, 2006), p. 21. На предыдущих всемирных конференциях по положению женщин, состоявшихся в 1975 и 1980 годах, насилие на гендерной почве не рассматривалось в качестве крупномасштабной проблемы.

та либо кризиса. Насилие присутствует в жизни женщины на всем ее протяжении, затрагивая как девочек, так и женщин старшего возраста. Особенно уязвимы перед лицом насилия отдельные группы женщин, страдающие от различных форм дискриминации, в том числе женщины-инвалиды и женщины-мигранты, лесбиянки, бисексуалы и трансгендеры. Исходя из понимания того, что насилие в отношении женщин представляет собой проявление исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, правозащитный анализ показывает, что специфические причины насилия и факторы, увеличивающие риск его проявления, заложены в более общей проблеме системной дискриминации в отношении женщин по гендерному признаку и других форм подчинения. Подверженность насилию понимается как условие, созданное отсутствием или отрицанием прав⁵⁴.

Насилие в отношении женщин в семье может принимать формы бытового насилия либо вредной или унижительной практики насильственных действий по отношению к женщине и/или ее подчинения. В ходе своих поездок в различные страны Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин убедилась в том, что бытовое насилие по-прежнему широко распространено по отношению к женщинам всех социальных слоев (A/66/215). Вредная и унижительная практика, включая насилие, связанное с приданным, и так называемые преступления «в защиту чести», также продолжает иметь место в отсутствие систематического мониторинга, наказания виновных или компенсаций потерпевшим, несмотря на прогресс в части введения законодательных запретов на такие действия. Другими примерами насилия в семье являются агрессивное поведение в быту (физические, психологические, эмоциональные, финансовые или сексуальные формы насилия), супружеское изнасилование, женоубийство или убийство по гендерным мотивам (убийство на бытовой почве, ритуальные убийства или расправа над женщинами, обвиненными в колдовстве, самосуд, а также убийства, связанные с гендерной идентичностью, сексуальной ориентацией либо этнической принадлежностью или принадлежностью к коренным народам), выдача

⁵⁴ «Углубленное исследование, посвященное всем формам насилия в отношении женщин» (A/61/122/Add.1), пункт 65.

замуж в детском возрасте, калечащие операции на женских половых органах и аборт как средство выбора пола ребенка⁵⁵.

На уровне общин практикуются и другие формы насилия в отношении женщин. Примерами могут служить изнасилование/нарушение половой неприкосновенности, сексуальные домогательства, насилие в учреждениях стационарного содержания, насилие в отношении женщин – трудовых мигрантов, а также насилие или убийство, связанные с подозрениями в магии или колдовстве (A/66/215 и A/HRC/11/2). Хотя в большинстве случаев повышенному риску насилия из-за обвинений в магии/колдовстве подвергаются молодые женщины, в некоторых районах Африки женоубийство, связанное с обвинениями в колдовстве, больше угрожает пожилым женщинам в силу их материальной зависимости от других лиц или из-за принадлежащих им имущественных прав (A/HRC/20/16).

Насилие в отношении женщин также имеет место со стороны государства или при его попустительстве. Речь может идти о насилии на гендерной почве в ходе конфликтов, об исчезновениях или внесудебных казнях женщин, насилии над задержанными, насилии в отношении женщин – беженцев и внутренне перемещенных лиц или женщин, принадлежащих к коренным народам или меньшинствам (A/66/215). Как поясняется ниже, государства могут привлекаться к ответственности также за действия частных субъектов, т.е. за случаи, когда официальные представители государства не совершают насилие собственными руками.

⁵⁵ Radhika Coomaraswamy and Lisa M. Kois, "Violence against women", in *Women and International Human Rights Law*, vol. 1, pp. 184–186. См. также доклад Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, посвященный гендерно мотивированным убийствам женщин (A/HRC/20/16), пункт 16.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин: примеры решений

Авторы сообщения *Шахида Гёкче (посмертно) против Австрии*, сообщение № 5/2005, утверждали, что государство не обеспечило защиту жизни и личной безопасности г-жи Гёкче, которая была убита собственным мужем после того, как длительное время подвергалась домашнему насилию, о чем была поставлена в известность полиция. В полиции знали, что муж г-жи Гёкче, у которого имелся пистолет, неоднократно угрожал ей убийством.

В деле *Фатма Ильдирим (посмертно) против Австрии*, сообщение № 6/2005, потерпевшая также погибла от рук собственного мужа, чьи неоднократные угрозы расправиться с ней ранее доводились до сведения полиции. Авторы сообщения утверждали, что государством не были приняты надлежащие активные меры для защиты права потерпевшей на жизнь и личную безопасность.

В обоих случаях Комитет рекомендовал государству-участнику усовершенствовать применение национальных законов о бытовом насилии и надзор за их соблюдением «путем принятия надлежащих мер по недопущению такого насилия в отношении женщин и реагирования в случае его совершения, а также принятия надлежащих санкций в случае, если это не будет выполнено». Комитет считал, что имело место нарушение прав погибших на жизнь, физическую и психологическую неприкосновенность согласно пункту а) и пунктам с)-f) статьи 2, а также статье 3 Конвенции в совокупности со статьей 1 и принятой Комитетом общей рекомендацией № 19 (1992). По мнению Комитета, при таком сочетании факторов полиция знала или должна была знать, что потерпевшим угрожает серьезная опасность, и поэтому на нее можно возложить ответственность за непринятие должных мер для защиты потерпевших.

В общей рекомендации № 19 (1992) Комитет поясняет, что государства-участники могут нести ответственность за акты насилия, совершаемые частными лицами, если они не проявляют «должной заботливости, чтобы предотвратить нарушения прав или расследовать акты насилия и наказать виновных в их совершении, а также чтобы выплатить компенсацию». Это обязательство государств проявлять должную заботливость было вновь подтверждено в Декларации Организации Объединенных Наций об искоренении насилия в отношении женщин. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин ссылалась на критерий должной заботы в связи с обязанностью государства предотвращать акты насилия в отношении женщин, привлекать к ответственности и наказывать виновных и предоставлять компенсацию потерпевшим (E/CN.4/2006/61)⁵⁶. В своем докладе, представленном Генеральной Ассамблее в 2011 году (A/66/215), Специальный докладчик остановилась на том, как эволюционируют подходы к применению критерия должной осмотрительности, а также на судебной практике и нерешенных проблемах в этой области. По мнению Специального докладчика, предусмотренная международным правом в области прав человека обязанность государства проявлять должную осмотрительность включает *профилактику, расследование и наказание* актов насилия в отношении женщин, *защиту* женщин от насилия, а также *предоставление жертвам насилия эффективных средств правовой защиты и соответствующей компенсации*.

⁵⁶ Критерий должной заботы используется в различных областях права для определения того, выполняет ли государство свои обязательства. Применительно к правовым нормам в области прав человека этот критерий позволяет правообладателям требовать отчета от носителей обязательств, так как он создает основу для определения того, что можно считать *реальным выполнением* обязательства, а также для анализа действий или *бездействия* носителя обязательств. Это особенно важно в тех случаях, когда ущемление прав может быть результатом бездействия последнего, поскольку в отсутствие той или иной нормативной основы правообладателям может быть нелегко определить, явилось ли такое бездействие нарушением их прав.

Межамериканский суд по правам человека: примеры решений

Дело Гонсалес и др. («Коттонфилд») против Мексики (решение от 16 ноября 2009 года), касавшееся двоих детей и женщины, которые были похищены, подвергнуты сексуальному насилию и убиты лицами, не имевшими отношения к государственным структурам, было одним из сотен подобных дел об исчезновениях, изнасилованиях и убийствах женщин и девочек, преимущественно из числа мигрантов, в Сьюдад-Хуарес, Мексика.

Судом был впервые рассмотрен вопрос о позитивных обязательствах государства по противодействию насилию в отношении женщин со стороны частных лиц; суд проанализировал соответствующие дела в контексте массового насилия в отношении женщин, а также структурной дискриминации и пришел к выводу, что насилие в отношении женщин представляет собой одну из форм дискриминации. Межамериканский суд по правам человека расширительно истолковал обязательства государства проявлять должную осмотрительность в деле предупреждения, расследования и наказания актов насилия в отношении женщин. Руководствуясь концепцией возмещения с учетом гендерной специфики и преобразовательским подходом, направленным не только на компенсацию ущерба, но и на исправление существующего положения, Суд указал, что целью мер по исправлению положения должно быть «выявление и устранение факторов, вызывающих дискриминацию» и что при этом они должны быть направлены на преодоление изначального гендерного неравенства, которое и привело к насилию. Суд предписал Мексике принять целый ряд корректирующих мер, включая сооружение национального мемориала, проведение повторных расследований и выплату компенсации в размере свыше 200 000 долларов родственникам каждой из потерпевших.

Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях также уделяет внимание убийствам, совершаемым частными субъектами, включая убийства, совершаемые бандами, самосуд, убийства «в защиту чести» и убийства в результате насилия в семье. Мандат докладчика исходит из того, что в большинстве случаев отдельно взятое частное убийство – это бытовое преступление, не влекущее за собой ответственности государства. Однако вопрос об ответственности государства возникает, если реакция правительства на систематически совершаемые убийства (с точки зрения их предотвращения или привлечения виновных к ответственности) является неадекватной. В соответствии с правовыми нормами в области прав человека государству не только запрещается непосредственно нарушать право на жизнь, но и предписывается обеспечивать это право и с должной осмотрительностью выполнять обязательства по принятию надлежащих мер для профилактики и предотвращения преступлений, а также для их расследования, привлечения к ответственности и наказания виновных (A/HRC/14/24).

В том что касается убийств женщин на гендерной почве, Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин сообщила в 2012 году, что количество таких убийств возрастает, а безнаказанность совершающих их преступников является нормой (A/HRC/20/16). При этом Специальный докладчик пояснила, что такие случаи не носят изолированного характера, но представляют собой лишь кульминацию перманентного процесса насилия, которому подвергаются женщины, живущие в условиях гендерной дискриминации. Специальный докладчик добавила также, в связи со всеми мерами, принимаемыми государством для расследования и наказания актов насилия, необходимо делать акцент на комплексном подходе к предупреждению гендерно мотивированных убийств, особенно при разработке, осуществлении и оценке законодательства и политики.

Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 28 (2000) подчеркнул, что все закрепленные в Пакте гражданские и политические права должны обеспечиваться на основе равенства мужчин и женщин, а в замечании общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего

достоинство обращения и наказания – что государство-участник обязано путем принятия законодательных и других необходимых мер обеспечивать защиту любого лица от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, будь то со стороны лиц, исполняющих официальные полномочия, действующих вне рамок таких полномочий или в личном качестве. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о применении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания выступает за обеспечение учета гендерного фактора в связи с защитой от пыток, с тем чтобы более эффективно защищать от них женщин. По мнению Специального докладчика, обязательства государств согласно Конвенции против пыток несомненно распространяются не только на действия, совершаемые официальными лицами, но и на частную сферу (A/HRC/7/3).

Комитет против пыток в своем замечании общего порядка № 2 (2008) об имплементации статьи 2 государствами-участниками также дополнительно разъяснил, что положение статьи 1 Конвенции против пыток относительно «согласия или попустительства» со стороны государства эквивалентно обязательству государства проявлять должную заботу для предупреждения, расследования, привлечения к ответственности и наказания применяющих пытки негосударственных должностных лиц или частных субъектов, как этого требует Конвенция. Комитет применяет данный принцип в случаях отказа государств-участников принимать меры по предупреждению и защите жертв от насилия по гендерному признаку, включая изнасилование, бытовое насилие, калечащие операции на женских половых органах и торговлю людьми.

Специальный докладчик по вопросу о пытках упоминает изнасилования и такие другие формы сексуального насилия, как угрозу изнасилования, ощупывание, «проверку на девственность», раздевание донага, грубый физический досмотр, оскорбления и унижения сексуального характера, а также принудительные аборт и отказ в доступе к безопасному прерыванию беременности для женщин, забеременевших в результате изнасилования, в качестве форм насилия, которые можно рассматривать как пытки, применяемые по гендерному признаку. С точки зрения Специального докладчика, беспомощность жертвы и намеренность деяния являются наиболее определяющими

критериями того, следует или не следует считать то или иное действие пыткой или другим видом жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания. Специальный докладчик также отмечает, что, учитывая особую уязвимость женщин-инвалидов, насильственные аборты и принудительная стерилизация таких женщин, если они являются результатом легальной процедуры, в ходе которой решения принимаются «законными опекунами» таких лиц против их собственной воли, также могут представлять собой пытки или жестокое обращение. Насилие «в защиту чести», сексуальное насилие и домогательства, а также схожие с рабством виды практики зачастую сексуального характера, насилие в семье (в форме насилия над половым партнером), калечащие операции на женских половых органах и торговлю людьми также можно, по мнению Специального докладчика, рассматривать как пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по гендерному признаку (A/HRC/7/3).

Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям лиц также отмечает присутствие в них гендерной специфики, как в случаях исчезновения самих женщин, так и тогда, когда они являются родственниками исчезнувших. В этой связи Группа подчеркивает обязательство государств предупреждать и пресекать любое насилие на гендерной почве, включая насильственные исчезновения, обеспечивать участие женщин в процессах установления истины и гарантировать женщинам право на законную защиту, наряду с другими их нуждами (A/HRC/WGEID/98/2).

В целом в настоящее время формируется как более широкое понимание сути насилия в отношении женщин, так и более гендерно ориентированное толкование правовых норм в области прав человека, и серьезность проблемы насилия в отношении женщин начинает лучше осознаваться в глобальном масштабе. Многими странами достигнуты заметные успехи в принятии нового законодательства о насилии в отношении женщин, однако трудности с правоприменением, надлежащей подготовкой личного состава правоохранительных органов, а также адекватными и доступными мерами защиты, профилактики и реинтеграции по-прежнему сохраняются⁵⁷.

⁵⁷ A/61/122/Add.1; *Прогресс женщин мира: 2011–2012 годы*; «Улучшение положения женщин» (A/66/215), глава III; и A/HRC/17/23, глава III.

Европейский суд по правам человека: примеры решений

Заявительница по делу *Опуз против Турции*, заявление № 33401/02, утверждала, что турецкие власти не обеспечили защиту права ее матери на жизнь и проявили халатность перед лицом неоднократного насилия, угроз убийством и телесных повреждений, которым подвергалась она сама.

Суд пришел к выводу о том, что:

- статья 2 (право на жизнь) Европейской конвенции о правах человека была нарушена в отношении матери заявительницы, которая была убита бывшим мужем заявительницы, несмотря на то, что до сведения властей неоднократно доводились сигналы о его склонности к насилию;
- имело место нарушение статьи 3 (запрещение пыток и бесчеловечного и унижающего достоинство обращения), выразившееся в непринятии властями мер по защите заявительницы от насильственного и оскорбительного поведения ее бывшего мужа; и
- имело место нарушение статьи 14 (запрещение дискриминации) в совокупности со статьями 2 и 3, поскольку насилие, которому подвергались заявительница и ее мать, имело гендерную направленность, т.е. представляло собой одну из форм дискриминации в отношении женщин, особенно если учесть, что в ситуациях, связанных с домашним насилием в Турции, от общей пассивности судебной системы и безнаказанности лиц, прибегающих к насилию, страдают в основном женщины.

Риск вовлечения в торговлю людьми и его связь с дискриминацией и насилием в отношении женщин

Дискриминация может быть связана с торговлей людьми несколькими путями. Не случайно большинство потенциальных жертв такой торговли (нелегальные мигранты, лица без гражданства, неграждане и лица, просящие убежища, а также представители меньшинств) особенно часто становятся жертвами дискриминации и нетерпимости по гендерному, расовому, этническому, религиозному или другому отличительному признаку. Помимо того, что дискриминационные отношения, восприятие и практика увеличивают риск торговли людьми, они также способствуют формированию и поддержанию спроса на такую торговлю.

В соответствии с Палермским протоколом о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее торговля людьми означает «осуществляемые в целях эксплуатации вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа в виде платежей или выгод, для получения согласия лица, контролирующего другое лицо, в целях эксплуатации. Эксплуатация включает как минимум эксплуатацию проституции других лиц или другие формы сексуальной эксплуатации, принудительный труд или услуги, рабство или обычаи, сходные с рабством, подневольное состояние или извлечение органов» (статья 3 а)).

Расовая дискриминация и дискриминация по признаку пола, ведущая к отказу в экономических и социальных правах, является ключевым фактором, повышающим уязвимость некоторых лиц по отношению к торговле людьми. И в том, и в другом случае влияние дискриминации сужает и обедняет жизненный выбор. В свою очередь отсутствие подлинного выбора может увеличивать вероятность превращения в предмет торговли для женщин и девочек по сравнению с мужчинами, особенно при определенных обстоятельствах и в случае их принадлежности к некоторым национальным и этническим группам. Так, повышенный риск может существовать для женщин и девочек,

принадлежащих к меньшинствам, живущих в бедности или в условиях конфликтов и постконфликтных ситуаций.

Хотя жертвами торговли могут становиться и мужчины, речь идет о форме насилия, с которой наиболее часто сталкиваются именно женщины. Насилие, направленное на женщин или в основном касающееся их, также может быть фактором, способствующим росту уязвимости по отношению к торговле людьми. Например, женщины могут соглашаться на рискованные планы миграции с целью избежать последствий укоренившейся дискриминации, включая насилие в семье, от которого они не могут защититься. Также женщины могут быть более уязвимы, чем мужчины, для принуждения и давления на стадии вербовки, что опять-таки способствует росту их предрасположенности становиться объектами торговли. Государства, и особенно страны происхождения, могут бороться с ростом уязвимости женщин перед лицом дискриминации и насилия, связанных с торговлей людьми, посредством ряда практических мер, включая предоставление женщинам, подвергающимся насилию, безопасных убежищ, где им может быть оказана медицинская, психологическая и юридическая помощь. Кроме того, важную роль играют долгосрочные меры, направленные на борьбу с социальными, культурными и структурными причинами насилия. Эти меры могут включать изменение законодательства, являющегося дискриминационным по отношению к женщинам или не позволяющего бороться с насилием над ними, обеспечение своевременного расследования жалоб на такое насилие и судебного преследования виновных; предоставление жертвам насилия на гендерной почве доступа к эффективным средствам судебной защиты; и реализацию инициатив по информированию общественности и соответствующих должностных лиц о насилии в отношении женщин.

Специальный докладчик по вопросу о торговле людьми, особенно женщинами и детьми, сообщила о целом ряде проблем, связанных с защитой жертв такой торговли, и ее работа служит для государств полезным примером правозащитного подхода в данной области⁵⁸. Наряду с этим УВКПЧ опубликовало Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми, в которых этот вопрос разъясняется дополнительно. Права

⁵⁸ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Trafficking/Pages/Annual.aspx (проверено 8 ноября 2013 года).

человека лиц, ставших жертвами торговли, должны занимать центральное место во всех усилиях государств по предупреждению такой торговли и борьбе с ней; при этом государства обязаны, проявляя должную заботу, расследовать деятельность торговцев людьми, привлекать их к ответственности и подвергать наказанию, а также оказывать помощь их жертвам⁵⁹.

Рекомендованные УВКПЧ Руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми

1. Поощрение и защита прав человека лиц, ставших объектом торговли, мигрантов, просителей убежища, беженцев и внутренне перемещенных лиц должны быть стержневым элементом всех мер по борьбе с торговлей людьми.
2. Обязанность выявлять торговцев людьми и лиц, являющихся объектом торговли, возлагается на государства с целью обеспечения прав жертв торговли и привлечения торговцев к судебной ответственности.
3. Эффективные меры борьбы с торговлей людьми должны основываться на актуальной и достоверной информации, опыте и аналитической работе.
4. Необходимо обеспечить адекватную национальную правовую базу, в которой воплощены международные стандарты и которая им соответствует, включая адекватную защиту жертв торговли людьми и свидетелей.
5. Следует обеспечить адекватные правоохранные меры реагирования. Чрезвычайно важное значение имеют расследование любой причастности представителей правоохранительных органов к торговле людьми и их наказание за это, равно как и информационно-просветительская работа среди должностных лиц правоохранительных органов и обучение их навыкам расследования дел о торговле людьми и судебного преследования виновных.

⁵⁹ *Рекомендуемые принципы и руководящие положения по вопросу о правах человека и торговле людьми: комментарий* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.10.XIV.1).

6. Необходимо обеспечить защиту и поддержку ставших объектом торговли лиц без какой-либо дискриминации. Им должны предоставляться безопасный и адекватный кров, медицинские и консультационные услуги.
7. Торговлю людьми следует предотвращать с помощью стратегий, учитывающих ее коренные причины, включая спрос, а также, например, посредством разъяснительно-просветительских кампаний, основанных на достоверной информации.
8. Необходимо принимать специальные меры по защите детей, ставших жертвами торговли, учитывая их уязвимость, а также наносимый им физический и психологический ущерб.
9. Должен быть обеспечен доступ к средствам правовой защиты. Согласно международно-правовым нормам ставшие объектом торговли лица имеют право на адекватные средства правовой защиты и компенсацию, и им должна оказываться юридическая помощь, чтобы они могли это право реализовать.
10. К числу обязанностей миротворцев, гражданских полицейских, гуманитарного и дипломатического персонала относится обеспечение собственной непричастности к торговле людьми, а также того, чтобы любой случай такой причастности тщательно расследовался, а виновные были наказаны.
11. Важнейшее значение имеют сотрудничество и координация действий между государствами и регионами, поскольку торговля людьми является трансграничным, глобальным явлением, для искоренения которого требуется эффективное международное, многостороннее и двустороннее сотрудничество.

Е. ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ И ВЫНУЖДЕННОГО ПЕРЕМЕЩЕНИЯ НА РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВ ЖЕНЩИН

Принцип универсальности в международном праве прав человека подразумевает, что государства происхождения, транзита и назначения ответственны за защиту прав мигрантов в пределах своих территорий. Хотя страны обладают суверенным правом определять условия въезда и нахождения на их территории, они также обязаны соблюдать, защищать и осуществлять права человека всех лиц, находящихся под их юрисдикцией, независимо от их гражданства, происхождения, пола или возраста и независимо от их иммиграционного статуса⁶⁰.

Феномен миграции затрагивает каждую страну, является ли она страной происхождения, транзита, назначения или сочетает в себе признаки этих стран. Более 200 миллионов человек живут сегодня за пределами своей родины в силу разных причин – от стремления найти лучшие экономические возможности до попытки избежать преследования. Половину мигрантов в мире составляют женщины, число которых в развитых странах превышает число мигрантов-мужчин⁶¹. Мигранты вносят значительный вклад в экономику своих стран происхождения в форме денежных переводов, а также – своим трудом – в экономику страны пребывания, делая при этом ее общество более многообразным в культурном и демографическом отношении.

Традиционно иммиграцию рассматривают главным образом с экономической точки зрения как побочный продукт глобализации или как способ решения проблем безработицы и бедности. В результате к иммигрантам стали в известной мере относиться как к товару, а не как к наделенным правами индивидуумам. Чисто экономический анализ иммиграции не учиты-

⁶⁰ См., например, замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета по правам человека, пункт 10; общая рекомендация № 30 (2004) Комитета по ликвидации расовой дискриминации о дискриминации неграждан, пункт 7; и замечание общего порядка № 20 (2009) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам, пункт 30.

⁶¹ См. www.ohchr.org/EN/Issues/Migration/Pages/MigrationAndHumanRightsIndex.aspx (проверено 8 ноября 2013 года); и Группа по проблемам глобальной миграции, *International Migration and Human Rights: Challenges and Opportunities on the Threshold of the 60th Anniversary of the Universal Declaration of Human Rights* (2008), p. 1.

вает ценности каждого иммигранта как человеческой личности, а также неотъемлемого права человека на достойную жизнь⁶².

Женская миграция имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Она обладает большим потенциалом и может способствовать гендерному равенству путем расширения прав и возможностей женщин-мигрантов, поскольку сегодня многие из них мигрируют самостоятельно и становятся основными кормильцами своих семей. При этом, однако, миграция может также повышать уязвимость женщин-мигрантов и подвергать их опасности дискриминации и насилия. Кроме того, мигрирующие женщины и дети становятся более уязвимыми по отношению к другим формам эксплуатации. Особому риску подвержены те, кто не имеет постоянного статуса. Женщины-мигранты зачастую оказываются в сегрегированных и нерегулируемых секторах экономики, работая, например, в качестве домашней прислуги, где они, как правило, не защищены местным трудовым законодательством и трудовыми организациями⁶³.

Мигранты, не имеющие постоянного легального статуса, нередко подвергаются административному задержанию. Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов в своем докладе Совету по правам человека за 2012 год (A/HRC/20/24) отметил, что задержанные женщины-мигранты могут подвергаться сексуальному насилию со стороны задержанных мужчин или охранников. Специальный докладчик призвал государства уделять особое внимание положению содержащихся под стражей женщин-мигрантов. В то время как путешествующие со своими семьями и подвергшиеся задержанию женщины-мигранты должны в соответствии с принципом сохранения единства семьи содержаться вместе с родственниками, другие задержанные женщины-мигранты должны содержаться отдельно от мужчин, а надзор за ними и опека должны быть поручены исключительно женскому персоналу, чтобы оградить их от сексуального насилия. Специальный докладчик также рекомендовал не подвергать задержанию беременных женщин и кормящих матерей.

⁶² Группа по проблемам глобальной миграции, *International Migration and Human Rights*, p. 5.

⁶³ *Ibid.*, pp. 1–2, 19 and 45.

Важной вехой стало принятие в 1990 году Генеральной Ассамблеей Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Эта Конвенция подтверждает уже зафиксированные в основных договорах о правах человека права, предоставляемые всем лицам независимо от их миграционного статуса.

Конвенция защищает права всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, как имеющих, так и не имеющих постоянного статуса, в течение всего периода миграции. Она охватывает все аспекты жизни мигрантов и их семей, и из нее вытекают обязательства государств способствовать обеспечению нормальных, справедливых, гуманных и законных условий миграции. Согласно Конвенции государства обязаны принимать меры к тому, чтобы не допустить сохранения такого положения, при котором мигранты не имеют постоянного статуса (статья 69). Предусмотренная Конвенцией (статья 33) обязанность государств предоставлять мигрантам и членам их семей информацию об их правах особенно важна для женщин-мигрантов, чей доступ к надежной информации о путях законной миграции зачастую бывает ограничен⁶⁴.

Права мигрантов обсуждались на международных форумах, таких как Международная конференция по народонаселению и развитию в Каире в 1994 году, в ходе которой отмечалась необходимость заниматься коренными причинами миграции, особенно теми, что связаны с бедностью, а также состоявшаяся в Дурбане (Южная Африка) в 2001 году Всемирная конференция по борьбе против расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости, участники которой подчеркивали, что миграционная политика не должна основываться на расизме, расовой дискриминации, ксенофобии или связанной с ними нетерпимости. Помимо этого в Программе действий Международной конференции по народонаселению и развитию, в Пекинской декларации и Платформе действий, а также в резолюции 58/143 Генеральной Ассамблеи о насилии в отношении трудящихся женщин-мигрантов содержатся настоятельные призывы к государствам лучше защищать права трудящихся женщин-мигрантов. Пекинская платформа действий призывает государства к:

⁶⁴ Ibid., p. 18.

обеспечению полного осуществления прав человека всех женщин-мигрантов, в том числе трудящихся женщин-мигрантов, и их защиты от насилия и эксплуатации; введению мер по расширению прав и обязанностей располагающих соответствующими документами женщин-мигрантов, в том числе трудящихся женщин-мигрантов; содействию обеспечению производительной занятости располагающих соответствующими документами женщин-мигрантов путем более широкого признания их профессиональной квалификации, полученного за рубежом образования и полномочий; и содействию их полной интеграции в ряды рабочей силы.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обеспечивает защиту всех женщин, включая женщин-мигрантов, от всех форм дискриминации и требует от государств-участников обеспечения того, чтобы все женщины могли пользоваться своими правами человека де-юре и де-факто на равных с мужчинами основаниях во всех областях. В некоторых странах происхождения женщины сталкиваются с разного рода дискриминационными ограничениями или запретами на миграцию, что вынуждает многих мигрировать нелегальными или неформальными путями, в результате чего они оказываются вне защиты закона и могут подвергаться жестокому обращению со стороны агентов и лиц, занимающихся незаконным ввозом людей и торговлей ими. Доступ женщин к надежной информации и образованию зачастую бывает ограничен, что может сделать их положение еще более уязвимым. В странах транзита женщины подвергаются риску жестокого обращения в разных формах, таких как сексуальные и физические надругательства со стороны сопровождающего лица или агента. В стране трудоустройства женщины-мигранты нередко оказываются в такой рабочей среде, где игнорируются гендерные аспекты, а существующие представления о том, какие виды работы подходят для женщин, ограничивают диапазон их выбора работой в качестве домашней прислуги и некоторыми формами труда в индустрии развлечений. Во многих странах эти области трудовой деятельности нормативно не регулируются, и таким образом женщины остаются лишенными всякой защиты со стороны закона.

Помимо дискриминации по признаку пола, женщины-мигранты могут также сталкиваться с множественными и пересекающимися формами дискриминации, такими как ксенофобия и расизм. Пожилые женщины-мигранты могут к тому же испытывать и другие дополнительные трудности. Им, как правило, бывает сложнее обучиться языку страны пребывания, найти работу и получить доступ к необходимым медицинским услугам. Пожилые женщины, остающиеся в покинутой мигрантами стране, также оказываются непосредственно затронутыми миграцией, поскольку им часто приходится осуществлять опеку над детьми, оставленными родителями-мигрантами. Вследствие дискриминации трудящиеся женщины-мигранты нередко получают меньшие зарплаты и трудятся в тяжелых условиях, а также не имеют возможности пользоваться надлежащим медицинским обслуживанием и услугами по охране репродуктивного здоровья. Особенно подвержены физическим, сексуальным и другим видам нападательства со стороны работодателей те, кто работает в качестве домашней прислуги. Доступ к правосудию в странах назначения для многих женщин-мигрантов тоже ограничен. Женщины-мигранты, не имеющие постоянного статуса, особенно страдают от издевательств, изоляции и ограниченности доступа к услугам здравоохранения и к правосудию.

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей общей рекомендации № 26 (2008) по вопросу о трудящихся женщинах-мигрантах рассматривает проблемы дискриминации и насилия, с которыми сталкиваются некоторые категории женщин-мигрантов. В частности, речь идет о положении женщин-мигрантов, которые, «выполняя низкооплачиваемую работу, могут подвергаться повышенному риску злоупотребления и дискриминации и которые, в отличие от трудящихся-мигрантов категории специалистов, вряд ли смогут когда-либо приобрести право на постоянное жительство или на получение гражданства в стране их трудоустройства», а также о нарушениях прав человека женщин, происходящих до отъезда из страны происхождения, в стране транзита и в стране назначения. По мнению Комитета, женскую миграцию и влияние миграции на женщин следует рассматривать через призму гендерного анализа с учетом неравенства полов, традиционных ролей женщин, гендерного измерения рынка труда, глобальной распространенности ген-

дерного насилия, феминизации нищеты и трудовой миграции. Комитет рекомендовал государствам принять ряд мер, направленных на совершенствование законодательной защиты женщин-мигрантов и обеспечение им доступа к средствам правовой защиты и соответствующим услугам.

Специальный докладчик по правам человека мигрантов в своем докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/2004/76) за 2004 год подчеркнула, что в силу ряда факторов особо уязвимой группой являются мигранты, трудящиеся в качестве домашней прислуги. Так, например, до ее сведения был доведен ряд случаев жестокого обращения с работающими в качестве домашней прислуги трудящимися-мигрантами, преимущественно женщинами, страдающими от дискриминации, физических или сексуальных надругательств со стороны членов семьи работодателя, а зачастую и от связанной с этим депрессии. В некоторых случаях женщины работают в схожих с рабскими условиях, а их работодатели нередко отбирают у них паспорта. Они не имеют доступа к соответствующим службам или механизмам защиты и не заявляют о жестоким обращении с ними, опасаясь депортации.

В своем замечании общего порядка № 1 (2011) о праве трудящихся-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, Комитет по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей указал также на ряд пробелов в защите этих трудящихся, в том числе правовой, поскольку в законодательстве многих стран отсутствуют положения о работе в качестве домашней прислуги и о тех, кто ее выполняет, что создает предпосылки для эксплуатации их труда и ограничивает возможности использования ими средств правовой защиты. Во многих странах домашняя прислуга не считается относящейся к категории «трудящихся», защищенных положениями трудового законодательства. В силу строгих иммиграционных законов многие работающие в качестве домашней прислуги трудящиеся-мигранты не имеют постоянного статуса, не защищены законом или находятся в состоянии зависимости от работодателя, поскольку их иммиграционный статус зависит от дальнейшего финансового обеспечения с его стороны. Кроме того, на домашнюю прислугу зачастую не распространяется действие норм договорного права и законов о социальной защите.

Хотя в некоторых странах и существуют законы, защищающие домашнюю прислугу, на практике в такой защите сохраняются лакуны. Этому способствуют такие факторы, как сам характер труда, языковой барьер, изолированность и зависимость.

Специальный докладчик по вопросу о современных формах рабства, включая его причины и последствия, отмечает, что борьба с подневольным трудом в домашнем хозяйстве и защита прав домашних работников являются двумя сторонами одной медали (A/HRC/15/20). Специальный докладчик призвала государства принять конкретные положения, признающие уголовно наказуемым подневольное состояние во всех его формах и проявлениях и обеспечивать наказание виновных лиц с должной бдительностью, а также распространить равную защиту своего трудового законодательства на домашних работников, включая домашних работников-мигрантов, и пресекать любой дискриминационный отказ в осуществлении прав, касающихся рабочего времени, выходных дней, отпуска, медицинского обслуживания, отпуска по беременности и защиты от несправедливого увольнения⁶⁵.

Женщины-беженцы и женщины, перемещенные внутри страны, нуждаются в защите особого рода, в том числе ввиду повышенной опасности подвергнуться сексуальному и гендерному насилию. Такие факторы, как вынужденное переселение, усугубляют дискриминацию, которой и без того подвергаются женщины и девочки в «обычных условиях» или в мирное время. Женщины и девочки, являющиеся беженцами или внутренне перемещенными лицами, испытывают особые проблемы в том, что

⁶⁵ 16 июня 2011 года с целью устранения пробелов в защите домашних работников была принята Конвенция МОТ (№ 189) о достойном труде домашних работников. Она гласит, что домашние работники во всем мире, имеющие на своем попечении семьи и домашние хозяйства, должны пользоваться теми же основными трудовыми правами, что и остальные работники, включая права на разумную продолжительность рабочего времени, на еженедельный отдых продолжительностью не менее 24 последовательных часов, ограничение оплаты в натуре, четкую информацию об условиях их занятости, а также на уважение основных принципов и прав, включая право на свободу объединения и на ведение коллективных переговоров. В то же время Генеральная конференция МОТ опубликовала свою Рекомендацию (№ 201) о достойном труде домашних работников в качестве дополнительного ориентира для государств в деле выполнения Конвенции о домашних работниках, которая вступила в силу 5 сентября 2013 года.

касается защиты, связанные с их полом, культурным, социально-экономическим, а также правовым статусом. По сравнению с мужчинами и мальчиками они имеют ограниченные возможности для реализации таких основных прав, как право на питание, медицинское обслуживание, жилище, получение документов, удостоверяющих личность, и на гражданство⁶⁶.

F. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТОВ И КРИЗИСОВ

Сексуальное и гендерно мотивированное насилие в условиях конфликта и в постконфликтный период

В вооруженных конфликтах или в условиях политической междуособицы насилие в отношении женщин обретает жестокие формы. В последнее десятилетие международное сообщество уделяет значительное внимание взаимосвязи между обусловленным половой принадлежностью насилием и конфликтами. Конфликты имеют далеко идущие последствия для осуществления женщинами своих прав человека, как гражданских и политических, так и социально-экономических⁶⁷.

⁶⁶ См. опубликованное Бюро Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) «Руководство УВКБ по защите женщин и девочек» (январь 2008 года); «Руководящие указания УВКБ по мерам предотвращения и реагирования в случае сексуального и гендерно мотивированного насилия в отношении беженцев, репатриантов и внутренне перемещенных лиц» (май 2003 года); и «Руководящую записку УВКБ по оценке ходатайств о предоставлении статуса беженца в связи с практикой нанесения увечий женским гениталиям», май 2009 года.

⁶⁷ Существует обширная международная судебная практика и литература, подтверждающие взаимодополняющий характер применения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека в периоды вооруженных конфликтов, будь то международных или внутренних, независимо от возможности ущемления некоторых гражданских и политических прав в чрезвычайных ситуациях при условии соблюдения определенных жестких требований. Применение норм обеих этих отраслей права в вооруженных конфликтах рассматривается и подтверждается, например, в контексте практики государств и правоохранительных механизмов, а также Международным Судом в его консультативных заключениях относительно законности угрозы ядерным оружием или его применения (1996 год) и относительно правовых последствий строительства стены на оккупированной палестинской территории (2004 год). Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин содержит положения, касающиеся

Несмотря на активизировавшиеся во всем мире усилия по борьбе с гендерным насилием во время конфликта и в постконфликтный период, женщины продолжают подвергаться гендерно обусловленному насилию в таких формах, как изнасилование, сексуальное рабство, похищение или торговля людьми, принудительная беременность или принудительное прерывание беременности, а также остаются объектом злоупотреблений сексуального характера, таких как принудительное раздевание, досмотр с полным раздеванием, и других действий, связанных с публичным унижением и надругательством в условиях конфликта и в постконфликтный период⁶⁸. Исследования показывают, что, хотя мужчины и мальчики тоже становятся жертвами гендерного насилия, подавляющее большинство жертв этого насилия составляют женщины⁶⁹. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей общей рекомендации № 19 (1992) признал, что «войны, вооруженные конфликты и оккупация территорий зачастую ведут к росту проституции, торговли женщинами и сексуальных посягательств на женщин, что требует конкретных мер защиты и наказания». Подобного рода насилие совершают как государственные, так и негосударственные субъекты. Изнасилования и иное сексуальное насилие также привычно применяются всеми сторонами конфликта в качестве тактического средства ведения войны с целью запугать и унижить противника⁷⁰. Кроме того, в период кон-

как гражданских и политических, так и экономических, социальных и культурных прав женщин, и применима всегда. См. пункты 2 и 19–24 общей рекомендации № 30 (2013) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, касающейся положения женщин в условиях предотвращения конфликтов, в конфликтных и постконфликтных ситуациях.

⁶⁸ Rashida Manjoo and Calleigh McRaith, “Gender-based violence and justice in conflict and post-conflict areas”, *Cornell International Law Journal*, vol. 44, No. 11 (2011), pp. 11–12; и «Насилие в отношении женщин, совершенное государством или при его попустительстве в периоды вооруженных конфликтов (1997–2000 годы)» (E/CN.4/2001/73).

⁶⁹ E/CN.4/2001/73; and Elisabeth Rehn and Ellen Johnson Sirleaf, *Women, War, Peace: The Independent Experts’ Assessment on the Impact of Armed Conflict on Women and Women’s Role in Peace-Building*, Progress of the World’s Women 2002, vol. 1 (United Nations Development Fund for Women, 2002).

⁷⁰ Manjoo and McRaith, “Gender-based violence and justice in conflict and post-conflict areas”, p. 12. См. также резолюцию 1820 (2008) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (и последующие резолюции 1888 (2009) и 1960 (2010)), где сексуальное насилие называется тактикой ведения войны.

фликта резко возрастают бытовое насилие и сексуальные злоупотребления⁷¹.

Насилие в отношении женщин во время конфликта и в постконфликтный период можно рассматривать как продолжение дискриминации, которой женщины подвергаются в мирное время. Конфликт усугубляет существующие формы дискриминации по половому признаку и создает для женщин и девочек еще большую угрозу подвергнуться половому, физическому и психологическому насилию. Коренные причины насилия как в мирное время, так и в условиях конфликта одни и те же: исторически сложившееся неравное соотношение сил между мужчинами и женщинами, системные и структурные причины, как то дискриминация по признаку пола и патриархальная система ценностей. Кроме того, во время конфликта происходит повышение уровня считающегося приемлемым насилия, а в постконфликтный период усиливается существовавшее в разных формах еще до конфликта и глубоко укоренившееся неравенство⁷². Таким образом, окончание конфликта не приводит автоматически к прекращению насилия в отношении женщин и девочек. Еще долгое время после окончания конфликта женщины продолжают страдать от медицинских, физических, психологических и социально-экономических последствий насилия, которому они подвергались в период конфликта. Как в период конфликта, так и после него сохраняется стигма, связанная с сексуальным насилием. Кроме того, в постконфликтном обществе насилие в отношении женщин и девочек возрастает вследствие общего коллапса правопорядка, доступности стрелкового оружия, разрыва социальных и семейных связей и «превращения в норму» сексуального насилия как «довеска» к ранее существовавшей дискриминации.

До 1990-х годов совершаемое в военное время сексуальное насилие не преследовалось в уголовном порядке как международное преступление, несмотря на то, что оно запрещено нормами между-

⁷¹ Rehn and Sirleaf, *Women, War, Peace*, p. 11.

⁷² Niamh Reilly, *Women's Human Rights* (Polity Press, 2009), p. 98.

народного гуманитарного права⁷³. Сексуальное насилие рассматривалось скорее как посягание чести женщины или норм морали, чем как самостоятельное серьезное преступление; например, в четвертой Женевской конвенции говорится о необходимости специально охранять женщин «от всяких покушений на их честь, и в частности от изнасилования, принуждения к проституции или любой другой формы покушений на их нравственность» (статья 27)⁷⁴. Начиная с 1990-х годов международная уголовно-правовая судебная практика в огромной мере способствовала прояснению правовых норм, применимых к преступлениям на гендерной почве в период конфликта. Как Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии, так и Международный трибунал по Руанде в своих различных исторических решениях постановили, что имеющие место в военное время изнасилования и сексуальное насилие могут рассматриваться как военные преступления, преступления против человечности, акты пытки или составные элементы геноцида при том условии, что налицо все соответствующие элементы данного преступления.

⁷³ Patricia Viseur Sellers, "The prosecution of sexual violence in conflict: the importance of human rights as means of interpretation", pp. 6–9. Размещено на сайте http://www2.ohchr.org/english/issues/women/docs/Paper_Prosecution_of_Sexual_Violence.pdf (проверено 25 ноября 2013 года).

⁷⁴ Общая статья 3 Женевских конвенций, которая применяется в отношении как международных, так и немеждународных вооруженных конфликтов в качестве нормы международного права, запрещает посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, пытки, взятие заложников, посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение, однако в ней нет четкого упоминания об изнасилованиях и сексуальном насилии. Перечень «серьезных нарушений» Женевских конвенций также не содержит конкретного упоминания об изнасилованиях или сексуальном насилии. В то же время дополнительные протоколы 1977 года конкретно запрещают изнасилования. См. Reilly, *Women's Human Rights*, p. 101.

Международный трибунал по Руанде

Обвинитель против Акайесу, дело № ICTR-96-4-T, 2 сентября 1998 года: переосмысление и широкое определение изнасилования

Международный трибунал по Руанде внес существенный вклад в развитие судебной практики по делам об изнасиловании как военном преступлении, сформулировав широкое определение этого термина, которое непосредственно ставит изнасилование в один ряд с другими преступлениями против человечности. В этом определении изнасилование переосмысливается как посягательство на личную безопасность конкретной женщины, а не на абстрактное понятие добродетели, и не рассматривается как бесчестие для целой семьи или деревни. Согласно постановлению Трибунала «изнасилование является формой нападения, и ... основные элементы преступления изнасилования не могут выражаться в механическом описании предметов и частей тела». Трибунал определил изнасилование как «физическое вторжение сексуального характера, совершенное в отношении лица в принудительных обстоятельствах». Кроме того, он определил сексуальное насилие как включающее принудительное раздевание, твердо указав, что акты сексуального насилия не ограничиваются только пенетрацией или даже сексуальным контактом.

Кроме того, в решении по делу *Акайесу* было впервые признано, что акты сексуального насилия могут преследоваться в судебном порядке как составные элементы кампании геноцида. Жан-Поль Акайесу, тогдашний мэр коммуны Таба, был признан виновным в геноциде, поскольку он знал об изнасилованиях и сексуальном насилии в этом населенном пункте, подстрекал и иным образом пособничал и содействовал совершению в этой коммуне данных преступлений, конкретно направленных против женщин тутси и являвшихся частью кампании геноцида, целью которой было полное истребление тутси как этнической группы.

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии

Обвинитель против Драголюбa Кунарача, Родомира Ковача и Зорана Вуковича, дело № IT-96-23/T и IT-96-23/1-T, постановление от 22 февраля 2001 года: элементы изнасилования

Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии также счел, что изнасилование было одним из преступных деяний, входивших в состав преступлений против человечности в деле *Кунарача* в 2001 году. Речь в этом деле шла о кампании, проводившейся в муниципалитете Фоча с целью очистить эту местность от мусульман, причем в первую очередь объектом зачисток были женщины-мусульманки. Их содержали в различных центрах для задержанных, где они систематически подвергались изнасилованиям.

Значимость этого дела была обусловлена тем, что при его рассмотрении было сформулировано следующее определение элементов изнасилования: «движимое сексуальными мотивами проникновение, пусть даже незначительное: а) полового члена насильника или любого другого используемого им предмета во влагалище или анальное отверстие жертвы; или б) полового члена насильника в рот жертвы; когда такое сексуальное проникновение происходит без согласия жертвы. В этих целях согласие должно быть добровольным, как результат проявления свободной воли жертвы, что определяется в контексте окружающих обстоятельств. Субъективной стороной преступления являются намерение осуществить такое движимое сексуальными мотивами проникновение и осознание того, что оно происходит без согласия жертвы» (пункт 460).

Правильность такого подхода Судебной палаты была подтверждена при рассмотрении этого дела судом апелляционной инстанции.

Римский статут Международного уголовного суда развивает эту судебную практику, определяя широкий круг преступлений на гендерной почве, таких как военные преступления и преступления против человечности⁷⁵. Он также включает в себя положения, учитывающие гендерные аспекты и предусматривающие, в частности, создание при Суде подразделения защиты жертв и свидетелей, предоставление консультационных и иных необходимых услуг жертвам обусловленного половой принадлежностью насилия, а также назначение адвокатов, обладающих экспертными знаниями и опытом в гендерных вопросах, женщин-судей для рассмотрения дела или женского персонала.

Принятие Советом Безопасности резолюции 1325 (2000) о женщинах и мире и безопасности также стало важной вехой в осознании проблемы насилия по признаку пола в условиях конфликтов и принятии мер к ее решению. В резолюции признаются ужасающие последствия конфликтов для женщин и девочек и подтверждается необходимость полного выполнения существующих обязательств по международному гуманитарному праву и праву прав человека, защищающих права женщин и девочек во время конфликтов. Она посвящена следующим четырем основным направлениям работы: предотвращение, участие, защита и оказание помощи и реабилитация. В ней также содержится настоятельный призыв к государствам принимать специальные меры для защиты женщин и девочек от обусловленного половой принадлежностью насилия во время конфликтов и положить конец незаконию путем осуществления судебного преследования лиц, ответственных за совершенные во время конфликта преступления, в том числе обусловленные половой принадлежностью. Кроме того, в резолюции

⁷⁵ В подпункте 1 g) его статьи 7 преступлением против человечности называются изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести; в подпункте 2 b) xxii) его статьи 8 грубым нарушением Женевских конвенций называются изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность... принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия; а в подпункте e) vi) его статьи 8 грубым нарушением статьи 3 общей для четырех Женевских конвенций называются изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность... принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия. Более подробный анализ приводится в работе Viseur Sellers, "The prosecution of sexual violence in conflict".

содержится призыв к обеспечению более активного участия женщин на всех уровнях принятия решений и в рамках всех механизмов предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов, а также к учету гендерных аспектов при осуществлении операций по поддержанию мира.

В последующей резолюции 1820 (2008) Совет Безопасности признает, что сексуальное насилие может препятствовать восстановлению международного мира и безопасности и зачастую используется в качестве военной тактики. В ней подчеркивается, что на акты сексуального насилия не должно распространяться действие положений об амнистии в контексте мирного процесса и что для жертв сексуального насилия должен быть обеспечен равный доступ к правосудию. Принятые в развитие этих положений последующие резолюции посвящены вопросам предотвращения сексуального насилия в условиях конфликта и реагирования на такое насилие и призывают, в частности, к назначению специального представителя по вопросу о сексуальном насилии в условиях конфликта и к созданию группы экспертов и советников по вопросам защиты женщин для предоставления правительствам и миссиям по поддержанию мира рекомендаций относительно противодействия сексуальному насилию. Был разработан набор показателей для использования на глобальном уровне в целях контроля за осуществлением резолюции 1325 (2000), а также новые механизмы мониторинга и представления докладов о сексуальном насилии в условиях конфликта.

Участие женщин в мирных процессах и их роль как проводников перемен

Несмотря на то, что постконфликтный вакуум создает проблемы для реализации женщинами своих прав человека, его также можно рассматривать как возможность для осуществления перемен, т.е. для изменения общественных структур и норм, существовавших до начала конфликта и, собственно говоря, послуживших исходными предпосылками насилия в отношении женщин. Непременным условием обеспечения таких преобразований является учет различных социальных ролей женщин и их разнящегося опыта в период конфликта не только как жертв, но и как комбатантов, как членов организованного

гражданского общества и правозащитников, как участников движений сопротивления, а также как активных участников мирных процессов, и официальных, и неформальных⁷⁶.

Совет Безопасности в своей резолюции 1325 (2000) и в последующих резолюциях, а также Генеральный секретарь в своих докладах о женщинах, мире и безопасности, а также о сексуальном насилии в условиях конфликта признают роль женщин в усилиях по миростроительству. В резолюции 1325 (2000) говорится о непропорционально большом воздействии вооруженных конфликтов на женщин и детей, но в то же время признается, что женщины являются не только жертвами конфликта, но и активными участниками событий, призванными играть важную роль в предотвращении конфликтов, в инициативах по поддержанию мира, в усилиях по урегулированию конфликтов и миростроительству⁷⁷. Это стало важным отходом от практики ссылок на женщин как на жертв или представителей уязвимых групп населения. В резолюции 1889 (2009) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций подтверждается ключевая роль женщин в предотвращении конфликтов и в миростроительстве и содержится настоятельный призыв к участию женщин в мирном процессе на всех его эта-

⁷⁶ Reilly, *Women's Human Rights*, pp. 93–98; и общая рекомендация № 30 (2013) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, пункты 36 и 42. Важную роль в постконфликтный переходный период могут играть учитывающие гендерные факторы механизмы правосудия переходного периода, равно как и вовлечение женщин в мирный процесс/переговоры на всех этапах и на всех уровнях принятия политических решений в постконфликтный период, принимая во внимание их различные социальные роли и опыт.

⁷⁷ Резолюции 1325 (2000), 1820 (2008), 1888 (2009), 1889 (2009), 1960 (2010), 2106 (2013) и 2122 (2013) Совета Безопасности; а также доклады Генерального секретаря о женщинах, мире и безопасности (S/2002/1154, S/2004/814, S/2005/636, S/2006/770, S/2007/567, S/2008/622, S/2009/465, S/2010/498, S/2011/598, S/2012/732, S/2013/525), об участии женщин в миростроительстве (A/65/354–S/2010/466, A/67/499–S/2012/746), о сексуальном насилии в условиях конфликта и выполнении соответствующих резолюций (S/2009/362, S/2010/173, A/65/592–S/2010/604, A/66/657–S/2012/33, A/67/792–S/2013/149, S/2014/181). Следует иметь в виду, что резолюции Совета Безопасности являются юридически обязательными для государств – членов Организации Объединенных Наций, благодаря чему резолюция 1325 (2000) и последующие резолюции являются мощным инструментом защиты интересов женщин.

пах, в том числе в урегулировании конфликта и в постконфликтном планировании. В ней сделан акцент на разработке стратегий, учитывающих потребности женщин и девочек в постконфликтных ситуациях, включая доступ к образованию, медицинскому обслуживанию и правосудию, а также гендерное равенство. Помимо этого в резолюции содержится настоятельный призыв к государствам-членам обеспечить учет гендерной проблематики во всех аспектах миростроительства и восстановления на постконфликтном этапе.

Уже сегодня на местах можно видеть некоторые положительные результаты выполнения резолюции 1325 (2000). К июню 2012 года 37 государств приняли национальные планы действий, касающиеся женщин, мира и безопасности, а ряд других занимались разработкой таких планов⁷⁸. Важно, что Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин попросил государства включать в свои доклады ему информацию о соблюдении ими резолюций Совета Безопасности о женщинах, мире и безопасности, сделав этот вопрос дополнительным предметом мониторинга соблюдения ими своих обязательств, поскольку все вызывающие озабоченность области, перечисленные в резолюциях, отражают имеющие юридическую силу положения Конвенции⁷⁹.

Несмотря на вышеуказанный прогресс и уже осуществленные реформы, все еще сохраняются значительные трудности с выполнением этих норм. Они весьма наглядно обозначены в докладе Генерального секретаря за 2012 год о сексуальном насилии в условиях конфликта (A/66/657–S/2012/33). По-прежнему массовый характер в этих условиях носит насилие на гендерной почве, а доступ женщин к правосудию, принятию решений и службам помощи остается ограниченным. В предыдущих докладах Генерального секретаря также подчеркивались остающиеся трудности и препятствия на пути значимого участия женщин в мирных процессах и содержались всеобъемлющие рекомендации и планы действий, дающие возможность учреждениям

⁷⁸ Доклад Генерального секретаря о женщинах и мире и безопасности (S/2012/732).

⁷⁹ Reilly, *Women's Human Rights*, p. 113; и общая рекомендация № 30 (2013) Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин, пункты 25–28; см. также его общую рекомендацию № 23 (1997) о женщинах в политической и общественной жизни.

Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с другими заинтересованными сторонами более эффективно решать эти проблемы (A/65/354–S/2010/466). Представленные гражданским обществом в последнее время доклады об опыте женщин в период конфликта и после него тоже свидетельствуют о том, что женщины продолжают подвергаться остракизму, маргинализации и имеют ограниченные полномочия по принятию решений⁸⁰. Однако показатели для использования на глобальном уровне, определенные резолюцией Совета Безопасности 1899 (2009), а также просьба Совета Безопасности к Генеральному секретарю обеспечить, чтобы соответствующие органы Организации Объединенных Наций во взаимодействии с государствами-членами и гражданским обществом собирали данные с разбивкой по признаку пола, были призваны способствовать более эффективному осуществлению резолюции 1325 (2000). Кроме того, резолюцией 1960 (2010) был создан механизм, позволяющий Генеральному секретарю вести список сторон, «которые достоверно подозреваются в совершении или в ответственности за совершение изнасилований или иных форм сексуального насилия в ситуациях вооруженного конфликта», стоящих на повестке дня Совета Безопасности. Резолюция также призывает стороны в вооруженном конфликте взять на себя конкретные обязательства по борьбе с сексуальным насилием с установленными сроками исполнения, а Генерального секретаря – отслеживать и контролировать осуществление этих обязательств. Наконец, в резолюции содержится просьба к Генеральному секретарю создать механизмы контроля, анализа и отчетности о случаях сексуального насилия в условиях конфликта.

Сохраняющиеся трудности подчеркивают необходимость комплексного подхода. Взаимосвязанность и взаимозависимость прав человека требуют уделения внимания всем правам человека женщин и девочек в условиях конфликта и в постконфликтный период, причем как гражданским и политическим, так и социальным, экономическим

⁸⁰ Kavitha Suthanthiraraj and Cristina Ayo, *Promoting Women's Participation in Conflict and Post Conflict Societies: How Women Worldwide are Making and Building Peace* (Global Action to Prevent War, NGO Working Group on Women, Peace and Security, and Women's International League for Peace and Freedom), pp. 82–94; Global Network of Women Peacebuilders, "Women count: Security Council resolution 1325 – civil society monitoring report" (October 2010).

и культурным правам. То же самое относится и к реформе правосудия переходного периода: обеспечение всех прав человека женщин и девочек важно для полной реализации соответствующих преобразований в постконфликтный период. Так, например, осуществление экономических и социальных прав абсолютно необходимо для искоренения насилия на гендерной почве, а также для того, чтобы женщины могли брать на себя более активную роль в миростроительстве. Среди причин незначительного участия женщин в мирных процессах и в политике упоминаются крайняя бедность и неравный доступ к земле, имуществу, образованию и услугам, а в качестве коренных причин обусловленного половой принадлежностью насилия зачастую называются структурные, в том числе социально-экономические, виды неравенства. Соответственно, международно-правовые договоры, такие как Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, призваны играть важную роль в обеспечении прав женщин как в период конфликта, так и в постконфликтный, переходный период.

Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по теме «женщины, мир и безопасность»: основные положения									
Резолюция 1325 (2000)	<ul style="list-style-type: none"> Призывает все стороны в вооруженных конфликтах соблюдать международно-правовые нормы, применимые к правам и защите женщин и девочек (пункт 9), и принимать специальные меры для защиты женщин и девочек от обусловленного половой принадлежности насилия, особенно от изнасилования и других форм сексуального надругательства и всех других форм насилия в ситуациях, представляющих собой вооруженный конфликт (пункт 10). Также призывает все стороны уважать гражданский и гуманитарный характер лагерей и поселений беженцев и принимать во внимание особые потребности женщин и девочек, в том числе при их проектировании (пункт 12). Призывает обеспечить более широкое представительство и более активное участие женщин в работе принимающих решения институтов и механизмов для 	Резолюция 1820 (2008)	<ul style="list-style-type: none"> Называет сексуальное насилие тактикой войны (пункт 1) и подтверждает, что акты сексуального насилия могут представлять собой военное преступление, преступление против человечности или одно из составляющих деяний применительно к геноциду (пункт 4). Преследует цель усиления защиты женщин от сексуального насилия, требующая немедленного и полного прекращения всеми сторонами в вооруженном конфликте всех актов сексуального насилия в отношении гражданского населения (пункт 2). Также требует, чтобы все стороны приняли надлежащие меры, такие как: применение военно-дисциплинарных мер и обеспечение соблюдения принципа ответственности командиров, разъяснение военнослужащим запрета на все формы сексуального насилия, развенчивание мифов, которые подпитывают сексуальное насилие, проверка вооруженных 	Резолюция 1888 (2009)	<ul style="list-style-type: none"> Призывает к созданию ряда механизмов в рамках системы Организации Объединенных Наций, включая назначение <i>специального представителя</i> для обеспечения руководства и координации усилий с правительством, а также со всеми сторонами в вооруженном конфликте и структурами гражданского общества в целях борьбы – как на уровне штаб-квартир, так и на страновом уровне – с сексуальным насилием в условиях вооруженного конфликта (пункт 4). Призывает Генерального секретаря определить и направить группу экспертов в места возникающих ситуаций, вызывающих особую обеспокоенность в связи с распространением случаев сексуального насилия в условиях вооруженного конфликта. Это группа с согласия правительства принимающей страны будет оказывать помощь национальным властям в предотвращении и пресечении сексуального насилия (пункт 8). 	Резолюция 1889 (2009)	<ul style="list-style-type: none"> Настоятельно призывает государства-члены, региональные международные и региональные организации продолжать принимать меры для расширения участия женщин на всех этапах мирного процесса, особенно в урегулировании конфликтов, постконфликтном планировании и миростроительстве (пункт 1). Также призывает Генерального секретаря разработать стратегию для увеличения числа женщин, назначаемых в качестве специальных представителей и специальных посланников, и принять меры для расширения участия женщин в политических миссиях, миссиях по миростроительству и миссиях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций (пункт 4). Настоятельно призывает государства-члены обеспечить учет гендерной проблематики во всех процессах миростроительства и восстановления на постконфликтном этапе (пункт 8) и обеспечить, чтобы вопросы 	Резолюция 1960 (2010)	<ul style="list-style-type: none"> Создает механизм, позволяющий Генеральному секретарю вести перечень сторон, которые обновленно подозреваются в систематическом совершении изнасилований или актов сексуального насилия в других формах в ситуациях вооруженного конфликта. Также выражает намерение Совета использовать этот перечень в качестве основы для применения Организацией Объединенных Наций более целенаправленных мер в отношении таких сторон, в том числе мер в соответствии с процедурами соответствующих комитетов по санкциям (пункт 3). Призывает стороны в вооруженном конфликте взять на себя конкретные обязательства с установленными сроками исполнения по борьбе с сексуальным насилием, а Генеральный секретарь – отслеживать и контролировать осуществление этих обязательств (пункты 5 и 6).

Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по теме «женщины, мир и безопасность»: основные положения				
Резолюция 1325 (2000)	Резолюция 1820 (2008)	Резолюция 1888 (2009)	Резолюция 1889 (2009)	Резолюция 1960 (2010)
<p>предотвращения, регулирования и разрешения конфликтов (пункты 1 и 2), настоятельно призывает Генерального секретаря назначать больше женщин на должности специальных представителей и помощников (пункт 3) и выражает готовность Совета Безопасности к проведению консультаций с местными и международными женскими группами (пункт 15).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Предусматривает расширение роли и влияния женщин в рамках полевых операций Организации Объединенных Наций, и особенно среди военных наблюдателей, гражданского наблюдательского персонала, сотрудников по правам человека и гуманитарного персонала (пункт 4), а также включение гендерной перспективы и, где это уместно, гендерного компонента в операции по поддержанию мира (пункт 5). • Призывает все действующих лиц применять подход, основанный на учете гендерных аспектов, в том числе особых потребностей 	<p>сил и сил безопасности на предмет совершения в прошлом изнасилований и актов сексуального насилия в других формах и эвакуация находящихся в опасности женщин и детей в безопасные районы (пункт 3). Также содержит просьбу к Генеральному секретарю и учреждениям Организации Объединенных Наций разработать эффективные механизмы для обеспечения защиты находящихся в ведении Организации Объединенных Наций лагерей беженцев и лагерей для внутренне перемещенных лиц (пункт 10).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Призывает к повышению меры ответственности, подчеркивая необходимость того, чтобы на преступлении, связанные с сексуальным насилием, не распространялось действие положений об амнистии в контексте процессов урегулирования конфликтов, и призывает государства-члены привлекать к ответственности виновных в совершении таких 	<p>Также предусматривает название <i>советников по вопросам защиты женщин</i> в состав советников по гендерным вопросам и в состав подразделений по вопросам защиты прав человека в рамках операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в целях защиты женщин и детей от изнасилований и других актов сексуального насилия (пункт 12).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Настоятельно призывает к включению проблем сексуального насилия в повестку для мирных переговоров и мирных процессов (пункт 17). Также настоятельно призывает Генерального секретаря, государства-члены и руководителей региональных организаций принять меры по увеличению представленности женщин в посреднических процессах и процессах принятия решений, касающихся урегулирования конфликтов и миростроительства (пункт 16). 	<p>расширения прав и возможностей женщин принимались во внимание при оценке потребностей и этапе и учитывались в ассигнованиях и программных мероприятиях (пункт 9).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Рекомендует государствам-членам, действуя на основе консультаций с гражданским обществом, разрабатывать конкретные стратегии для удовлетворения потребностей и достижения приоритетов женщин и девочек, включая поддержку в создании более надежных услуг физической безопасности и улучшение социально-экономических условий с помощью просвещения, принносящих доход видов деятельности, доступа к основным услугам, в первую очередь услугам здравоохранения, правоохраны и доступа к правосудию с учетом гендерных потребностей, а также расширения возможностей для участия в государственном 	<p>Резолюция 1960 (2010)</p> <ul style="list-style-type: none"> • Содержит просьбу к Генеральному секретарю создать механизмы контроля, анализа и отчетности о случаях сексуального насилия в условиях конфликта, а также предлагает Генеральному секретарю наладить взаимодействие со структурами Организации Объединенных Наций, национальными учреждениями, организациями гражданского общества, медицинскими учреждениями и женскими группами в целях расширения сбора и анализа данных об инцидентах, тенденциях и повторяющихся сценариях, касающихся изнасилований и актов сексуального насилия в других формах, для оказания Совету помощи в рассмотрении надлежащих мер (пункт 8). • Выражает намерение Совета при введении или продлении режимов целевых санкций в ситуациях вооруженного конфликта учитывать целесообразность включения критериев обозначения

Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по теме «женщины, мир и безопасность»: основные положения				
<p>Резолюция 1325 (2000)</p> <p>женщин и девочек в ходе репатриации и расселения, а также в том, что касается реабилитации, реинтеграции и постконфликтного восстановления (пункт 8 а)), а также различные потребности женщин – бывших комбатантов и их иждивенцев (пункт 13). Всем действующим лицам следует также принимать меры, направленные на поддержку местных мирных инициатив, выдвинутых женщинами, и местных процессов урегулирования конфликтов и на вовлечение женщин в деятельность всех механизмов осуществления мирных соглашений (пункт 8 в)).</p> <p>● Призывает к политическому участию женщин в усилиях по постконфликтному восстановлению, в том числе за счет более широкого представительства женщин в институтах и механизмах разрешения конфликтов на национальном уровне (пункт 1), а также к принятию</p>	<p>Резолюция 1820 (2008)</p> <p>дений и обеспечивать жертвам сексуального насилия, особенно женщинам и девочкам, доступ к судебной системе (пункт 4). Также подтверждает намерение Совета Безопасности рассмотреть вопрос о принятии таких мер, возросоударственные санкции в отношении сторон в вооруженном конфликте, которые совершают акты сексуального насилия (пункт 5).</p> <p>● Содержит просьбу к Генеральному секретарю разработать эффективные руководящие принципы и стратегии для повышения способности операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира обеспечивать защиту гражданских лиц, в том числе женщин и девочек, от всех форм сексуального насилия (пункт 9). Кроме того, призывает к осуществлению программ учебной подготовки для миротворческого и гуманитарного персонала, чтобы помочь ему предотвращать</p>	<p>Резолюция 1888 (2009)</p> <p>● Содержит просьбу к Генеральному секретарю обеспечить предоставление более систематической отчетности о масштабах и тенденциях применения сексуального насилия в условиях вооруженных конфликтов, с анализом характерных особенностей таких нападений и разработкой показателей раннего распознавания случаев использования сексуального насилия в условиях вооруженного конфликта (пункт 24).</p> <p>● Содержит просьбу к Генеральному секретарю представлять ежегодные доклады о ходе осуществления резолюции 1820 (2008), включая информацию о сторонах в вооруженном конфликте, которые обоснованно подозреваются в систематическом совершении изнасилований или актов сексуального насилия в других формах (пункт 27).</p>	<p>Резолюция 1889 (2009)</p> <p>процессе принятия решений на всех уровнях (пункт 10).</p> <p>● Рекомендует Комиссии по миростроительству и Управлению по поддержке миростроительства осуществлять мобилизацию ресурсов в целях продвижения гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в качестве неотъемлемой части миростроительства на постконфликтном этапе (пункт 14).</p> <p>● В части, касающейся контроля и представления докладов, содержит просьбу к Генеральному секретарю представить набор показателей для использования на глобальном уровне в целях контроля за осуществлением резолюции 1325 (2000) (пункт 17) и включить в ежегодный доклад информацию о прогрессе в осуществлении этой резолюции (пункт 18). Кроме того, Генеральному секретарю адресована просьба обеспечить, чтобы соответствующие органы Организации Объединенных</p>	<p>Резолюция 1960 (2010)</p> <p>субъектов, которые совершают изнасилования и акты сексуального насилия в других формах (пункт 7).</p> <p>● Приветствует работу советников по гендерным вопросам и направление большего числа женщин в миротворческие миссии в качестве советников по вопросам защиты и отмечает их потенциальный вклад в рамках механизмов контроля, анализа и отчетности (пункт 10).</p>

Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по теме «женщины, мир и безопасность»: основные положения	
<p>Резолюция 1325 (2000)</p> <p>мер, обеспечивающих защиту и уважение прав человека женщин и девочек, особенно в том, что касается конституции, избирательной системы и деятельности полиции и судебных органов (пункт 8 с).</p> <ul style="list-style-type: none"> Подчеркивает ответственность всех государств за то, чтобы положить конец беззачинно и осуществлять судебное преследование виновных в геноциде, преступлениях в отношении человечества и военных преступлениях, включая преступления, касающиеся сексуального и других форм насилия в отношении женщин и девочек (пункт 11). Содержит просьбу к Генеральному секретарю дать государству-члену руководящие указания в отношении подготовки и предоставления им материалов, касающихся защиты, прав и особых потребностей женщин, а также значения привлечения женщин ко 	<p>Резолюция 1820 (2008)</p> <p>и распознавать случаи сексуального насилия и реагировать на такие случаи (пункт 6).</p> <ul style="list-style-type: none"> Делает акцент на осуществлении превентивных мер путем активизации усилий по проведению в жизнь политики абсолютной нетерпимости к сексуальной эксплуатации и операциях по поддержанию мира Организации Объединенных Наций (пункт 7). Настоятельно призывает все стороны, включая государства-члены, структуры Организации Объединенных Наций и финансовые учреждения, поддерживать развитие и укрепление потенциала национальных учреждений, в частности судебных системы и системы здравоохранения, и местных сетей объединений гражданского общества в плане оказания постоянной помощи жертвам сексуального насилия в период вооруженного конфликта
<p>Резолюция 1888 (2009)</p> <ul style="list-style-type: none"> Призывает государства расширить помощь жертвам сексуального насилия, включая предоставление доступа к медицинскому обслуживанию, оказание психосоциальной поддержки, правовой помощи и обеспечение социально-экономической реинтеграции (пункт 13). Также содержит призыв к руководителям национального и местного уровней, включая традиционных вождей и религиозных лидеров, играть более активную роль в ознакомлении общин с проблемами сексуального насилия в целях недопущения маргинализации и стигматизации жертв, оказания им помощи в социальной реинтеграции и искоренения культуры безнаказанности за совершение таких преступлений (пункт 15). 	<p>Резолюция 1889 (2009)</p> <p>Наций во взаимодействии с государствами-членами и гражданским обществом собирали данные срабовивкой по признаку пола (пункт 6). Также содержит просьбу к Генеральному секретарю представить доклад об обеспечении участия женщин в деятельности по миростроительству и планированию на постконфликтном этапе и их вовлечении в эту деятельность (пункт 19).</p>

Резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по теме «женщины, мир и безопасность»: основные положения	
<p>Резолюция 1325 (2000)</p> <p>всем мерам по поддержанию мира и миростроительству (пункт 6), а также настоятельный призыв к государствам-членам наращивать объем финансовых и иных ресурсов, выделяемых на цели подготовки персонала с учетом гендерных аспектов (пункт 7).</p>	<p>Резолюция 1820 (2008)</p> <p>и в постконфликтный период (пункт 13).</p> <ul style="list-style-type: none"> • Направлена на расширение участия женщин в операциях по поддержанию мира путем увеличения доли женщин в составе развертываемых миротворческих или полицейских континентов (пункт 8). Также содержит настоятельный призыв к Генеральному секретарю и его специальным посланникам приглашать женщин для участия в обсуждениях, касающихся предотвращения и урегулирования конфликтов, поддержания мира и безопасности и постконфликтного миростроительства (пункт 12).

Экономические, социальные и культурные права женщин и конфликты

Женщины особенно незащищены перед лицом социально-экономических лишений, а в ситуациях конфликта и в постконфликтной обстановке они становятся еще более уязвимыми, поскольку конфликт усугубляет дискриминацию по признаку пола и сопровождается утратой источников средств к существованию и разрушением семейных и общественных структур⁸¹. Женщины из числа бывших комбатантов могут подвергаться дискриминации, поскольку в ряде случаев программы по разоружению, демобилизации и социальной реинтеграции или по оказанию иной помощи бывшим комбатантам на женщин не распространяются. Кроме того, женщины – бывшие комбатанты испытывают более серьезные трудности в процессе социальной реинтеграции и возвращения к гражданской жизни, чем бывшие комбатанты-мужчины, поскольку, став участником боевых действий, они бросили вызов традиционным представлениям о роли женщины в обществе, с чем нелегко смириться их семьям и членам их общины. Дискриминационные законы могут не позволять женщинам и возглавляемым ими домохозяйствам занимать земельный участок, владеть им или иными видами имущества, наследовать имущество или иметь к нему доступ либо лишать их возможности получения кредитов или займов в отсутствие гаранта мужского пола. Другие серьезные проблемы – это отсутствие надлежащих институциональных мер реагирования на обусловленное половой принадлежностью насилие, таких как медицинское обслуживание, предоставление консультационных услуг или приютов, а также неадекватность существующих возможностей для трудоустройства или получения образования.

Особое внимание следует уделять судебному обеспечению экономических, социальных и культурных прав в переходный период, особенно прав женщин, учитывая их повышенную уязвимость в период

⁸¹ См. Монреальские принципы, касающиеся экономических, социальных и культурных прав женщин; а также публикацию Centre on Housing Rights and Evictions (COHRE), the International Network for Economic, Social and Cultural Rights (ESCR.net) and International Women's Rights Action Watch IWRRAW Asia-Pacific, "A primer on women's economic, social, and cultural rights", размещенную на сайте www.escr-net.org/usr_doc/Primer_WESCR_English_rev1.pdf (ссылка проверена 27 ноября 2013 года). Сегодня в мире на долю женщин приходится 70% из 1,2 млрд. человек, живущих в бедности.

конфликта и после него. При осуществлении реформ, направленных на обеспечение верховенства права, включая пересмотр ключевых законов и составление конституции, разработке мирных соглашений, механизмов правосудия переходного периода и программ возмещения ущерба или при проведении других реформ постконфликтного периода следует в равной мере учитывать нарушения экономических, социальных и культурных прав женщин и их гражданских и политических прав, в том числе и потому, что эти права тесно взаимосвязаны. Это позволит обеспечить всеобъемлющие и долгосрочные преобразования в постконфликтный период и создать условия, в которых женщины смогут в полной мере осуществлять свои основные права.

Кроме того, во всем мире среди беженцев и внутренне перемещенных вследствие конфликта лиц женщины и дети составляют большинство и особенно часто подвергаются насилию на гендерной почве и угрозам в плане личной безопасности, а также сталкиваются с дискриминацией в получении доступа к пище, воде, жилью, образованию, надлежащему медицинскому и санитарно-гигиеническому обслуживанию⁸². К тому же право женщин на адекватное жилище подвергается особенно серьезной угрозе в периоды конфликта, массового переселения и вынужденного перемещения людей, когда обычно происходят принудительные выселения, от которых женщины страдают в непропорционально высокой степени⁸³.

В периоды конфликта женщины зачастую становятся де-факто главами домохозяйств и тем самым ответственными за все – от ухода за детьми, их образования, обеспечения продовольствием, водой и основными услугами до зарабатывания денег. Положительным моментом во всем этом является то, что указанные обязанности дают женщинам возможность принимать решения, касающиеся ведения хозяйства и культивирования земли, – возможность, которой они обычно бывают лишены. Тем не менее исследования показывают, что в постконфликтный период участие женщин в общественной жизни и процессе принятия решений сокращается, что говорит о том, что они

⁸² См. E/CN.4/1996/52, пункт 46.

⁸³ См. замечание общего порядка № 7 (1997) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам «Право на достаточное жилище: принудительные выселения» и «Женщины и достаточное жилище» (E/CN.4/2003/55).

зачастую оказываются вынуждены возвращаться к своим традиционным бытовым функциям. Женщины и возглавляемые ими домохозяйства сталкиваются с целым рядом препятствий при реализации своих прав в переходный период⁸⁴.

В своих замечаниях общего порядка № 15 (2002) о праве на воду и № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подчеркнул, что некоторые основные обязательства государства не допускают отступления и поэтому применяются во всех ситуациях, включая конфликт, внутренние беспорядки или чрезвычайные ситуации. По мнению Комитета, одним из основных обязательств государств является обеспечение безопасного постоянного доступа без какой-либо дискриминации к минимально необходимому количеству воды. К числу других не допускающих отступления основных обязательств относится обеспечение без какой-либо дискриминации, в особенности для уязвимых и социально отчужденных групп, доступа к объектам, товарам и услугам в области здравоохранения, к минимальному базовому питанию, базовому жилью и санитарно-гигиеническим услугам, к основным медикаментам и к медицинским услугам по обеспечению репродуктивного здоровья, а также здоровья матерей (в предродовой и послеродовой периоды) и детей. В его замечании общего порядка № 18 (2005) о праве на труд разъясняется, что обеспечение права на доступ к занятости, особенно для групп, находящихся в маргинальном положении, а также обязательство избегать любых мер, которые приводят к дискриминации и неравному обращению в частном и государственном секторах с лицами и группами, находящимися в неблагоприятном положении, являются основными (не допускающими отступления) обязательствами государства.

Важно, что Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин также гарантирует женщинам доступ к медицинскому обслуживанию (статья 12), к образованию и профессиональной подготовке (статья 10), а также к возможностям трудоустройства (статья 11). Помимо этого Конвенция обеспечивает особую защиту тех, кто стал переселенцем, лицом без гражданства, беженцем или

⁸⁴ E/CN.4/2003/55.

просителем убежища, предусматривая право женщин на гражданство, передвижение и выбор местожительства (статьи 9 и 15.4).

Г. ДОСТУП ЖЕНЩИН К ПРАВОСУДИЮ

Необходимыми предпосылками для обеспечения доступа женщин к правосудию являются осуществление права женщин на равенство перед законом, существование процедур, гарантирующих доступ к правосудию без какой-либо дискриминации, а также наличие у женщин эффективного доступа к средствам правовой защиты в случае нарушения их прав. Эти права предусмотрены нормами международного права прав человека, в том числе статьями 2.3 (право на правовую защиту) и 2б (равенство перед законом) Международного пакта о гражданских и политических правах. Право на эффективное средство правовой защиты актуально для реализации всех прав человека и должно осуществляться на основе равенства, без дискриминации в какой бы то ни было форме, будь то по признаку пола или гендерной принадлежности. В своем замечании общего порядка № 31 (2004) Комитет по правам человека разъяснил, что для осуществления права на эффективное средство судебной защиты требуется обеспечение возмещения лицу, права которого были нарушены. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин требует от государств-участников установить юридическую защиту прав женщин на равной основе с мужчинами и обеспечить с помощью компетентных национальных судов и других государственных учреждений эффективную защиту женщин против любого акта дискриминации (статья 2 с).

В мире достигнут значительный прогресс в том, что касается пересмотра дискриминационных в отношении женщин законов и разработки конституций, содержащих гарантии равенства и недискриминации. Наличие законодательно-конституционной базы, гарантирующей права женщин на общенациональном уровне, является основополагающим условием для получения женщинами доступа к правосудию. Тем не менее в ряде стран существование дискриминационных законов по-прежнему остается проблемой и еще большей проблемой

является выполнение принятых законодательных норм⁸⁵. Кажущиеся гендерно нейтральными законы могут на практике иметь дискриминационные последствия, а законы, гарантирующие равенство женщин и мужчин или права женщин, могут не применяться, в результате мало чем способствуя улучшению положения женщин. Кроме того, женщины, страдающие от насилия или работающие в неформальном секторе, во многих случаях законодательно не защищены. Насущно необходимо распространить на них защиту закона, например, применительно к случаям сексуального и гендерно мотивированного насилия, к работе в неформальном секторе, а также применительно к женщинам-мигрантам⁸⁶. Важно при этом сделать акцент на обязательстве государств обеспечить применение законов, чтобы они реально влияли на жизнь женщин.

Системы правосудия отражают властные дисбалансы в обществе, в том числе дисбалансы, ущемляющие интересы женщин. Получить доступ к правосудию женщинам мешают как социальные, так и институциональные барьеры. К числу первых относятся неосведомленность о собственных правах, неграмотность, отсутствие информации и зависимость от помощи родственников-мужчин и их ресурсов. Институциональные препятствия, такие как географическая удаленность, наличие подходящих условий, инфраструктуры и языковой барьер, необходимо принимать во внимание при обеспечении доступа к правосудию для женщин, проживающих в сельской местности, представляющих меньшинства или коренное население, а также для женщин-инвалидов⁸⁷.

Помимо этих барьеров, женщины сталкиваются с безразличием или гендерно обусловленным предвзятым отношением и стереотипными подходами со стороны органов государственной власти, таких как полиция и суды, когда речь идет о расследовании преступлений, совершенных в отношении женщин.

⁸⁵ «Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов Габриэлы Кнауль» (A/HRC/17/30), пункты 27–36; и *Прогресс женщин мира, 2011–2012*, стр. 28–31.

⁸⁶ *Прогресс женщин мира, 2011–2012*, стр. 32–37.

⁸⁷ Там же, стр. 52–55.

Стереотипные взгляды представителей судебной власти

Вертидо против Филиппин (Соображения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин по сообщению № 18/2008, принятые 16 июля 2010 года)

Комитет рассмотрел гендерные стереотипные представления в рамках конкретного дела об изнасиловании, подчеркнув, «что наличие стереотипов оказывает воздействие на право женщин на объективное и справедливое судебное разбирательство и что судебные органы обязаны проявлять осторожность, с тем чтобы не создавать жесткие стандарты в отношении того, какими должны быть женщины или девочки и каково должно быть их поведение, когда они подвергаются изнасилованию, с учетом лишь предвзятых представлений о том, что такое жертва изнасилования или же жертва гендерного насилия в более широком понимании». По мнению Комитета, из решения суда явно следует, что оценка достоверности описания истицей происшедших событий была сделана под влиянием ряда стереотипов, поскольку в данной ситуации поведение истицы не соответствовало тому, что ожидается от рациональной и «идеальной жертвы» или что, по мнению судьи, было бы рациональным и идеальным поведением женщины, подвергающейся изнасилованию. Комитет распорядился о том, чтобы государство-участник выплатило надлежащую компенсацию и, кроме того, «обеспечило, чтобы все юридические процедуры в делах, связанных с преступлением изнасилования и совершением других актов сексуального насилия, были беспристрастными и справедливыми и чтобы на них не оказывали воздействие предрассудки или стереотипное представление о женской и мужской сексуальности». Для достижения этой цели Комитет распорядился принять широкий круг мер, направленных на совершенствование правовой системы, улучшение судебных процедур рассмотрения дел об изнасилованиях, а также на повышение уровня профессиональной подготовки и обучения для изменения дискриминационных взглядов на женщин.

Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов выразила озабоченность в связи с тем, что нищета среди женщин и глубоко укоренившееся экономическое неравенство мужчин и женщин по-прежнему серьезно ограничивают доступ женщин к правосудию. Традиционный отказ женщинам в праве самостоятельно принимать решения, касающиеся их жизни, ограниченный доступ к образованию и информации о правах, их минимальное участие в процессе принятия решений и ограниченность доступа к имуществу, земле и равным возможностям в области трудоустройства – все это факторы, ведущие к так называемой феминизации нищеты и, соответственно, ограничивающие доступ женщин к правосудию⁸⁸. Одним из существенных аспектов обязанности государства обеспечивать право женщин на доступ к правосудию является подготовка судей и адвокатов по вопросам, касающимся прав женщин и внимательного отношения к гендерным проблемам, проведение информационно-разъяснительных мероприятий и организация учебно-просветительской работы с целью информировать женщин и местное население об их законных правах и обеспечить для всех женщин без какой-либо дискриминации доступ к юридической помощи и эффективным механизмам защиты, таким как представление убежища и консультирование жертв насилия. Наряду с этим важно обеспечить адекватное представительство женщин в судебной системе. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 28 (2000) указал, что государства-члены должны представлять информацию о том, «принимаются ли меры для обеспечения в интересах женщин равного доступа к юридической помощи, в частности по семейным вопросам».

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин в своей общей рекомендации № 28 (2010) разъяснил, что «государства-участники должны далее обеспечить женщинам возможность своевременно прибегать к недорогостоящим и доступным средствам правовой защиты, получая при необходимости юридическую помощь и содействие, с проведением в соответствующих случаях справедливого разбирательства дела компетентным и независимым судом или трибуналом». Кроме того, Основные принципы и руководящие положения

⁸⁸ A/HRC/17/30, пункты 20–26.

Право на юридическую помощь

Эйри против Ирландии (Европейский суд по правам человека, заявление № 6289/73, решение от 9 октября 1979 года)

Заявитель добивалась судебного решения о раздельном проживании с мужем, применявшим к ней физическое насилие, поскольку ей не удалось заключить с ним соглашение на этот счет. Однако получить такое решение она не смогла, поскольку у нее не было средств нанять адвоката, и она не имела возможности воспользоваться юридической помощью. Европейский суд по правам человека постановил, что это является нарушением ее права на доступ к суду с целью определения ее гражданских прав и обязанностей (статья 6). Ссылаясь на нормы международного права и дух Европейской конвенции, суд заявил, что средства правовой защиты должны быть эффективными, а не фиктивными, отметив, что многие гражданские и политические права имеют социальные и экономические последствия, связанные с позитивными обязательствами. Соответственно, существует право на юридическую помощь, если она абсолютно необходима для обеспечения эффективного доступа к судам.

ния, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, предусматривают «оказание необходимой помощи жертвам, стремящимся получить доступ к правосудию», включая юридическую помощь и быстрое обеспечение адекватных и эффективных средств правовой защиты для жертв серьезных или грубых нарушений (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи). Помимо этого еще одной широко признанной международной нормой стало основанное на принципе должной распорядительности обязательство государств осуществлять судебное преследование и наказание виновных и возмещать ущерб от нарушений прав человека, совершенных негосударственными субъектами. Государства должны обеспечить женщинам, чьи права человека были нарушены, доступ к оперативным средствам восстановления нарушенных прав и предоставления ком-

пенсации, судебное преследование и наказание правонарушителей, а также доступность обеспечивающих это механизмов для женщин. Обязательство обеспечивать адекватное возмещение ущерба включает в себя обеспечение прав женщин на доступ к уголовно-правовым и гражданско-правовым средствам защиты, а также создание систем эффективной защиты, поддержки и реабилитации жертв насилия.

Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин в своем докладе 2010 года о возмещении ущерба женщинам, подвергшимся насилию (A/HRC/14/22), выдвинула идею «трансформационного возмещения». Учитывая несоразмерное и дифференцированное воздействие насилия на женщин и на различные группы женщин, ощущается необходимость принятия конкретных защитных мер, соответствующих их конкретным потребностям и приоритетам. По мнению Специального докладчика, возмещение ущерба должно быть в первую очередь направлено на воздаяние справедливости жертве нарушений прав человека и на «компенсацию» нанесенного ущерба, а не только на возвращение женщин в те обстоятельства, в которых они находились до того, как подверглись насилию. Поскольку насилие, с которым сталкиваются женщины, является продолжением структурной и системной дискриминации, которой они подвергаются в мирное время, в ходе конфликта и в постконфликтный период необходимо бороться с его структурными и системными причинами путем такого возмещения ущерба, которое направлено на преобразование вышеупомянутых обстоятельств. Докладчик излагает составные элементы таких компенсационных мер: восстановление и возмещение ущерба, реабилитация и реинтеграция, символическое признание, гарантии неповторения. Комплексные схемы возмещения ущерба, в том числе предусматривающие широкий круг выгод, могут в большей мере удовлетворять потребностям женщин-бенефициаров и обладать трансформационным потенциалом как в чисто практическом, материальном смысле, так и в смысле повышения их уверенности в себе и самоуважения. Чрезвычайно важно, чтобы сами женщины играли значимую роль на всех этапах разработки программы возмещения ущерба.

Обязательства государств проявлять должную осмотрительность

Джессика Ленахан (Гонсалес) против Соединенных Штатов Америки
(Межамериканская комиссия по правам человека, решение от 21 июля 2011 года)

В 1999 году дочери Джессики Ленахан были похищены и убиты ее бывшим мужем, чему предшествовали неоднократные отказы полиции в правоприменительном порядке обеспечить выполнение судебного охранного ордера, защищавшего ее от бытового насилия с его стороны. Г-жа Ленахан обратилась с конституционным иском к полиции в Верховный суд Соединенных Штатов, который постановил, что по Конституции полиция не обязана в принудительном порядке обеспечивать выполнение ее охранного ордера, тем самым оставив ее без средств правовой защиты.

Межамериканская комиссия подтвердила право женщин, подвергшихся насилию, на доступ к судебной защите. Заключение, что расследование обстоятельств гибели трех вышеупомянутых детей было неадекватным, Комиссия также подчеркнула право пострадавшей на доступ к информации и на знание правды. Комиссия подчеркнула, что расследование должно быть серьезным, оперативным, тщательным и беспристрастным и должно проводиться в соответствии с международными стандартами. Далее Комиссия разъяснила смысл обязательства государства добросовестно принимать меры в целях предотвращения и расследования нарушений прав человека женщин со стороны частных субъектов, наказывать виновных и предоставлять средства правовой защиты женщинам в таких случаях, включая обязанность государства структурировать само государство – включая законодательство, государственную политику и судебную систему – таким образом, чтобы оно было способно адекватно и эффективно предотвращать нарушения прав женщин, такие как сексуальное и гендерно мотивированное насилие, и реагировать на них, в том числе путем эффективного обеспечения выполнения охранных ордеров.

В некоторых странах вопросам, касающимся прав женщин, уделяется мало внимания, и они всегда решаются неформально, с использованием альтернативных или местных механизмов. Могут параллельно существовать распоряжения юридического характера, не санкционированные государством, или официально признаваемые государственные юридические распоряжения, носящие смешанный характер, т.е. сочетающие в себе элементы правосудия неформального (например, основанного на традициях, обычаях или религиозных верованиях) и официального⁸⁹. Это значит, что могут одновременно существовать различные юридические постановления, в том числе даже приводящие к накладкам.

Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов обратила внимание на создаваемые наличием систем неформального правосудия проблемы в отношении прав женщин на доступ к правосудию и к эффективным средствам правовой защиты. Так, например, она высветила случаи гендерно мотивированного насилия, когда сотрудники государственной прокуратуры вынуждали жертв насилия отказаться от своих обвинений и пойти на урегулирование ситуации путем примирения или с помощью посредников (A/HRC/17/30/Add.3).

Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин в своих докладах о посещениях стран также высказалась по поводу существования механизмов неформального правосудия или альтернативных механизмов разрешения споров. Ее поездки по странам показали, что во многих государствах, где параллельно с системой официального правосудия имеются традиционные, или основанные на обычаях – а в некоторых случаях и религиозные – механизмы разрешения споров, система официального правосудия слаба и зачастую не доступна для женщин. Так, например, в Сомали существует сложная взаимосвязь между традиционной, религиозной и официальной системами урегулирования споров. Клановые интересы зачастую преобладают над интересами конкретных жертв, и семьи предпочитают достичь примирения путем использования основанной на обычаях системы, вместо того чтобы добиваться компенсации ущерба жертвам. Это приводит к тому, что подвергшиеся изнасилованию

⁸⁹ *Прогресс женщин мира, 2011–2012*, стр. 67–68.

женщины оказываются принуждены выйти замуж за насильника, подчиняясь решению сельских старейшин-мужчин, действующих согласно местным обычаям (A/HRC/20/16/Add.3). Во многих сельских районах Ганы вопросы и споры, касающиеся земельных и имущественных прав, а также связанные с вмешательством «потусторонних сил», включая обвинения в колдовстве, решаются традиционными носителями власти, такими как племенные вожди. Женщины, обвиняемые в колдовстве, подвергаются в своих селениях остракизму и в результате оказываются вынуждены покидать родные места, нередко подвергаясь насильственному изгнанию, физическим нападениям или даже становясь жертвами убийства (A/HRC/7/6/Add.3). В Афганистане одновременно действуют законы шариата, нормы обычного права, официальная светская правовая система и нормы международного права. Специальный докладчик пришла к выводу, что законы шариата и племенные обычаи нередко смешиваются, и на местном уровне существует практика, которая могла бы считаться противоречащей исламскому учению, такая как вступление в брак детей, бада, непризнание прав вдов и прав женщин на наследство. Местные советы (шура или джирга), состоящие из местных влиятельных мужчин, выполняют посреднические функции в урегулировании спорных дел, в том числе касающихся прав женщин и насилия в отношении них. Их решения являются обязательными и, есть основания это утверждать, «по своей сути дискриминационными в отношении женщин» (E/CN.4/2006/61/Add.5).

На государствах лежит обязанность в случае использования неформальных систем или механизмов правосудия, таких как примирение, обеспечить соответствие этих систем международным нормам в области прав человека. Однако, как показывают исследования, на практике механизмы неформального правосудия во многих случаях действуют дискриминационно в отношении женщин, которые исключаются из процесса принятия решения по их делу, когда его урегулирование осуществляется путем примирения. Заключение брака, развод, доступ к земле, имущественные вопросы, насилие в отношении женщин – все это примеры затрагивающих права женщин случаев, которые часто рассматриваются в рамках процесса примирения или с помощью других механизмов неформального правосудия⁹⁰. Кроме

⁹⁰ Там же, стр. 68–78.

того, данные исследований свидетельствуют, что в случаях, связанных с насилием внутри семьи, метод примирения не целесообразен. Стороны этого процесса выступают с неравных состязательных позиций и, по мнению Межамериканской комиссии по правам человека, очевидно, что в ряде стран соглашения, достигнутые с помощью посредничества, повышают физические и эмоциональные риски, которым подвергаются женщины. Как правило, применяющая к ним силу сторона не соблюдает достигнутого соглашения, и само по себе оно не устраняет ни причин, ни последствий насилия⁹¹.

Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов рекомендовала исходить из норм международного права прав человека, принимая во внимание традиционные системы правосудия, но считая их применимыми лишь в той мере, в которой их принципы и практика соответствуют международным нормам (A/HRC/4/25).

Одним из примеров положительной практики, способствующей расширению доступа женщин к правосудию, являются так называемые службы одного окна. Они обеспечивают комплексное обслуживание клиентов в одном месте, предоставляя женщинам возможность воспользоваться сразу всеми необходимыми услугами – от медицинского обслуживания и консультаций до юридической помощи и сбора доказательств, благодаря чему сокращается волокита и соответствующие издержки. Другим успешным примером практического облегчения женщинами доступа к правосудию являются специализированные и мобильные суды. Эти суды могут приблизить правосудие к жертвам насилия, особенно к жительницам удаленных районов, что позволяет более эффективно бороться с такими проблемами, как насилие на гендерной почве⁹².

Обеспечение более весомого представительства женщин в кадровом составе полицейской службы и судебной системы и учет гендерных соображений в работе этой системы также могут повысить восприимчивость этих структур к гендерным проблемам и облегчить женщинам получение помощи или представление своих дел.

⁹¹ Inter-American Commission on Human Rights, *Access to Justice for Women Victims of Sexual Violence in Mesoamerica* (OEA/Ser.L/V/II. Doc. 63), para. 269.

⁹² См. *Прогресс женщин мира, 2011–2012*, стр. 56–59.



Designed and Printed at United Nations, Geneva
1404381 (R) – January 2017 – 868 – HR/PUB/14/2

United Nations publication
Sales No. R.14.XIV.5
ISBN 978-92-1-454039-7

